

**Е. В. Мальцева
М. В. Сергеев
Н. А. Ширева**

ДЕДЮХИНО

Е.В. Мальцева
М.В. Сергеев, Н.А. Ширева

Дедюхино

ББК-84.44

Сер-32

Сборник воспоминаний «Родное Дедюхино», «Никольщина»

Сер-32 Дедюхино: сборник / М. В. Сергеев. —
Соликамск: ООО ИПК «Соликамск». 2012— 150 стр.

В первой части книги «Дедюхино» рассказывается о жителях Никольщины, одного из районов исчезнувшего в середине XX века рабочего поселка. Адресована широкому кругу читателей.

Авторы выражают благодарность за спонсорскую помощь в издании книги коллективу смены №1 сушильного отделения фабрики БПКРУ-4 (мастер, Заслуженный химик России А.В. Архипов):

ISBN 978-5-904907-10-5

© М. В. Сергеев

© ООО ИПК «Соликамск». 2012.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Елизавета Васильевна Мальцева родилась 2 ноября 1924 года в Боровой — пригороде Соликамска. Детство и юность прошли в Дедюхино. Семья: три брата и три сестры. В 1941 году закончила среднюю школу в поселке Ленва, трудовую деятельность начала в 17 лет статистиком в Березниковском горсмешторге.

После переселения в декабре 1954 года работала на БТМК бухгалтером. С 1961 по 1981 годы — главный бухгалтер комбината. Без отрыва от производства закончила Всесоюзный финансово-экономический институт в Москве в 1961 году. Общественная деятельность: Елизавета Мальцева вела экономическую учёбу руководителей БТМК (сейчас ОАО «Ависма»). После выхода на пенсию в 1981 году работала экономистом-консультантом в Министерстве общего машиностроения в городах Волгоград, Таш-Кумыр в Киргизии, в городе Сухой Лог Свердловской области.

Нина Александровна
Ширёва

Нина Александровна Ширёва родилась 26 ноября 1929 года в Дедюхино. Предки до 5-го поколения тоже родились и жили здесь. С 1937 по 1944 года учёба в начальной и семилетней школе. С 14 лет пошла работать на швейную фабрику имени Шкирятова, т.к. после призыва отца в трудовую армию осталась кормилицей в семье. С 1952 года 10 лет не работала в связи с рождением и воспитанием 3 сыновей. С 1962 по 1984 года трудилась на БТМК (ныне ОАО «Ависма») в лаборатории. В настоящее время на пенсии. Участвовала в подготовке издания сборника «Родное Дедюхино».

Михаил Владимирович
Сергеев

Сергеев Михаил Владимирович родился в 1958 году в г. Березники. Предки по материнской линии Ямовы, коренные жители Дедюхино. Закончил среднюю школу №30 и Пермский политехнический институт (вечернее отделение) по специальности инженер-технолог. С 1977 по 1979 годы служил в Советской армии. С 1976 года по настоящее время трудится на березниковских предприятиях ОАО «Сода», «Азот», «Уралкалий».

Е.В. Мальцева

*Родное
Дедюхино*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО ДЕДЮХИНО

Город Березники образовался в результате слияния нескольких посёлков, возраст которых исчисляется столетиями. Один из них — посёлок, в прошлом город Дедюхин. Истоки возникновения города Дедюхин чётко просматриваются из глубины веков. От тех дальних времен почти не осталось памятников заводской, духовной и обывательской архитектуры. И только архивные источники сберегли память о Дедюхинском соляном заводе, который основал некто Дедюхин, подобно Соликамским Калинниковым, приехавший из Вычегодского Усолья.

В 70 годах XVII века Дедюхинский промысел достался Пыскорскому монастырю, и монахи переименовали его в Рождественское Усолье, но сохранили в договорной записи и Дедюхино тоже.

Соликамский летописец в записях 1732 года называет поселение при промысле Дедюхинской Слободой и сообщает, что в ней было учреждено Пермское соляное комиссарство. Оно руководило всеми промыслами Соликамска, Усолья, Дедюхина, Ленвы, Березников. В 1764 году Дедюхинский соляной завод со всеми промыслами и их жителями были переведены в государственное управление, в казну. В 1796 году Березниковский солеваренный завод был закрыт, а рабочие его переведены в Дедюхино.

В 1805 году Дедюхинские соляные промыслы и поселение переходят в подчинение Пермского горного управления и заводской посёлок Дедюхино становится «горным городом». Таким образом, на государственном уровне признавалось, что вся жизнь города связана с горными выработками. В России подобных городов были единицы и подчинялись они не своему губернатору, а напрямую Министерству финансов. Это внимание не случайно. Из доклада министра внутренних дел императору Александру: «Соль завода сего (Дедюхинского) чистотою своею прочим предпочтительна». Вся Вятская губерния и часть Пермской потребляли эту чистую соль. В Дедюхино тогда проживало около 2000 человек.

Вот как описывает местонахождение Дедюхина топографический план города 1830 года. Город расположен на левом берегу Камы при впадении в неё реки Ленва, на её низменном правом берегу в полутора километрах севернее острова Березниковского, что на Каме.

На левом высоком берегу Ленвы находились Ленвенские соляные промыслы и жилой посёлок рабочих. Практически город Дедюхин и заводской посёлок Ленва разделяла только река Ленва.

В XIX веке город имел несколько улиц, большинство из которых протянулось с северо-востока на юго-запад и только 2 улицы: Никольская и Соликамская шли с юго-востока на северо-запад.

После пожара 1847 года, когда сгорело более ста домов, была проведена некоторая перепланировка улиц.

На правом берегу канала, в центре города находился каменный Христорождественский собор, построенный в 1732—1739 годах. Другое замечательное сооружение — кладбищенская Всесвятская церковь, возведённая в 1850—1854 годах на средства московского купца, управляющего соляными промыслами Е.А. Кармалина (на левом берегу канала). Кроме церквей в жилой части имелась каменная богадельня, сооружённая поблизости от собора в 1862 году и дом священника, построенный в XVIII веке. Все остальные дома в Дедюхино были деревянными. Большую часть территории занимал солеваренный завод, действовавший до середины XX века.

Великие потрясения века отразились на жизни дедюхинцев. Две революции, две мировые и гражданская войны, восстановление разрушенного хозяйства, индустриализация СССР — во всех этих событиях они приняли непосредственное участие. С 1932 года Дедюхино вошло в состав города Березники.

Строились новые производства, налаживалась жизнь, но Великая Отечественная война принесла горе в каждую семью. Так, семья Сабуровых потеряла троих из четырёх братьев на фронтах и лишь Сергей Николаевич Сабуров остался жив. Он работал учителем истории в школе № 6 и № 30, директором школ имени Островского и Гагарина.

К середине XX века вид Дедюхино изменился. Появились новые дома, даже двухэтажные (семьи-то большие). На улицах чистота и порядок, дороги посыпаны золой. Возле каждого дома деревья и кусты. А в 1953 году произошло переселение жителей в связи с пуском КАМ ГЭС и затоплением. Это великая трагедия отрыва людей от земли предков не забыта дедюхинцами до сих пор.

Сергеев М. В.

1. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ДЕДЮХИНО

Родилась я 2 ноября 1924 г. в Боровой — пригороде Соликамска, на острове между Бумкомбинатом и Камой. Ребёнком в зимний холод на лошадке в розвальнях привезли меня в Дедюхино, где уже был построен наш дом. Отец работал на Дедюхинском Сользаводе, мама занималась домашними делами — дом, огород, дети, корова, куры, поросёнок и тд.

Микрорайончик, где мы жили, назывался Никольщина, от основного Дедюхино нас отделяла канава и Солеваренный завод. Добирались мы до домов, проходя по территории завода или обходили по заболоченному пустырю.

В состав Дедюхино входило:

- около 1200 частных жилых домов.
- Солеваренный завод.
- Лесозавод треста «Севуралтяжстрой».
- Швейная фабрика.
- Неполная средняя и две начальные школы.
- Больничный комплекс в Строгановских домах — амбулатория, стационар и родильный дом.
- Детский сад и ясли.
- Клуб, летний сад с прилегающей гаванью.
- Почтовые отделения.
- Две красивейшие церкви.
- Три продуктовых магазина с минимумом промышленных и хозяйственных товаров.
- Животноводческие товарищества, где круглый год оказывались ветеринарные и прочие услуги.

В годы Отечественной войны добавились Лыжная фабрика, Детский дом, в церкви разместили цех, где варили квас и брагу.

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Взрослые жители посёлка в основном работали на Сользаводе, часть на других предприятиях и учреждениях посёлка. Кое-кто трудился на Содовом заводе и строящемся Химкомбинате, на пристани.

Жили все в частных домах, заработки, особенно работавших на Сользаводе, были невелики, поэтому волей-неволей все имели личное подворье, что не давало расслабиться. Некогда да и не на что было пить, курить. Не было и безработных.

Все население, включая детей, с самого раннего возраста, кроме учёбы в школах, были заняты делами по дому и личному хозяйству.

Заготовка дров

Начиная с ранней весны, заготавливали дрова, благо бревнаплыли по разлившейся Каме и её притокам — лес сплавлялся тогдаплотами, от которых нет нет, да и отчаливались отдельные бревна. Выезжали на лодках, баграми ловили плывущие бревна, скрепляли скобами и приплавливали к берегу поближе к дому, где тут же распиливали на кряжи, грузили на ручные тележки и везли в свои дворы. Здесь распиливали на поленья, кололи, складывали в костры для просушки. Затем приходили инспекторы лесхозов, замеряли, выписывали накладную, проставляли цену, хозяева вносили соответствующую сумму лесхозу.

Заготовленных весной дров в основном хватало для топки русской печи, голландки и печи в бане на всю зиму. Иногда, правда, вынуждены были добавлять сушняк в близлежащих к Никольщине лесах.

Огороды, копка земли, уход за посевами

Не успели справиться с заготовкой дров, вода убывала, огороды оголялись, приступали копать грядки, сажали картофель, овощи. К этому времени подрастала рассада в парниках, поднятых вверх на 2—2,5 м, так как низ заливало весенними водами, высаживали капусту, брюкву.

Бывало, соседка окнами напротив Елена Гавриловна Окулова кричит моей маме: «Серафима Ивановна, посмотри-ка у нас в огороде зелёный ковёр (появились дружные всходы моркови, свёклы, пёрышки лука, а сажали-то мы всего три дня назад!)». У нас всходы появлялись позже, так как наш огород был чуть повыше и не всегда в нем разливалась вода.

Вслед за посадкой надо было ухаживать за посевами, поливать, полоть, рыхлить и т.д.

Незаметно подкрадывался сбор ягод: морошки, малины лесной, голубики, черники — росла в наших лесах и книженица.

Одновременно ходили за грибами. Что не могли сразу употребить на еду, сушили, солили. Заготовки растягивали на всю длинную холодную зиму.

Заготовка сена

Наступала пора заготовки сена, до покосов добирались в основном пешком, иногда плыли на лодке вверх вдоль левого берега Камы, а ещё лучше, когда удавалось поехать на лошади, запряжённой в обыкновенную телегу.

Косить нанимали бригаду, состоящую, как помню, из татар, очень работающих, ответственных людей. Выкосят все тщательно, в каждый кустик заглянут, валки лягут ровненько.

Приезжали на покос и сразу же начинали ворошить траву для просушки, потом гребли, конечно, вручную, получались пышные валки, затем делали копны, волокли к тому месту, где будет стоять зарод (стог сена).

Всё это делали в большой спешке, как бы успеть убрать сено до дождя. Жара, печёт солнце, отрывались только попить пару глотков воды. Помню, папа мой был очень строг, скорей, скорей, чем скорей сделаем, тем подольше сможем отдохнуть. Ну уж когда стог готов, сверху на него накинуты связанные в корне ветки, чтобы сено не раздувало ветром, тогда разжигали костёр, кипятили чайник и приступали к паужне — так называется обед на покосе. Еда, привезённая из дому, была немудрена, но свежая — отварная молодая картошка, яйца и кислое молоко, особо приготовленное: сваренное до красного молока в русской печи с пенками, в него положен творог, заправлено сметаной.

Ну, а чай на природе, чудо-чай — заварка свежими травами — листьями смородины, земляники, ромашки и другими. Поедим и идём собирать ягоды: малину, смородину, черёмуху. И только поздно вечером отправлялись домой. Стог сена, заготовленный на дальних лугах (а нам давали надел в Прорыве — напротив Верхних Новинки и Лысьвы), оставляли прямо на лугах в зародах, пока не установится дорога, когда застынут ручьи и разливы, выпадет снег, только тогда сено везли домой.

На первосенок наделы покосов давали поближе к дому — в Ворге — это между Дедюхинскими домами и Чашкинским озером. Заготовленное здесь сено сразу же везли домой и складывали на повить. Этого сена, как правило, хватало до привоза сена с дальних лугов.

О покос, ширь неизмеримая! У меня и сейчас при воспоминании о лугах, сене, «Прорывке» сердце наливается радостью.

Поход за коровами

Наши коровушки большую часть тёплого времени года питались травой на тех лугах, с которых собирали сено на зиму, при этом коровы паслись вольно, без пастуха. Эти луга располагались по левому Камскому берегу против расположенных на другом берегу Камы деревень — Малютино, Пыскор, Новинки, Лысьва. Покосы разделяли загородкой. Получалось так, что пока после весенних разливов не поставят заборы, коровы уходили в луга. Затем в июне, июле, августе,

когда росла трава, скашивалась и убиралась в стога, коровки паслись на близлежащих гривах. В десятых числах августа загородка опять закрывалась, коровы спокойно, вольготно паслись на отаве — подрастающей мягкой травке после покоса.

Дети-подростки 10—14 лет собирались группами и шли ежедневно после обеда за коровами в луга. Собирали их в одно стадо и гнали домой для дойки. Бывало так, что одну-две или несколько коров не могли найти, они забирались далеко в дебри, время приближалось к вечеру, ребята так и приходили домой без коровы. На следующее утро вновь приходилось идти за блудливыми коровами, найдут и быстрее гонят домой.

Расстояние до ближних лугов — против Пыскора составляет 6—7 км, до Новинковских лугов около 10 км, а до Прорывки километров около 12, но несмотря на такое приличное расстояние, походы за коровами одновременно являлись своеобразным развлечением. Каждый брал с собой за пазуху морковку, брюкву, горбушку подсолённого хлеба. Дорога, хоть и не близкая, переносилась легко, тем более, что кого-нибудь из зазевавшихся намажут густо-синей жимолостью, потом еле отмоется бедолага.

Далее Богомоловские поля с «красным столбиком». Добежишь бывало до столбика, встанешь на колени, помолишься, поцелуешь столбик, попросишь помощи — найти корову, и идёшь дальше.

Затем Пыскорские луга, там пощиплем луку полевого, мягкого, сладковатого, пожнём «пестиков» и дальше, а там около дороги хвойный лес, нарвём семенушек, пожнём — очень вкусна свежая поросль будущих шишек.

Бывали случаи, когда на нашу сторону в лодках приезжали пыскорские ребята, тогда кричали им: «Пыскорята-ухорезы, приезжайте в гости к нам, у нас кошка мышь поймала, мы сварим похлёбку вам». Пыскорята услышат, бегут за нашими, но благо простор широк, леса много — скрывались в дебрях. Потасовок обыкновенно не случалось.

Мне ходить за коровами доставалось очень редко, так как брат Николай, на 1,5 года моложе меня был боевой парень, лёгкий на подъём, в основном он выполнял эту работу.

Но надолго запомнились такие моменты. Идём мы за коровами, в основном девчонки, а с нами одна дивчина постарше, время было как раз после весеннего половодья. Доходим до глубокого лога, полно-го водой, поднимаем платья повыше. Попутчица наша старшая, звали её Аннушка-козлушка» (в те годы почти у всех были прозвища) тоже заголилась, войдя в воду, а трусиков на ней не было, мы до слёз смеёмся. Аннушка же, нас утешая: «Девки, не смейтесь! Как написа-

но в святом писании — если даже согрешишь, на том свете попадѣшь в ад, так постарайтесь забраться на самый Зад, там и отсидитесь тихонечко, а в раю, да ещё на краю устанешь бегать на побегушках».

Уборка урожая

Наступала пора сбора урожая — убирали в такой последовательности: сначала чеснок, потом лук, просушивали их и поднимали наверх, чтоб позднее определить на хранение.

Затем выкапывали картофель, убирали свѣклу, морковку, брюкву, тоже выдерживали в подвалах до опускания в яму на зимнюю сохранность.

В это же время старались сходить на Пыскорские луга за калиной, заготавливали её вѣдер по 5-6 прямо гроздьями, не очищая до ягодок, хранилась она в чулане замороженная. Зимой в дом приносили её по мере надобности, тогда уж обрывали по ягодке, складывали в корчагу, засыпали солодом, морили в русской печи — получался кисель — вкуснятина, а какой специфический запах разносился по дому. Многие, правда, не любят этот запах, а мы, дедюхинцы, обожаем.

Подходила пора рубить капусту. Крепкие добротные кочаны оставляли на хранение целыми, остальную резали, солили и набивали в бочку или кадушку деревянную, придавливали деревянным кругом, сверху клали гнѣт. Периодически капусту протыкали, чтоб вышла горечь. Как закончится процесс квашения, кадушку выносили в сени на мороз. Зимой рубили сечкой и приносили домой по мере надобности.

Не забывали в эти дни сходить в лес за черникой, брусникой, клюквой. Хранили их также в чулане или погребе, замороженными без сахара.

Вечерами молодѣжь, набрав картошки, гурьбой отправлялась в ивняк печь её в кострах. Картошка с пенками, рассыпчатая, ешь не наешься.

Сколько бывало наслушаешься баек, весѣлых историй. Домой возвращались затемно.

Как установится холодная погода, начинают колоть поросят. Мальчишки тут как тут, наберут хворост, подкидывают в костѣр, помогают хозяевам опалить шкуру поросѣнка. Домой приносят кто часть уха, кто частичку хвоста поросячьего. Уставшие, но радостные и довольные ложатся спать, заранее договорившись, к кому идти на следующий вечер.

Помнится ещё такой забавный случай. Заболела голова у Ивановой Пелагеи Окинтьевны, пошла она на приём в Дедюхинскую больницу. Пришла, разделась, присела в очередь. Медсестра Зоя Андреевна Куимова выносит градусник смерить температуру. Окинтьевна посидела маленько и ушла вместе с градусником домой.

Через несколько дней приходит в больницу и возвращает градусник со словами: «Возьмите обратно эту «дивулю», такая маленькая штучка, а заболит у меня голова, поставлю «под мышки» и как рукой снимет. Спасибо Вам!»

Уход за скотом

Уход за скотом тоже требует большого внимания, отнимает немало времени, одновременно доставляет удовольствие от общения с живностью. Корове надо вынести пойло не меньше двух раз в день, три раза подкинуть сено. Доила корову, как правило, мама.

Поросёнка, кур надо кормить также не меньше двух раз в день.

Много лет мы держали ещё козу и 2-3 овцы. Хлевы чистили ежедневно, выкидывали навоз через небольшие окна прямо в огород, окна открывали только на время чистки.

А какие забавные случаи бывали с домашними животными. Однажды выпустили со двора козу и овечек — они гуляли всегда вместе, а в это время соседка соседке возвращала долг три рубля, в самый момент передачи коза схватила трёшку и быстренько её изжевала.

Другая соседка сварила в чугушке картошку и поставила охладить на окно, дом у них был двухэтажный, окно первого этажа легко доставалось с завалинки. Наши все три красавицы быстро опустошили чугунок.

В том и другом случае мама рассчиталась за нанесённый ущерб — налила обеим соседкам по трёхлитровой банке молока.

За курочками тоже требовался специфичный уход. Чуть замешкаешься, не подложишь в еду песок, галечки, на языках курочек и петуха появляется «типун», который лёгкими движениями счищали, несколько дней после этого нужна была лёгкая пища нашим курочкам, а тут уже подходит весна, за ней лето и осень, когда птица сама без труда находит, чем поддерживать свой язык.

Зимние хозяйственные заботы

Кроме ухода за скотом, зимой хватало других хозяйственных дел. Надо было убирать снег, ведь другой день даже ворота на улицу нельзя было открыть, пока не откидаешь снег. К весне снегу напа-

дало так много, нужно было его раскидывать в солнечные дни, чтоб быстрее таял. В это же время в начале весны нужно было скидывать снег с крыш — с дома, со хлебов, с крытого двора.

Частенько братья ходили с санками в лес за берёзовыми вениками, волокли их домой, потом вязали метёлки. Бывало, что метлы сдавали Сользаводу.

В морозы утепляли овощную яму, через неделю или десять дней приносили в дом из ямы прекрасно сохранившиеся овощи и картофель. Сразу очистишь морковку и целую неварёную изжуёшь — одновременно чистка зубов и массаж дёсен, что немаловажно — это очередная порция витаминов.

Мужчины нашей семьи подшивали исхудавшие валенки, женщины шили бурки, ведь в магазинах их не продавали, а валенки стоили дорого, да и редко привозили на продажу. Также пряли шерсть, вязали носки. Девочки вышивали салфетки, коврики, вязали кружева.

Взаимовыручка. Работа помощни

Много ещё вспоминается из той, теперь уже далёкой жизни.

У бабушки моей по маминей линии был очень большой огород, который ежегодно топило весенними водами. А как вода сойдёт, так надо немедленно копать грядки, хозяйка одна не управится. Для этого созывали соседей на помощь. Приготовит хозяин лопаты железные для вскопки, а деревянные прогребать борозды и прихлопывать грядки. Причём бабушка следила, чтобы грядки получались ровными, аккуратными, красиво смотрелись со стороны.

На работу в огород выходили пораньше, чтоб управиться до обеда, пока не станет сильно греть солнце. Окончив работу, бабушка накрывала стол, меню не ахти какое, но вкусное, питательное:

— первое блюдо — щи с мясом,

— второе — каша, почти всегда пшённая на молоке,

— третье — чай, кто хочет, а вообще-то, всем наливали по кружке свеженькой бражки, молодой, которую делали из ячменной муки с солодом, настаивали на обыкновенной гуще, градусов в ней было мало. Никаких бутылок с горячительным.

Если затевалось строительство дома, бани, хлева, то к этой работе готовились заранее — просушивали бревна, приобретали кирпич, привозили песок, глину, покупали гвозди, инструмент, приглашали на помощь разбирающихся в строительстве соседей. В конце работы обязательно накрывали стол. Еда такая же, как после копки огорода. Рассчитывались отработкой — соседи также принимали необходимую помощь.

Что помогло выжить в военные годы?

С наступлением Великой Отечественной войны 1941—45 годов жизнь в Дедюхино стала тяжелейшей, как и во всём Советском Союзе. Молодёжь большими партиями отправляли на фронт. Мужчин постарше тоже мобилизовывали и отправляли кого куда — помоложе — на фронт, кого на разные работы, моего отца Мальцева Василия Сергеевича, 1891 года рождения, направили Завхозом в Эвакогоспиталь, расположенный в Ленвенской средней школе, там лечили раненых. В Дедюхино в зданиях больницы разместили филиал Ленвенского госпиталя. Многих девушек срочно обучили на медсестёр и направили работать в госпиталь. Дежурство длилось не менее 12-14 часов, а в отдельных случаях приходилось работать круглые сутки.

Остальное население посёлка — дети и пожилые люди жили очень тяжело. Но надо признать, что хотя и жили полуголодными, но голода настоящего в Дедюхино не было, благодаря личному подсобному хозяйству — огородам и скоту. Картошка и овощи свои, молоко, хотя и сдавали его государству по 110 литров в месяц, были основным подспорьем питания.

Жадности, рвачества, как таковых, Дедюхинцы избежали. Хотя посёлок кругом окружала вода, в ней водилась рыба, но ни в одной семье не было того, чтобы побольше наловить рыбёшки и продать. Сходят подростки, наловят окуньков, сорожек, язей на уху или на жарёху — и всё!

Для стирки белья мыла не хватало, надо же было ещё и в бане скупенько помыться, так что делали хозяйки: насыплют в кадуюшку золы, залиют горячей водой. В этой настоенной воде замочат белье. Вымоченному, отпаренному белью мыла много не надо. Полоскать белье носили в корзинках на близлежащую речку.

СОЛЬЗАВОД

Рабочие будни. Добыча соли

Жители Николычины могли попасть в центр Дедюхино в основном через территорию Сользавода, поэтому жизнь рабочих, добывающих соль, мы знали не понаслышке. Первая за воротами завода появлялась скважина — это высокое деревянное сооружение с трубами и электромотором, посредством чего качали из-под земли рассол. Затем рассол по трубам направляли в Варницы — огромные деревянные помещения, на одной стороне которых были сооружены ёмкости для рассола, а над ними полаты. С другой стороны в Варнице была

проложена узкоколейная рельсовая дорога. К Варнице была пристроена печь-кочегарка, которую топили дровами и каменным углём. Теплом из кочегарки подогревали рассол, который регулярно лопатами перекидывали на первые нижние полаты. Когда с этих полатей стечёт лишний рассол, это уже соль, но пока ещё не совсем сухую, перекидывали на верхние полаты. Как только соль на верхних полатах высохнет до нужной кондиции, её грузили в вагонетки, которые подкатывали по узкоколейке. Соль, выпаренная таким образом, была беленькая, мелкозернистая, несравнимая с той солью, что мы покупаем сейчас в магазинах, привезённую за многие километры от нашего богатого солью города. Затем женщины или девушки толкали вагонетки с солью по деревянной эстакаде с рельсами посередине до огромных амбаров, где вагонетку опрокидывали до дальнейшего хранения соли и отгрузки её потребителям.

Соль в амбарах кантарили в рогожные кули. До строительства Пермской ГЭС весной кули с солью грузили в баржи, кули ловко на головах носили женщины. Со строительством подъездных железнодорожных путей к Сользаводу и деревянного очень длинного моста примерно 400—500 метров над речкой Ленвой и её разливами соль стали отправлять железнодорожными вагонами даже не всегда закантаренную в мешки.

Помню в войну мы, молодёжь, работавшая на Сользаводе, тоже часто ночами грузили соль в вагоны, нам говорили, что нашу соль ждут в Сибири, а за неё на Урал пришлют зерно.

Кочегарами в Варнице работали в основном мужчины постарше, вынимавщиками женщины, а катаями — молодые девушки. Наша учительница из Ленвенской средней школы А.Н. Сабурова, моя родная тётя Н.И. Каменщикова в тридцатые годы 20 века из каталей были направлены на учёбу — первая в Пермский Госуниверситет, вторая в Соликамское педучилище. Они, получив образование, до пенсионного возраста работали учителями.

Для очистки соли и придания ей товарного вида использовали пережжённый уголь, который заготавливали зимой. Из близлежащих деревень приезжали крестьяне-углежогги на лошадях. Помню, мои родители пускали углежогов к нам в дом квартировать. В большой комнате ставили кровати для них, лошадей располагали в крытом дворе. Мы, детвора, укладывались спать на печь и полаты.

Вечерами было интересно слушать рассказы этих мужчин о деревенской жизни — полевых работах, сенокосе, о содержании скота, как делают солод, как гоняют деревенское пиво, как управляют на мельницах и т. д.

Запомнились хорошо слова этих мужчин: «Земля убытка не даёт, если трудишься на ней хорошо, не ленишься!»

Зачатки социальной политики

Работа на Сользаводе была трудоёмкой, в основном преобладал ручной труд. Поэтому руководство завода, как могло, помогало работникам в социальном плане.

Накануне праздников регулярно проводили семейные вечера; конторские работники, мастера, включая директора, не отделялись от простых рабочих.

В одном из амбаров, кроме конторы — «офис» на современном языке, было отведено и оборудовано помещение для столовой. Кстати, в военные годы столовая обеспечивала работающих горячими обедами.

Накрывали столы, чем могли: котлеты в большинстве случаев из конины, картофель на гарнир, винегрет, капуста соленая с половинками и четвертинками плотных хрустящих кочанов, грибы соленые, булочка — красивая ароматная венская сдоба, конфеты, печенье, чай.

Директор, председатель завкома произносили краткие доклады и приветствия — о результатах работы завода и задачах на будущее. Затем угощение, песни, пляски, гармонисты лихо наигрывали исходную, вальсы, фокстроты, танго, краковяк. В компании обязательно находились смельчаки и пели частушки.

Помнится такой случай. Собираются проводить вечер, а работу на варницах не останавливают. Сидит у окошечка кочегар Иванов Михаил, тоскует, что вместо гуляния ему предстоит работа в горячей кочегарке. А тут как тут идёт с работы соседка Анфалова Анна и, увидев страдающего у окна Иванова, кричит: «Иванов, Варницу остановили, Куимов на вечер зовёт!». Куимов был директором Сользавода.

Мы, тогда дети — три брата, три сестры — сидели у окна на плотно установленных стульях, ждали, когда появятся родители, с восторгом встречали их — нам приносили гостинцы — 2-3 булочки, несколько конфеток и печенья. Радость была неописуема.

Постоянно для домашних нужд требовалась лошадка — подвезти сено с лугов или увезти навоз под посевы картофеля на стороне и т.д. Дирекция завода всегда шла навстречу своим работникам, постоянно на заводской конюшне содержалось 15–20 лошадей, среди них были лошади для тяжёлых работ и выездные, всегда подрастали молодые жеребчики.

Руководство завода никогда не оставляло без внимания ни одной просьбы работающих.

Бывали несколько случаев, когда предоставляли 2-3 лошадки с кошевками для поездки в центр города в только что открывшийся Драмтеатр передовикам производства. Дворец культуры Азотчиков, построенный в начале тридцатых годов XX века, приютил у себя вновь созданный в городе Драматический театр.

Случалось, что и мы, подростки, устраивали пешие походы в Драмтеатр и Цирк, хотя расстояние было свыше десяти километров до города, но нас это не останавливало, народ привычный. Цирк до самой войны показывал представления. Билеты, что в Драмтеатр, что в Цирк были вполне доступны — 20—50 копеек. С замиранием смотрели мы на трюки воздушных гимнастов, до слез смеялись над выступлением клоунов, ахали, глядя на медведей, огромных слонов. После выступления цирковых артистов показывали схватки борцов.

Очень жаль, что теперь даже в перспективе не видно появление цирка в наших, далёких от цивилизованных городов Перми и Екатеринбурга, Березниках. Тогда бы жители всех близлежащих северных городов и поселений области могли бы организовывать поездки на цирковые представления. Отдельные цирковые номера заезжих артистов никогда не заменят настоящего стационарного цирка.

Неплохо было бы, если эту идею возьмут да и осуществят наши Березниковские бизнесмены.

ЗАНЯТИЯ В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Катание на лодках

Каждую весну Дедюхино заливало водой. У взрослых было много забот, как спасти постройки и скот, если вода поднималась очень высоко, то коров выводили на территорию завода, если же вода не была большой и лишь подходила к дворам, то для скота сколачивали плоты с ограждениями, где вместе с плотом поднималась и корова, и поросята, и козы.

Молодёжь с нетерпением ждала камские разливы. Бывало, придёшь из школы, быстрее поможешь по дому, выполнишь домашнее задание, а там уже друзья подплывают на лодках. Подсаживаешься к ним. Кто с гармошкой, кто с гитарой, начинают играть, остальные поют. Музыка, песни далеко разносятся по воде. Расцветает черёмуха, нарвём её, сорвём первые полевые цветы на прогалинках, сплетём веночки вокруг головы — красота неопишущая.

На работу, в школу утром и обратно вечером всех также развозили на лодках. Если же вода не очень глубокая, то снимали обувь, до-

бирались вброд до сухого берега, а там оботрёшь ножки, оденешь обувь и идёшь куда надо.

Нас и сейчас одолевает тоска по безвозвратно ушедшим временам. Как давно закончились эти дни и вечера, не видны давно камские разливы. Как жаль, что современная молодёжь лишена этих удовольствий.

У меня и сейчас перед глазами такая картина. Во время разлива весенних вод из окна кухни нашего дома была чётко видна крыша над сараями Оносовых — дом их стоял на улице Братьев Собакиных — вправо первая улица от Сользавода. И вот частенько братья Оносовы — Серафим, Павел, Николай, Вячеслав, Геннадий, сестры Шура и Людмила возьмут в руки баян, гитару, мандолину, балалайку — зазвучит музыка, пробирающая каждого до сердца. Оносовы очень талантливые, музыкальные люди, играли они не только мелодии песен, но вальсы, танго, фокстроты. Частенько вечерами Оносовы тоже брали в руки музыкальные инструменты, народ собирался вокруг их тихо звучащих мелодий.

В Никольщине было ещё несколько музыкально одарённых семей. Против нас жили Зрячих, сыновья их Иван, Михаил, Валентин, Николай, Дмитрий прекрасно играли кто на гармошке, кто на баяне. Бывало, светлыми весенними вечерами, кругом вода разлилась, делать особо нечего, возьмут в руки один баян, другой гармошку, откроют окно и польются по Никольщине задушевные мелодии — песни о Стеньке Разине, «Степь да степь кругом», «Уродился я как былинка в поле», заканчивают походной.

Мой папа, Василий Сергеевич, тоже под настроение брал в руки русскую гармонь, изумительно выводил знакомые мелодии, причём он как-то ещё потрясывал в руках гармошку, отчего звук казался ещё прелестней.

Походы купаться. Купание лошадей

С лесозавода, где сейчас начинается мост в Усолье, Кама шла параллельно железнодорожной линии, по другую сторону линии упирались все основные Дедюхинские улицы, как бы перпендикулярно — это улицы Трапезникова, Содовая, Уральская, Войкова, Красная. Дойдя до южной окраины Сользавода, Кама отклонялась от Дедюхино — путь разделял остров. Между Камой и Никольщиной такие три небольших водоёма, впадавшие в Каму.

Сразу же за огородами с левой стороны Никольщины протекал Исток, переходящий в ручей, стекающий в Каму. Затем через чистенький хрустящий песочек такие, так называемые «Капустки»,

справа располагалась Грива с белой кучей застарелой извёстки. Говорят, на этой Гриве когда-то для столовой Сользавода выращивали капусту.

Затем большие заросли ивы, за ней протекал большой водоём, который называли «Заива» (Курья), с другой стороны Заиву огибал остров, в конце острова Заива впадала в Каму.

Все жители от мала до велика нашей знаменитой Никольщины ходили купаться, если наскоре, то на «Капустки», если же времени побольше, то в «Заиву», до Камы добирались редко, во-первых, далеко, во-вторых, вода похолоднее.

Накупаешься, ноги распарятся, обратно идёшь по песку, песочек чистый, в меру мелкозернистый. Распаренные ножки, когда касаются горячего песка, одновременно лечатся, ни у кого, даже у самых старых жителей не было мозолей и натоптей на подошвах. Вода и песок делали доброе дело.

Я в семье была старшей, поэтому, идя купаться, всегда тащила за собой братьев и сестёр, одного посадишь на плечи, другие держатся за руку или за подол платья. Малышки плескались у бережка, благо водичка чистенькая, дно песчаное, без ила. Мы, старшие, плавали подальше. Никто специально плавать не учил, но практически все мальчишки и девчонки с самого раннего возраста умели плавать, нырять.

Наш папа, работая завхозом Дедюхинского Сользавода, заведовал, кроме складов, лесной биржей и лошадьми с конюшней.

В конюшнях всегда было чисто выметено, лошадки регулярно в определённое время получали сено, овёс и чистую воду. За лошадками тщательно ухаживали конюхи, чистили их, расчёсывали гривы, был специальный работник, который следил за подковкой лошадей.

Лошадки разделялись на категории; тяжеловозы — использовались на перевозке тяжёлых грузов, выездные — для поездок в города Усолье и начинающие строиться Березники, по разным административно-управленческим делам.

Как на подбор, все лошадки имели здоровый вид, шёрстка блестя, грива и хвосты выровнены и расчёсаны. Сбрую делали тут же в домике конюхов. Надо сказать, что сбруя для выездных лошадок очень красиво оформлялась, все блестящие украшения отшлифованы. Для каждой лошадки был свой колокольчик.

Летом, как правило, не реже одного раза в неделю, лошадок купали в тех заливах, где купались люди, только в сторонке. Для ребят купание лошадей было своего рода поощрением, кто хулиганил,

уклонялся от помощи родителям, не помогал ухаживать за лошадьми в конюшнях, к купанию лошадок не допускался.

Мой брат Николай, 1926 года рождения, всегда верховодил при купании. Конечно, за всем процессом купания лошадок следил кто-то из конюхов.

Развлечения на улицах

Как только сходила вода, после того, когда управятся с домашними делами, мальчишки и девчонки находили интересные занятия на улицах — это и игры в лапту, в чижик, в городки. Бывало, набегаясь до поту, вдоволь насмеёшься. Обязательно подводили результаты игр, каждому хотелось выиграть, а не плестись в конце.

На переулке «Урай» в сторонке от домов вкопали два прочных столба, между ними на перекладине закрепили два кольца. Кто идёт мимо, скинет пиджак, рубашку и давай подтягиваться, перевернётся на кольцах несколько раз. И тут хотелось не плестись в конце, а подтянуться как можно больше.

Вечерами обычно под окнами нашего дома — дом стоял как раз по ходу в конце улицы и на повороте в переулок, ребята и девчонки усаживались на длинную скамейку и играли в глухие телефоны. Сколько азарта, радости приносила эта незатейливая игра. Обычно загадывали и шептали соседу для дальнейшей передачи следующему игроку какое-нибудь новенькое для тех времен словечко. Например, многие не знали значения таких слов, как «ситуация», космос» и другие, кто знал значение этих слов, не без удовольствия пояснял всем игрокам.

В конце лета, когда вечерами становилось темно, организовывали дежурство, для этого опять-таки ребята-подростки или девушки из двух-трёх домов ходили по улице взад и вперёд с колотушкой — это такая полая деревянная баклушка с выточенной ручкой, внутри баклушки на шнурке был подвязан камушек, звук от потрясаемой колотушки разливался далеко по тихой ночной улице. От такой примитивной охраны даже кто и хотел бы влезть в огород за репкой, морковкой, боялся. Выстиранное бельё хозяйки вывешивали сушить во дворах, не боясь оставляли на ночь.

Случаев кражи с огородов и дворов в нашей милой Никольщине не припомню, за исключением одного.

Идёт в Ильин день — 2 августа — по улице Богомоллов Алексей Петрович, остановился и рассказывает двум соседкам: «Сегодня ночью у дочери моей Веры бельё с верёвки сняли». Женщины спрашивают: «А что украли-то?» Алексей Петрович: «Да простыни, две ска-

терти, «рубации» штуки три да ещё что-то по мелочи». Вера Алексеевна слыла рукодельницей, умела строчить на швейной машинке. Так «рубации» — это комбинации с простроченным узором на низу.

Встреча на полянке

В праздники да и просто в воскресенье или у кого случался летом день рождения у нас в Никольщине существовала такая традиция — выходили семьями на полянку, благо, что улицы были покрыты зелёным ковром — росла замечательная притом густая травка — полянка. Хозяйки выносили на больших эмалированных тарелках, кто шаньги, кто ватрушки, кто пирожки, кувшин свежего кваску. Вспоминали разные события, эпизоды, иногда тихо напевали народные песни. Такая непринуждённая атмосфера сближала соседей да и дети перенимали теплоту взаимоотношений взрослых.

Выходили на полянку не только в дни праздников, но бывало и просто в хороший солнечный денёк.

В Дедюхино 2 августа отмечали церковный престольный праздник Ильин день. Бывало, ещё в печи пекутся пирожки да и шанежки, запах печёного теста разносился вокруг, а уже льётся звучный разливистый звон колоколов. На площади у одной из церквей разворачивался базар — продавали наберушки, корзинки, туеса, коромысла и другую незамысловатую утварь. Из лесных даров обычно в продаже голубика, черника, малина, грибы сухие, грибки соленые в красивых туесах, иногда можно было купить мед.

Не раз доводилось мне летом бывать в Соликамске, на широком базаре, который располагался там же, где сейчас в центре города раскинулся Рынок. Там всегда можно было купить чашки сушёных парёнок — это завяленная, а затем высушенная репа и брюква, предварительно порезанная на мелкие куски.

Походы в церковь и на базар были огромной радостью как взрослых, так и детей.

А сколько смешных историй случалось порой на улицах!

Однажды идут по улице незнакомые нам муж с женой и спрашивают, как найти Евгению Григорьевну Рудакову? Сидящие на полянке пожимают плечами — не знают никакой Евгении Григорьевны. Мужчина с женщиной ушли дальше по улице. Через некоторое время возвращаются, не могли найти Евгению Григорьевну. Теперь уж начинают дальше развивать свой вопрос, мол эта женщина держит лошадку, сама на ней работает, да что мужа нет у неё, а детей много, да ещё её как-то по другому называют, а как — нам говорили, но мы забыли. Тогда наши мамы и соседки чуть не хором: «Да это же

Енка-паренка, кто же её не знает!» Енка-паренка — такое прозвище прочно закрепилось за этой женщиной.

Евгения Григорьевна отличалась ухарским характером, одна воспитывала полный дом детей, почти все мальчишки, вот и работала за мужа и за себя. Полный двор скота — корова, овцы, поросёнок, куры и лошадка. Сама за всем ухаживала, конечно, детей привлекала к этой работе. Сама запрягала и выпрягала лошадку, сама ехала работать-то на Сользавод, то кому-то из соседей привезёт дровишки, вывезет сено из лугов. Другой раз, если что-то не получалось, могла вернуть «тёпленькое» словечко.

О моей бабушке

Бабушка моя по маминой линии Евдокия Васильева жила недалеко от нас в Никольщине по улице Братьев Собакиных. Бабушка слыла ярым характером, говорила резко, колко.

Однажды ранней весной, мне было тогда лет восемь, я очень захотела пить квасу, мама квас ставила не всегда, тогда взяла весла и села в лодку, поплыла к бабушке. Подъезжаю — «Бабушка, дай квасу напиться!» Бабушка: «Да нет у меня квасу, одна гуща осталась». «Давай, говорю, гущу. Я её тоже люблю». Бабушка вынесла полковша гущи, я напилась и обратно домой.

Другой раз мы с братом Николаем пошли ночевать к бабушке, хоть она была грубовата, но мы очень любили спать у них. Дом у бабушки был небольшой, в комнате стояла только одна кровать, спали все на полу. Вот и мы собираемся ложиться. Бабушка говорит брату: «Иди, Коля, неси гуни, постелим их». Николай спрашивает: «Где гуни-то?», бабушка ему: «Иди по дороге в куть, они там в коридоре висят». Николай кричит: «Бабушка, да никаких гунь там нет, одни польта там висят и кути нет никакой».

Тут как-то сестра моя Руфа с подружкой своей пришли попроведовать бабушку, было им тогда лет по шесть, где-то в послевоенные годы. Бабушка встретила их приветливо, говорит: «Давайте похлебайте ухи, мы ели да немного осталось». Девочки съели уху, сидят за столом, не уходят. Бабушка подошла: «Чего сидите, съели всё, дак домой идите». Руфа пришла домой вся в слезах. Мама спрашивает: «Чего ревёшь-то?» Та отвечает: «Бабушка нас обманула, сказала даст уху и хлебайте. Мы уху съели, а хлебайте она так и не дала».

Летний сад. Гавань

Дедюхино примерно где-то посреди улиц разделяла Канава, летом спокойная, узкая. Ручеёк из Канавы стекал в разлив Камы на тер-

ритории Конного двора Сользавода. Весной вода в Канаве поднималась довольно высоко, воды её бурлили и заливали порой не только огороды, но и дома. Через Канаву летом протягивали неширокий деревянный мостик, который соединял улицу Клубную с Гаванью, левый берег Канавы, насыпной, со временем так был отшлифован, что казался лучше асфальта.

С левой стороны Канавы были несколько добротных Строгановских домов, справа тоже два больших дома. В этих Строгановских домах располагалась поселковая больница — поликлиника, стационар и родильный дом.

Дальше по гавани за больницей стояла красивейшая церковь, за ней каменный дом, ранее принадлежавший церкви, а потом в нем работала неполная средняя школа — с 5 по 7 класс.

Между больницей и церковью раскинулся изумительный летний сад. В саду были следующие сооружения:

- крытый летний театр, где показывали регулярно кино, иногда приезжали артисты с концертами и незатейливыми пьесами;
- различные сооружения для игр в городки, лапту;
- главное — была танцплощадка с деревянным настилом и вокруг её скамейки.

На танцплощадке в будние вечера играл бессменный баянист Шевелев Алексей Александрович. Так как «дядя Алёша» был слепым, его всегда сопровождала жена Тамара.

В выходные и праздничные дни частенько приезжал Духовой оркестр. На танцплощадке собирались немало парней и девушек, которые лихо крутились в вальсе, задорно отплясывали фокстроты, краковяк, медленно выводили незамысловатые «па» танго.

При этом было золотое правило — девушка не пойдёт танцевать с парнем, если он нетрезв или во рту держит папироску.

Шли на танцплощадку, принарядившись у кого что было по возможности — крепсаминовое или ещё лучше крепдешиновое платье, кто в юбке, сшитой из бабушкиной юбки, и в блузке, расшитой собственными руками.

Ребята отутюживали стрелки на брюках, одевали рубашку посветлей. На ногах редко кто был в приличных туфлях, в основном прорезиновки, если они светлые, то их красили зубным порошком.

Тяжело Россия поднималась на ноги после 1-й Германской войны, а также Гражданской. В стране шла индустриализация, было не до товаров ширпотреба.

Но помнится, мы, молодёжь, не роптали, понимали и надеялись, что наступят светлые времена.

Пионерские лагеря

В самом начале тридцатых годов XX века стали открывать пионерские лагеря. Мне довелось трижды отдыхать в них.

После окончания третьего класса дали путёвку в пионерский лагерь, расположившийся в школе в деревне Нижние Новинки;

После пятого класса — в пионерлагерь, расположенный в недостроенных домах Лесхоза в пос. Орёл;

После шестого класса — в Верхнее Мошево, лагерь располагался в двухэтажных домах, построенных для лесозаготовителей.

Так как помещения не были приспособленными, до конца недостроенными, то мы сами на стенки приклеивали, приколачивали всевозможные картинки из газет и журналов, делали незатейливые полочки для букетиков полевых цветов. Сами по очереди мыли окна, полы. Сами чистили картофель, лук и другие овощи. В лагерях, как помню, был один штатный повар и один помощник повара.

Сами ребята разносили по столам тарелки с едой, чай, мыли посуду.

Купались свободно в Каме, утром сделаем зарядку и в воду. Никаких ограждений мест купания, никто на нас не кричал, кто мог хорошо плавать, заплывал далеко, кто плавать не умел — плескался у берега. Никто не тонул, сами за себя чувствовали ответственность.

Теперь в пионерских лагерях число обслуживающего персонала почти равно числу отдыхающих детей, множество «нянек», много неоправданных запретов. Излишнее опекунов приносит вред молодым.

Спектакли, концерты на сеновале

Несмотря на трудную скудную жизнь, молодёжь не замыкалась в себе, а старалась разнообразить своё времяпровождение, придумывала множество развлечений.

Приглядели у одних из соседей — Пантелеевых — огромный крытый сеновал, попросились к ним и переоборудовали один конец сеновала, как раз несколько поднятый, под сцену, другой конец — пониже — для зрительного зала. Обсудили с группой активистов среди нас, чем будем заниматься, какую выберем пьесу, чтоб смогли поставить на сцене, подобрали репертуар песенок, исполнителей, приступили к репетициям. Затем определили день для выступлений, написали объявления — пригласили бабушек, мам и подрастающих детишек прийти на концерт в определённый день и час.

Помню, с каким трепетом сами мы готовили постановку «Грозы» Островского. Для костюмов перетрясли все бабушкины юбки и кофты, платья свои и соседей, мужские наряды.

В назначенное время открывали занавес, зрителей еле вмещал сеновал. Они с замиранием сердца следили за происходящим на сцене, переживали, когда Катерина бросилась в воду, плакали от жалости.

Часто на концертах читали стихи Есенина, Маяковского, Пушкина, пели песенки.

Радостные зрители с благодарностью расходились по домам, просили повторить постановку пьес и концертов.

Встречи Нового года и рождества

За неделю-две до наступления Нового года и приближения Рождества молодёжь начинала подготовку к ёлкам. В магазинах ёлочные украшения почти не продавали, поэтому сами мастерили нехитрые игрушки — вырезали из бумаги петушков, курочек, зайчиков, лисиц, волков, медвежат, раскрашивали, делали из цветной бумаги гирлянды, на верхушку ёлки сооружали красную звезду.

Мальчишки постарше привезут на санях ёлку из лесу, установят её в большом ведре с водой и приступают наряжать ёлочку — развешат игрушки, добавят конфетки в красивых бумажках, повесят пряники, у некоторых бабушки хранили стеклянные раскрашенные шарики, находили их и тоже вешали на верхние ветки ёлки — это было последним шиком моды.

Активисты распланировали ход проведения ёлки, разучивали маленькие сценки, повторяли стихи, песенки.

В редких домах не ставили и не украшали в Новый год пуштуру, с запахом смолы, ёлку. Представления проводили по очереди почти в каждом доме, таким образом от Нового года до Нового года по-старому все вечера были заняты ёлками. Выступления самодельных артистов почти всегда сопровождал или гармонист или балалаечник. Гости до того веселились, что дело доходило до частушек, отплясывали русскую, топотуху, кто постарше — вальсировали.

С наступлением Рождества ходили по домам и напевали: «Славите, славите, Вы меня не знаете, я хороший паренёк, мне подайте пряничек» или «я хорошая девочка мне подайте хлебушка», и т.д.

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Расселение по домам

В начале 1930-х годов в Дедюхино начали привозить раскулаченные семьи. Райсовет в наши частные дома, у кого, кроме кухни, было ещё по одной—две комнаты, расселяли семьи — отец, мать и двое, трое, а то и больше детей. К нам поселили семью белорусов. Потеснились, но им определили места для проживания — постельки, столы для еды и начали жить, но потом через год или два белорусов отправили куда-то дальше.

А в это время строили шлакозащитные бараки на 18—20 комнат, одной кухней и одним туалетом на 2-3 барака. Вскоре привезли ещё большую партию раскулаченных, селили их в уже построенных в спешном порядке бараки.

В Дедюхино было построено 4 барака в продолжение улицы Клубной, на берегу Канавы, и ещё 4-5 бараков на южной стороне Сользавода при выезде по железной дороге.

За приезжими вскоре прочно укоренилось название «спецпереселенцы». Помню, семья моей подруги Галины Николаевны Литовченко в составе отец, мать и Галя, которой в то время было где-то 5-6 лет, выгрузилась в осенний вечер с баржи на берег Камы. До этого их увозили дальше на север на Вишеру, но так как все дома в деревнях уже были забиты спецпереселенцами, то их вернули в Березники. Литовченко были выселены из Ессентуков Ставропольского края.

В тот же вечер сердобольные женщины из близлежащих домов разобрали приезжих и приютили их у себя до окончания постройки бараков.

Сейчас в печати, по радио и телевидению часто приходится слышать, что к спецпереселенцам коренное население плохо относилось. Я уже была немаленькая и хорошо помню, что мы с детьми переселенцев скоро подружились, даже старались быть в чем-то похожими на них. С нами, например, в 5-6-7 классах училась Рита Плышевская, которая в школе прекрасно успевала, а как она декламировала стихи, отрывки из поэм Пушкина, Лермонтова! Мы все с раскрытым ртом заслушивались, а я даже старалась в чем-то подражать Рите, для чего перед зеркалом, когда дома никого не было, читала с выражением, повторяя по несколько раз, что задано на дом по литературе.

Трудолюбие спецпереселенцев

Как сходил снег, разливалась Кама спецпереселенцы также, как и местное население, заготавливали дрова. А сколько пустырей рас-

копали они вокруг Дедюхино и даже на территории Сользавода и в первую же весну посадили картофель, овощи.

Возле каждого барака, кроме туалетов и выгребных ям для мусора, смастерили клумбочки, высадили в них цветы, построили сарай для дров, хлевы для поросят и кур. Вокруг всего этого было чистенько, никаких валяющихся предметов, аккуратно все было подметено.

Чуть позднее соорудили на пустующем «пятачке» земли танцевальную площадку, возле неё сделали скамейки.

Так продолжалось до тех пор, пока не восстановили спецпереселенцев в правах, тогда они стали покупать дома или строить новые, а при домах, как правило, разрабатывали огород, возводили хлева для скота, овощные ямы.

Все время взрослые спецпереселенцы трудились на Сользаводе, дети учились наравне с детьми коренных жителей Дедюхино в школах, продолжали образование в имеющихся в Березниках училищах — ремесленном и медицинском.

Образование смешанных пар

Антагонизма между местными и спецпереселенцами не наблюдалось, но ведь последние были ущемлены в правах, поэтому жениться или выходить замуж местным за спецпереселенцев законом не разрешалось. Поначалу этот строгий порядок соблюдался, но жизнь есть жизнь.

Мало-помалу видели то тут, то там начинали появляться смешанные пары да и законодательство к тому времени изменилось. Ребят-спецпереселенцев призывного возраста стали забирать и отправлять на фронт, их также ранили и убивали в Великую Отечественную войну.

Постепенно образовалось очень много семей — муж спецпереселенец, жена местная, и наоборот.

Моя соседка из местных Маруся Окулова вышла замуж за спецпереселенца Гришу Чуверова. Поначалу Маруся скрывала своё увлечение Гришей, потом все образовалось. Теперь уже нет обоих, но двое их сыновей живут в Яйве — уехали из Дедюхино всей семьёй, когда начали строить Яйвинскую ГРЭС. Старший сын Валентин Григорьевич Чуверов один из её руководителей.

Спецпереселенец Илларион Чухланцев женился на местной девушке Вере Приваловой. Илларион — инвалид ВОВ, проживает с семьёй дочери. Веры, к сожалению, нет уже больше десяти лет.

Много девушек из местных, работавших медсёстрами в Дедюхинской больнице, повыходили замуж за ребят спецпереселенцев и прожили в мире и согласии до преклонных лет.

Не помню я, чтоб кто-то осуждал совместные браки. И местные и спецпереселенческие дети, повторяюсь, учились в одних классах, сидели на одних партах.

Больше того, добавлю, также нередко слышишь, что презирили детей, родители которых — отец или мать — были репрессированы. Да не было такого в нашем городе. Я вот много школьных лет училась в одном классе и сидела за одной партой с Ниной Коробовой, отец которой работал в Лесничестве, был арестован в 1937 году, домой так и не возвратился. Никаких намёков на негативное отношение к Нине не было и в помине. Мама Нины до преклонного возраста преподавала в Дедюхинских школах.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЖИЗНИ В ДЕДЮХИНО

О семье Каменщикова Ивана Савватеевича

На улице Братьев Собакиных в последнем доме с правой стороны, где заканчивалась Никольщина, жила семья Каменщиковых: отец Иван Савватеевич, родившийся 9 ноября 1873 года «Дедюхинский сельский обыватель» — так записано о нём в церковной книге, мать Евдокия Васильевна (в девичестве Шалахина) 1877 г.р. Брак зарегистрирован 20 ноября 1899 года.

В семье выросло четыре сына — Григорий, Николай, Павел, Александр и три дочери — Серафима, Наталья, Мария.

Григорий родился 30 января 1902 года. В начале 20-х годов был призван в армию и направлен в г. Москву в органы Госбезопасности. После нескольких лет службы рядовым окончил военное училище, дослужился до звания подполковника. В военные годы 1941—1945 и даже после Победы Каменщиков несколько лет выполнял особые задания правительства в составе группы специального назначения «Смерш» (смерть шпионам). Находясь уже на пенсии, Григорий Иванович многие годы работал дипкурьером.

Он многие года проживал в доме работников МВД в районе Тишинского рынка, в 10-ти минутах ходьбы от площади Маяковского. Жизнь Григория Ивановича закончилась в 1991 году. Сейчас в г. Москве проживают с семьями две его дочери — Надежда и Галина, а в Подмоскowie, на станции Удельная — внук Дмитрий.

Второй сын Ивана Савватеевича и Евдокии Васильевны — Николай, 1904 года рождения, закончил церковно — приходскую школу и рано, с пятнадцатилетнего возраста начал трудиться — сначала секретарем в Нарсуде в г. Усолье. Города Березники тогда ещё не было, все управление было сосредоточено в г. Усолье. Армейскую службу проходил писарем в г. Перми и в Уральском военном округе.

Григорий Иванович
Каменщиков

Надежда Григорьевна
Каменщикова

Николай Иванович
Каменщиков

ге в г. Свердловске. После службы в армии прошёл обучение на курсах, затем много лет трудился в тресте «Севуралтяжстрой» (С.У.С.) экономистом. Детей у Николая Ивановича не было, жил он многие годы в п. Дедюхино в родительском доме со своей матерью, ежедневно ходил пешком на работу в трест (С.У.С.) – 10 км утром и 10 км вечером обратно.

Только за десяток лет до кончины женился на вдовой женщине Ольге Ивановне, которая своей настойчивостью выхлопотала комнату в доме по пр. Ленина, против снесённого ныне Дворца культуры калийщиков. И только в последние годы жизни Каменщико-вы смогли обменять жильё на однокомнатную квартиру в «хрущёвском» доме.

У Ольги Ивановны от первого брака были взрослые семейные сын и дочь. В праздничные дни при застольях Николай Иванович частенько развлекал нас, его родственников, частушками, различными ариями, анекдотами.

Третий сын, Павел (1910 г.р.), трудился электромонтёром. В те годы эта работа была связана с частыми порывами линий электропередачи, чтоб отремонтировать, надо было залезать на столбы на так называемых «когтях», и это в любую погоду: в дождь и слякоть, осенью и весной, зимой в холодную и снежную, обледеленую пору. Павлу Ивановичу, пока был молод, здоровья хватало. В начале 30-х годов XX века он женился на Галине Вятчаниновой. Мне к тому времени было 8-9 лет, я помню эту весёлую свадьбу, а главное – хорошее угощение на столе. Годы были голодными, но на столе было много халвы и мы, гости помоложе, поели халвы сколько хотели.

У Павла и Галины родилась вначале дочь Евразия, которая сейчас живёт с семьёй в п. Пянтеге, Чердынского района. Затем сын Виктор, живёт с семьёй в г. Березники.

Но не долго Павел пожил на свете, простудился на работе, заболели почки, вылечить его тогда медики не смогли, и Павел перед самой войной скончался.

И, что интересно, в начале войны, в течение двух лет, военкомат присылал грозные повестки о мобилизации, хотя родные не раз показывали свидетельство о смерти Павла.

Четвёртый сын Александр (1914 г.р.) перед самой Великой Отечественной войной по глупости совершил хулиганский поступок. Соседи не пригласили Сашу на свадьбу дочери, и он со злости в самый разгар гулянья ночью накинуд кусок провода на линию электропередачи в свадебный дом. Свет погас, свадьба расстроилась. Как на грех на следующий день в Березниках должны были состояться очередные выборы в Верховный совет СССР. Власти сочли, что Александр хотел сорвать выборы, его арестовали, осудили, а в начале войны направили в штрафной батальон. Никаких данных о дальнейшей судьбе Александра родные не получали.

Старшую из дочерей Каменщиковых – Серафиму (1900 г.р.) пригласил, приехавший с Боровского трудиться на Дедюхинский сользавод, Мальцев Василий Сергеевич. Они поженились и первые год – полтора молодая семья проживала в Боровой, где родилась автор этих строк. Затем молодая пара построили в Дедюхинской Никольщине дом. Василия Сергеевича к этому времени избрали председателем Церабкопа (центральный рабочий кооператив), и они переехали окончательно в Дедюхино, где и прожили до самого великого переселения в связи со строительством Камской гидроэлектростанции. Василий Сергеевич и Серафима Ивановна воспитали шестерых детей: 3 сына и 3 дочери. В настоящее время нет в живых двух сыновей и двух дочерей. Средний сын Геннадий (1931 г.р.) вместе с женой Риммой Ивановной и не женатым сыном Евгением перебрались на постоянное место жительства в г. Волгоград. В этом городе живёт их дочь Людмила, работает главным бухгалтером на заводе буровой техники.

Следующая дочь Каменщиковых – Наталья (1907 г.р.) закончила педагогическое училище в г. Нижний Тагил. Первые годы она работала в деревнях Ульва, Чигироб, после чего всю дальнейшую жизнь преподавала и жила в деревне Чертёж, Соликамского района, заведовала начальной школой, одновре-

Наталья Ивановна
Каменщикова

менно обучала детей с первого по четвёртый класс. Муж Натальи Ивановны – Корзников Николай Васильевич в молодые годы после службы в армии работал председателем Семинского сельсовета, затем устроился в г. Соликамск и до пенсии работал пожарным.

В настоящее время два сына Натальи Ивановны и Николая Васильевича Павел и Геннадий живут с семьями в г. Березники. Дочь Ираида работала всю сознательную жизнь на Соликамском бумкомбинате, сейчас живёт в Боровске, занимается садоводством. Вторая дочь – Ангелина работала с молодых лет до пенсии в цехе восстановления и дистилляции на «Ависме», сначала сортировщицей, перед пенсией – в бытовках. Помогает воспитывать внуку – школьнику Дашеньку, живёт в г. Березники.

Последняя дочь Ивана Савватеевича и Евдокии Васильевны – Мария (1916 г.р.) закончила фабрично-заводское училище в г. Усолье, работала аппаратчиком на Азотно-туковом заводе. Она вышла замуж за шофёра Березниковской пожарной части Вотинова Николая, родила двух сыновей Юрия и Александра, которые сейчас живут с семьями в г. Березники. Мария, едва дожив до тридцатилетнего возраста, из-за болезни сердца рано ушла из жизни.

О родных сёстрах и братьях Евдокии Васильевны Каменщиковой (бывшей Шалахиной) нам ничего неизвестно, а вот у деда нашего Ивана Савватеевича мы знали брата и двух сестёр.

Каменщиков Николай Савватеевич и его семья

Дедушкин брат Николай Савватеевич Каменщиков жил с семьёй в добротном доме, первым слева от Сользавода, на улице Красина. Хозяйство было добротное: большой крытый двор, двери с рисунками, покрашенные светло-коричневой краской, на дворе корова, всегда подращивали телёночка. С огорода ежегодно снимали хороший урожай картофеля, капусты, моркови, свёклы, брюквы, лука и других овощей, а также гороха, бобов. В Дедюхино в те годы было не принято выращивать огурцы и помидоры. Для хлопотного этого занятия не хватало ни сил, ни времени, ни условий, хотя удобрение всегда было в достаточном количестве.

В семье Николая Савватеевича выросло несколько сыновей. Павел Николаевич жил со своей семьёй и отцом на улице Красина. О нем рассказ впереди. Второй сын Каменщикова женился, жил недалеко от Никольщины, на улице Дедюхинской.

Савватей
Каменщиков –
глава рода

Савватей Каменщиков
с семьёй

Жили все Каменщиковы тихо и спокойно, никаких выпивок. Правда, на свои дни рождения оба брата Савватеевичи всегда ходили. Память моя сохранила такой случай. Скончался один из сыновей Николая Савватеевича. На похороны пригласили фотографа. Когда фотоаппарат был настроен на объект съёмки, на улице возле двора Каменщиковых собралась большая толпа народа, наша бабушка Евдокия Васильевна схватила за руку внука Николая, ему было тогда лет 7, чтобы получше вышел на снимке, пристроилась поближе к фотографу. А когда принесли готовые снимки, бабушка не нашла на фото ни себя, ни внука. Она сгоряча зашумела: «Да где же мы, почему нас с Николаем нет на фотокарточке? Мы ведь рядом с фотографом стояли!». Бабушка не могла понять своей вины: ведь они не попали в обозрение объектива фотоаппарата. Долго Евдокия Васильевна носила в душе обиду.

О сёстрах Ивана Савватеевича Каменщикова

Две сестры Ивана Савватеевича – Пелагея (1883 г.р.) и Александра (1887 г.р.) жили с семьями тут же, в Никольщине.

Пелагея Савватеевна была замужем за Фёдором Ивановым, он смолоду неудачно свалился с печи, нажил горб, и к нему сразу же прилипло «Тюня-горба». Модно было в Дедюхино давать меткие прозвища. У Пелагии с Фёдором была большая семья: дочери – Прасковья и Фаина, сыновья – Дмитрий, Валентин, Николай.

Прасковья вышла замуж за Лалетина Александра, появились дети. Сыновья и дочери стали подрастать, а Прасковье покоя в жизни не было. Муж частенько подрабатывал на лошадке, которую успел купить, а раз подработка, то денежки на руках, стал выпивать, дома скандалить, вообще не радостная жизнь вышла Прасковье. Она не унывала, дома скандал, она с людьми наговорится, на хозяйстве работается и как будто, так и надо.

У детей тоже что-нибудь не складывалось. Муж Александр допился до того, что рано ушёл из жизни. Прасковья вздохнула полной грудью, научилась массажу и стала за этим занятием отходить, улыбаться, шутить. В настоящее время живы только дети Прасковьи.

Вторая дочь Пелагеи Савватеевны – Фаина Федоровна вышла замуж за усольского молодого человека Бушмакина, но жизнь её не удалась, и Фаина, родив двух дочерей, перебралась жить в Николь-

щину, к матери. Сама работала постоянно в утреннюю смену на содовом заводе. Мать Фаины – Пелагея Савватеевна вскоре скончалась, обе дочери дошкольницы оставались дома одни с утра до вечера. В стране шла страшная Великая Отечественная война. Старшей Ангелине в начале войны было около 7 лет, а младшей Галине 5 годиков. Мама Фаина, уходя утром на работу, оставляла девочкам по кусочку хлеба и что-нибудь похлебать: супчик или кашу. Лина, старшая вставала пораньше, поест немного и пока Галя спит, видимо ещё немного приложится к еде. А когда младшая Галя проснётся, еды маловато, покушает, но все равно голодная, оденется и потихоньку доберётся до нашего дома. Придёт, и мои братья Геннадий и Борис немного покормят Галю, обогреют возле русской печи, на скамеечке. Потом Галина тихонько отправится домой, ждать с сестрой маму с работы. В войну рабочий день был установлен не 8 часовой как обычно, а 12–14 часов. Плюс дорога от Содового завода сначала до Ленвы, затем пустым местом до основного Дедюхино, а затем уже дорога пересекает Дедюхинские улицы, потом Сользавод и только тогда добираешься до Никольщины, то есть от работы до дома шли полтора-два часа. Да, очень тяжело пережили это военное время Фаина и её дочери.

Судьба дочерей Фаины

Старшая дочь Ангелина вышла замуж, родила двойняшек: сына Алексея и дочь Татьяну. Ангелина давно ушла из жизни, а дети её обзавелись семьями. Татьяна проработала многие годы маляром на содовом заводе, теперь на пенсии, но ещё подрабатывает. У Алексея и Татьяны хорошие семьи, живут в достатке, сами работающие, такими и детей вырастили.

У Галины жизнь сложилась так, что она уехала жить в Красноярск, где проходил армейскую службу её муж. Но замужняя жизнь Галины не сложилась – разошлись. Галя одна воспитывала свою единственную дочь Наташу. Девушка закончила институт в Красноярске, удачно вышла замуж (в отличие от своей матери Галины), и много лет преподавала в одном из красноярских институтов. Наташа родила двух дочерей, которые тоже получили высшее образование. Потомки Каменщиковых из Никольщины дружно живут в Красноярске, племянница Галины – Татьяна не раз приезжала к нам в гости и по приезду в Березники обязательно рассказывает автору этих строк обо всем интересном.

Семья Щербаковых

Вторая сестра Ивана Савватеевича вышла замуж за Щербакова по той же улице Братьев Собакиных. Но жить на свете ей долго не довелось. После 1917 года в гражданскую войну, жизнь в Дедюхино стала беспокойной и голодной. Александра Савватеевна, собрав мешочек соли килограммов на пять – шесть на Сользаводе, отправилась по дороге на Пыскор поменять соль на что-нибудь хлебное. Она дошла до Капусток, так назывался один из холмов по дороге из Никольщины на Каму, через которую нужно было переправиться. На Сользавод в то время привезли латышских стрелков для охраны запасов соли. Ведь в годы разрухи это был стратегический продукт. Один из стрелков-латышей, заметив женщину с поклажей, поразил её выстрелом прямо с территории завода. Отравленная пуля попала Савватеевне в руку. Пришлось бедняжке помучиться, рука стала гнить, а лечиться было не чем, и женщина скончалась.

Овдовев, Щербаков привёз из деревни другую жену, с которой они вырастили осиротевших детей и завели своих. Одна из этих детей, звали её Васса, замуж не вышла, не выучилась, работала, кем придётся: подметала, мыла полы в амбарах, а как постарела, стала ездить в деревню Чертеж, к двоюродной сестре Наталье Ивановне Каменщиковой, работавшей учителем и одновременно директором школы. Васса помогала ей в ведении домашнего хозяйства и обиходе её детей. Бывало, приедем мы к тете Наташе, а Васса уже месяца два как живёт у Натальи Ивановны. Мы спрашивали у Вассы: «Как долго ты здесь живешь?». Та отвечала: «Так я только соберусь домой, завяжу вещи в узелочек, а меня все унимают, да унимают. Развяжу узелочек и опять останусь жить в Чертеже».

Дома в Дедюхино у отца с мачехой было кому хозяйничать в огороде, и без Вассы. Старшая дочь Щербаковых – Клавдия вырастила дочь и сына, долго жила в Березниках, на улице Пятилетки. Никого уже нет на свете из многочисленной семьи Щербаковых.

Моя родословная

Мальцев Василий Сергеевич родился в посёлке Боровая – пригороде Соликамска 1 января 1892 года, в семье рабочего Боровского Сользавода. Его отец – Мальцев Сергей Никитович, мать – Мальцева Неонила Семеновна. Детство отца было нелёгким. В Боровой жили рабочие Боровского Сользавода, заработки были небольшими, а работа тяжёлая, в основном ручная. Мужчины трудились кочегарами – разжигали и поддерживали огонь в топках варниц; другие уха-

живали за лошадьми, которые нужны были для заготовки и подвозки леса, сена, угля и на других хозяйственных работах Сользавода.

Дед был очень жестоким, чѣрствым человеком, чуть что не понравится, может своей жене – моей бабушке – запустить поленом или тем, что под руку попадѣтся. При этом бабушка должна была подавать обед деду в первую очередь, а уж потом кормить остальных членов семьи.

Помню, когда мы, т.е. семья отца и мамы, жили в Дедюхино, привезли деда погостить к нам, было ему к тому времени уже больше 80-ти лет. Мама моя постряпала пирожки, пожарила их перед печкой и первую партию дала нам – детям. Дед рассердился, буркнул маме, когда она поднесла ему тарелку с пирогами: «Убери подальше, корми своих выродков, я наелся...».

Школа в Боровой хотя и была, но только для начального образования. Отец мой сумел окончить один класс, дальше дед не разрешил ему учиться, сказал: «Пора работать по домашнему хозяйству». Папа рано был приучен копать землю в огороде, ухаживать за посадками, заготавливать дрова, косить, грести и убирать сено – метать его в стог (зарод). Но тяга к знаниям не покидала его всю жизнь. При любой возможности он брал книги, читал их, советовался со сверстниками на работе. Где-то к 15 годам отец уже работал на Сользаводе, на разных работах – грузил соль, плотничал, ремонтировал варницы.

После Октябрьской революции в Прикамье установилась Советская власть. Но богачи не хотели сдаваться без боя. Войска белогвардейского адмирала Колчака заняли наш край и установили диктатуру. Отец добровольцем вступил в Красную армию и, по его рассказам, с боями прошѣл от Урала, где были разбиты войска Колчака, и до западной границы России, до Польши. Только здесь разгромили белогвардейцев. Отца демобилизовали в начале 20-х годов.

По возвращении домой он вновь поступил работать на Боровский Сользавод. Ещѣ служа в армии, набрался знаний, опыта, кругозор его расширился, в возмужавшем Мальцеве Василии не узнать было прежнего подростка.

Отец работал сначала простым рабочим, но постепенно стали проявляться его природные способности, да и служба в армии многое дала солдату. Сам Василий тоже тянулся к знаниям, посещал ор-

Василий Сергеевич
Мальцев

ганизуемые в те годы кружки для малограмотных, научился играть на гармонии. В зимние вечера для молодых боровлян организовывали просмотры кинокартин, а также обучали танцам.

Отца, как активного работника, выбрали председателем Церабкопа (центральный рабочий кооператив), который был один на все Уральские сользаводы. Отец по делам стал частенько приезжать из Боровой в Ленву, Дедюхино, Усолье. Железной дороги до Соликамска в те годы ещё не было, сообщение было одно: на лошадке с кошевкой, или саниями-розвальнями, или пешком.

Годы шли, подошла пора жениться. В Боровой Василий что-то не остановил взгляд на девушках. Но однажды при поездке отцу подсаказали, что в Дедюхино, в Никольщине живёт интересная, скромная, трудолюбивая девушка Серафима Каменщикова. Отец заинтересовался, проявил инициативу и познакомился с семьей Каменщиковых. Серафима произвела на него огромное впечатление, понравилась. Василий при любой возможности стал почаще приезжать в Дедюхино.

И вот в 1921 году состоялась свадьба Василия Мальцева и Серафимы Каменщиковой. Жизнь в эти первые годы Советской власти была очень тяжёлой. В стране прошла такая денежная реформа, что счёт деньгам и при начислении заработка, и цены на хлеб, и продукты питания, на одежду и предметы первой необходимости исчислялись миллионами рублей.

Сыграв свадьбу, отец отвёз маму в Боровую, поселились они на острове против Боровского Сользавода, где располагались дома барачного типа. Там у них родился первый ребёнок – сын, назвали Александром, но мальчик пожил недолго – умер от воспаления лёгких. Затем 2 ноября 1924 года (по новому стилю) родилась у них я. Имя дали Елизавета, так как 4 ноября именины Елизаветы Казанской, да и крестную мою тоже звали Елизавета – она дочь Марии Сергеевны – сестры моего отца.

Вскоре отца вновь переизбрали председателем Церабкопа с местом работы в Дедюхино.

Так зимой 1925 года отец запряг лошадку в розвальни, укутали малышку потеплее, и папочка с мамочкой повезли меня на постоянное жительство в Дедюхино. День был очень холодный, поэтому

Супруги Мальцевы
2.06.1929 г.

мама нет-нет да смотрела, приоткрыв одеяло, – дышит ли её деточка, не замёрзла ли. Но ничего, малышка вынесла переезд.

Первое время жили у бабушки с дедушкой Каменчиковых. Одновременно строили дом для молодой семьи, в котором мы прожили вплоть до переселения.

Отец после окончания полномочий покинул выборную должность председателя Церабкапа и был назначен заведующим хозяйством Дедюхинского сользавода. Это склад со всем набором необходимых для производства материальных ценностей, лесобиржа: заготовка, разделка, сохранность и выдача на производство лесоматериалов, конный двор с 20–25 лошадками, и обслуживающий лошадей персонал – коновозчики, шорники, несколько работников на конюшне.

В это время правительство Советского Союза позаботилось об участниках военных действий в борьбе с колчаковцами, через военкомат городской исполнительный комитет присвоил каждому участнику звание партизана с вручением специальной книжки. Партизанам предусмотрели определённые льготы. Это, в первую очередь, более лучшие места для сенокоса, к праздникам вручали подарки.

Отцу моему и другим дедюхинским партизанам покосы нарезали на самых лучших угодьях, в Прорыве, на камском берегу, против деревень средние и нижние Новинки. На первосенок кормить скот до вывоза зимой сена с дальних покосов, надел давали рядом с крайними перед Чёрным озером домами, в так называемой Ворге.

Бывало, шли грести сено в Прорыв, проходили красивейшие места, хоть и далеко, за 10–12 км от Дедюхино, а на самом покосе сено пышное, ароматное, аж пьянило от запахов. Но только дело это очень трудоёмкое. За день сильно изматывались, пока ставили зарод – это стог с сеном, укреплённый специальными стойками – жердями, а сверху кроме того накидывали связанные парами ветви мелколесья длиной до двух метров. Привозили сено домой в начале зимы, когда речки, ручейки и сами дороги укоренялись, застывали крепко. Сено метали (складывали) на сеновале. Мы сильно уставали, но зато получали все от малышей до взрослых членов семьи огромное удовлетворение: хватит заготовленного сена на длинную зиму для коровы и скота помельче – козы, овечек и будущего телёнка – бычка или тёлочки.

У хозяйки уже был накрыт стол, кушали, как правило, опрокидывали работники по стопарику и расходились по домам. От большого устатку пить горячительного много не могли, спешили отдохнуть. Отца моего мы, дети, пьяным никогда не видели. Мама вспоминала, что поначалу, как они поженились, отец, бывало, выпивал и

даже иногда напивался без меры. Бабушка моя по маминой линии Евдокия Васильевна рассказывала, что когда зятьёк выпивал лишнего, шёл не домой, а к тёще, вспомнив, что гармошку оставил когда-то у тёщи. Приходил, просил ещё налить рюмашечку, бабушка наливала, он брал гармонь, играл. Папа идти не мог, а сам рвался домой, к семье. Бабушкин дом был недалеко от нашего дома. Тогда наша старенькая бабушка шла во двор, вытаскивала сани и звала зятя: «Садись, довезу уж я тебя домой». Отец еле садился в сани, а гармошку не забывал. Так и доставляла моя заботливая, строгая бабушка Евдокия Васильевна зятя с гармошкой в руках домой, к семье.

Семья Мальцевых с детьми и
Колей и Лизой (1929 г.)

Ранения, полученные в гражданской войне – у него на груди и спине были чёрные пороховые вкрапления, сохранившиеся до последних дней жизни, сильно расшатали сердце. Но лечится в те годы не только моему отцу, но и другим жителям, всегда было некогда, пока болезнь окончательно не сваливала с ног и не вынуждала лечь в больницу.

Когда стали подрастать мы, его дети, я – 1924 г.р., брат Николай 1926 г.р., отец, чувствуя сердечные боли, наставления врачей, раз и навсегда дал слово – не пить! С тех пор, как я пошла в школу в 1931 году, отца никогда не видела пьяным. Мама вообще всю свою жизнь не прикасалась к рюмке.

Вслед за старшими детьми в семье Мальцевых появились: в 1931 и 1934 гг. братья Геннадий и Борис; в 1936 г. сестра Люся, но она умерла, не дожив до года; в 1939 и 1942 гг. родились сестры Гета и Руфа. В настоящее время живы из семьи только двое – брат Геннадий (живёт в Волгограде) и я – житель Березников.

НАША УЧЁБА В ШКОЛАХ ДЕДЮХИНО И ЛЕНВЫ

Школьный товарищ Василий Ямов

С Васей Ямовым мы познакомились осенью 1931г., когда пошли учиться в 1-й класс Дедюхинской начальной школы. Вася был обыч-

новенный парень, ничем особенно не выделялся. В те годы он и другие мальчишки вели себя спокойно, никаких плохих поступков не было и в помине. Не сквернословили, о курении вообще разговоров не было. Не только в первых классах, но и в пятых, шестых, седьмых. Ребята, если и расшались, побегают за нами, девчонками, иногда вскочат на парты. Дети есть дети. Вот теперь, спустя много лет, в памяти не возникает ни одного недостойного поступка. Наоборот мы, девочки, бывало, сами донимали мальчишек. Ходили мы в школу из Никольщины по территории Солеваренного завода. Трубопроводы с рассолом лежали в глубоких траншеях. На зиму их засыпали толстым слоем земли, а на лето землю откидывали для просушки труб. Проходя мимо такой траншеи мы, девочки, расшалившись, толкали в неё Васю Ямова. Другие парни убегали, не связывались с нами. Вася хотел выбраться из траншеи, а мы ему не давали, толкали обратно. Однажды Вася так рассердился, что чуть не со слезами умолял не толкать его. А мы ни в какую – снова толкали его. Тогда Вася взмолился: «У меня папа депутат, я скажу ему, и вас посадят». Только после такой просьбы мы пожалели Васю и дали ему выбраться из ямы. Остается добавить, что Ямов-старший действительно несколько лет избирался депутатом Ленвенского райсовета, куда входило Дедюхино.

В 1935 году, после окончания 4 класса начальной школы, мы записались вместе с Васей в 5 класс Дедюхинской неполной средней школы. При этом никаких справок с нас не требовали, кроме доку-

1 «в» класс Дедюхинской школы с учительницей К. А. Коробовой

ментов с оценками. Родители с нами не ходили, только спрашивали, записали нас или нет и в какой класс. Выпускники начальной школы из-за Канавы были включены в список учащихся 5 «А» класса. Для учеников другой половины Дедюхино был образован 5 «Б» класс. 7 класс мы закончили в 1938 году. Где то числа 10 августа этого года, опять-таки Вася Ямов, я и присоединившийся к нам Павлик Окулов, с улицы Трапезникова, зачислены для дальнейшей учёбы в 8 класс Ленвенской средней школы.

Ленва находилась ближе к Березникам на 4–5 км. Школа располагалась вначале на Заячьей Горке в деревянном двухэтажном здании. Новую школу из красного кирпича в то время ещё достраивали в центре Ленвы.

Аварийная посадка

Сдав свидетельство об окончании 7 класса, мы вышли из школы на улицу и стали обмениваться мыслями. Вдруг над нами с шумом, совсем низко пролетел маленький самолёт. Посмотрели, а самолёт-то не сел, а почему-то свалился в болотистое место ближе к содовому заводу, возле, расположенной неподалеку, 6-й женской колонии. Мы, не раздумывая, побежали к месту посадки самолёта. Обувь пришлось снять, т.к. местность болотистая. Добрались и увидели деревянный самолётик, который немного накренился. На пригорке стояла машина скорой помощи, к месту приземления спешила бригада медиков. Насколько было возможно, мы прощупали самолёт, дождались, когда лётчика и его спутников увезли в машине скорой помощи. Позже мы узнали, что это была аварийная посадка, а лётчика и его нескольких пассажиров, katerом переправили в Пермь на лечение. А мы, выйдя из болота, представляли жалкое зрелище. Моё абсолютно новое платье жёлтого цвета с белыми горошками было пригодно для работы на огороде. Брюки ребят тоже на выходы не годились. В начале 50-х годов я уже работала в Песчаном карьере, и наш директор Николай Георгиевич Невзоров вспоминал этот случай с самолётом в 1938 году. Отец лётчика был другом директора, а сам он принимал участие в переправе раненых лётчиков и его пассажиров-геологов в Пермь на лечение.

Школьные дела

К 1 сентября 1938 года каменное здание Ленвенской средней школы достроили, но оборудовать не успели. Мы, ученики восьмых классов, были привлечены к работе по обустройству школы. Сами на руках из старой школы на Заячьей горке – это почти 2 км, перено-

сили приборы для кабинетов химии, физики, биологии. Мыли окна, развешивали шторы, расставляли парты. Кроме нас, восьмиклассников, помогали учащиеся старших 9-го и 10-го классов, а также 6-ти и 7-ми классники. Учителя в нашей школе были Учителями с большой буквы. Внимательные, справедливые в оценках по предметам и поведению. Восьмых классов в школе было 2, примерно по 30 человек.

Платное обучение

Отдохнувшие за лето 1939 года, пришли мы 1 сентября в школу, ничего не опасаясь, продолжать учёбу в 9-м классе. Среди нас были Вася Ямов, Валя Окулова, Игорь Васильев, Павел Окулов, Миша Абатуров, Митя Федосеев, и другие. Но перевод войной правительство объявило о введении платы за обучение в старших классах. Она составляла 75 рублей за полугодие. Семьи многих наших соучеников не потянули такие расходы, поэтому с 1 сентября 1939 года в Ленвенской средней школе стало не 2 девятых класса, а только один, и то не полный на два посёлка. Из-за введения платного среднего образования бросили учёбу и пошли трудиться большинство замечательных ребят и девушек. Многие из них в годы Великой Отечественной войны сложили свои головы, защищая Отечество. 10 классов в 1941 году закончило 11 человек на два крупных посёлка – Ленва и Дедю-

8 «а» класс Ленвенской средней школы

хино. Семья Ямовых не смогла выделить 150 рублей в год для учёбы сына. Очень скромно и бедно жили простые люди в рабочих посёлках. А мои родители сказали: «Хочешь учиться в девятом классе, иди продавать молоко в городе. Сколько не хватит – добавим».

Каждый выходной день мама собирала мне сумку с топленным молоком в бутылках по 6–7 литров. Уместно вспомнить, какие бутылки были в то время. 3-х литровая стеклянная четверть, литровая и пол-литровая, тоже из стекла, тяжёлые бутылки. Никакого пассажирского транспорта из Дедюхино и Лены в город тогда не было. Вот и приходилось тащиться 10 км пешком до города с пудовой сумкой плюс столько же домой. Город начинался Чуртанским шоссе, затем налево по ходу Ждановские поля с деревянными одно и двухэтажными домами и бараками. Дальше начинался Советский проспект. Слева несколько 2-х этажных домов, справа каменное здание Фабрики – кухни, затем несколько домов на улицах Пятилетки, Деменева, Индустриализации. На нынешней улице Березниковской размещался в деревянном бараке шикарный по тем временам Универмаг.

Молоко мы продавали в домах на улице Пятилетки. Цена 1 литра – 30 копеек. Это сколько раз нужно сходить в город, продать молоко и получить выручку 1руб. 80 коп. или 2 руб. в день, чтобы собрать 75 рублей для оплаты за полгода учёбы. Конечно, родители добавляли недостающую сумму из нашего скромного семейного бюджета.

О семье Окулова Николая Прокопьевича

На улице Красина, в доме № 13 жила довольно многочисленная семья народного умельца Окулова Николая Прокопьевича, родной брат которого Окулов Илья Прокопьевич жил в противоположном конце Дедюхино по улице Трапезникова. В семье Ильи Прокопьевича вырос сын Павел, выпускник – отличник 1941 года Ленвенской средней школы, который, будучи танкистом, сложил свою голову на Сталинградском фронте в декабре 1942 года.

У Николая Прокопьевича рано умерла жена, оставив вдовцу пять дочерей – Анну, Ольгу, Елену, Валентину, Марию и сына Александра. Конечно, в доме нужна хозяйка, и Николай Прокопьевич по совету соседей и знакомых высватал в деревне Полом за Камой вторую жену Татьяну Васильевну.

Василий Ямов
1941 год

Николай Прокопьевич обладал поистине золотыми руками. Всех соседей он обеспечивал ведрами, подойницами, лейками собственного изготовления. Прохуdivшуюся посудину отремонтирует – запаяет дверочки, прикрепит ручки, вставит замки к дверям, различные крючки, защёлки, да не было в хозяйствах таких дел, которые не подвластны Николаю Прокопьевичу. Своими руками умелец смастерил ткацкий станок, на котором его уже вторая жена ткала изумительные половики, коврики и даже искусные ковры на стену к кроватям.

Мы, соседские девочки, частенько приходили к Окуловым и просили научить ткацкому делу, а потом и сами уже садились за станок и продолжали ткачество. Правда, Татьяна Васильевна поправляла нас, если мы допускали брак в работе. Для того, чтобы получился половик, надо иметь необходимые материалы: нитки (сами пряли из льна, а чаще из конопля), клубки ветоши. Перед тем, как начать ткать изделие, надо подготовить из ниток основу. Все старые вещи: рубашки, кофты, юбки, платья, постельное белье, шторы и другое старье, когда изнашивалось, не выбрасывали. Их разрезали ножницами на тоненькие полоски, сматывали в клубки, которые формировали по цвету, т.к. половики должны быть разноцветными. Конечно, когда готовили ветошь, вырезали и выбрасывали совсем потёртые куски старья, толстые швы и рубцы.

Таким образом, в семье наших родителей, бабушек и дедушек ничего не пропадало, жили очень скромно, экономно. У меня и сейчас есть несколько половиков и ковриков, оставшихся с того дальнего времени – 40–50х годов XX века. Эти вещи из натурального материала, а не синтетика.

Николай Прокопьевич летом и осенью всегда предсказывал нам погоду. Во дворе, на стене дома он прибавлял ветку деревца, помому, вереска, и вот по отклонениям этого вереска он угадывал, что нас ждёт: вёдренная (сухая) погодка или дождь, идти в лес за дарами природы или поход отложить. Ветка вереска служила своеобразным барометром.

Сёстры Окуловы

Все дети в семье Окуловых выросли достойными людьми. Старшая Анна рано вышла замуж, обзавелась детьми, которых вырастила себе под стать. Ольга Николаевна вышла замуж за Стахеева Николая Петровича, родились две дочери – Вера и Надежда. Ольга слыла по Дедюхино искусной швеёй, все окружающие дом Стахеевых ходили в платьях, юбках, блузках, рубашках, сшитых руками Ольги Нико-

Сёстры Окуловы
(слева направо – Валентина, Анна, Ольга, Мария, Елена)

лаевны. Но в мирную, спокойную жизнь семьи Стахеевых ворвалась война – Степана Петровича отправили на фронт, вскоре жена и его дочери получили похоронку. А потом, уже в наше смутное, неспокойное время, бандиты здесь в Березниках, забравшись через форточку в квартиру уже замужней дочери, погибшего на фронте Степана Петровича, зарезали Веру ножом.

У неё осталась дочка Оксана, которая живёт с семьёй в городе Грязи, Липецкой области и не теряет связи с родной тётёй Надей Стахеевой.

Надя живёт в Березниках с мужем и сыном-бизнесменом. Надя часто и подолгу общается с автором этих строк, помогает оставить для памяти потомкам как жили, трудились и отдыхали жители «микрорайона Никольщина» бывшего посёлка Дедюхино. Третья дочь Николая Прокопьевича Окулова – Елена вышла замуж, уехала с мужем в Крым, где и прожила все отведённые для неё годы жизни. Иногда, очень редко, приезжала в родное Дедюхино повидаться с сёстрами, их семьями, а также соседями. Четвёртая дочь Окулова – Валентина училась с автором этих строк с 1 по 8 класс. Училась хорошо, отличницей правда не была, являлась заядлой спортсменкой. С самого раннего возраста Валентина гоняла на лыжах, принимала активное участие в различных соревнованиях. Каждый выходной в зимнее время Валя с одноклассниками, живущими по соседству – Леней Федосеевым, Сережей Сабуровым и другими вставали на лыжи и уезжали на Каменскую горку. Она тянулась от Усолья до Пысгора по правому берегу Камы, местами спуски с этой горы очень крутые, но Валентину, как и её спутников это не пугало. Иногда лыж-

ники брали и меня в свою компанию, но я вставала на лыжи, доезжала до Каменской горы, поднималась на неё раз-два, спускалась и всё – заворачивала обратно домой.

Когда началась война, Валентине исполнилось 17 лет. В Ленву эвакуировали завод им. Петровского, на котором изготавливали обойму к гранатам для фронта. Валя устроилась работать на этот завод, как и многие её сверстницы. В это же время молодые девушки часто ходили подбодрить раненых бойцов, проходивших лечение в госпиталях Ленвы и Дедюхино. Уже ближе к окончанию войны Валентина познакомилась с одним из раненых – у него была отнята довольно высоко нога. Завязалась дружба. Парня звали Иван Васильев, родом он из Псковской области. Иван, конечно, влюбился в такую высокую, стройную девушку. Они стали встречаться. Валя не раз приглашала Ивана к себе домой, в Никольщину. Помню, частенько Иван убирал цветы с окна комнаты, раскрывал окно, сам выбирался на подоконник, здоровую ногу спускал с окна, брал в руки балалайку, и так искусно лилась мелодия какой-нибудь знакомой песни, Иван тихонько напевал слова. Частенько пение заканчивал лихими частушками. Такую картину можно было наблюдать не один раз.

Валя, конечно, не могла отвернуться от такого парня. И, когда подошла пора выписки Ивана из госпиталя, Валентина уволилась с работы, они уехали на родину Ивана в Псковскую область. Но, когда добрались до его посёлка, оказалось, что нет ни одного уцелевшего дома, народ живёт в землянках, кругом разруха. Помучились, негде и не на что жить, работать негде. Тогда Ивана с молодой женой пригласила его тётя к себе в Петродворец, Ленинградской области. Когда молодые добрались до тётки, оказалось, что у неё всего лишь маленькая комнатка в коммуналке. Они разделили её большой шторой посередине, втиснули кровать и стали жить-поживать. Иван устроился работать на завод по изготовлению резиновой обуви в Ленинград, а Валя пошла работать бухгалтером гастронома в Петродворце. Всю жизнь Валентина проработала, вплоть до выхода на пенсию, в системе гастронома, дослужилась до главного бухгалтера.

У Вали с Иваном родились две дочери и сын. Постепенно заработали в Петродворце квартиру. Мне в 1978 году довелось побывать в гостях у Валентины. Мужа Ивана к тому времени Валентина уже схоронила, дочерей выдала замуж. Одна дочка жила на Дальнем Востоке, другая в доме рядом с родительской квартирой.

Жила Валентина более чем скромно, в квартире никакой роскоши, обыкновенная старенькая мебель, одежда на ней самая простень-

кая. Я спросила: «Валя, как же так, ты главбух такой торговой точки, а живёшь совсем не по занимаемой должности?» А Валентина мне в ответ: «Мы, дедюхинские, изворачиваться, хватать не приучены, так и живу на свою скромную зарплату торгового служащего».

Вышли мы с ней на улицу, она указала на виднеющийся вдали лес, и говорит: «В выходной беру корзинку, иду в этот лес, как бывало в Дедюхино, собираю ягоды: чернику или голубику, иду домой, обработаю, а чуть попозже, когда пойдут грибы, в этот же лес хожу за грибами. Так и живу». В этих откровениях вся Валентина, житель Петродворца, уроженка посёлка Дедюхино, города Березники Пермского края. К сожалению, Валентины уже нет в живых.

Последняя дочь Окуловых – Мария, работала швеей на эвакуированной из Подмосковья швейной фабрике. Она встретила парня из спецпереселенцев, Григория Чуверова. Они полюбили друг друга, поженились, родили и воспитали троих сыновей. Муж Григорий, как специалист по электрооборудованию, был приглашён на строящуюся Яйвинскую ГРЭС, где проработал до пенсии. Григорий с Марией построили в Яйве уютенький скромный домик – комната, кухня, прихожая. Разработали огород, продолжали тихую, спокойную жизнь на берегах Яйвы. Давно уже нет Гриши, нет и Марии, нет одного из их сыновей, нет мамы Татьяны Васильевны, которую тоже с собой перевезли из Дедюхино в Яйву. В настоящее время в Яйве живёт и работает заместителем директора Яйвинской ГРЭС их сын, Валентин Григорьевич. Он вместе со своей женой Валентиной лет пять тому назад приезжали в Чашкинский сад-огород повидаться с автором этих строк. Мы говорили о Дедюхино, о семьях Окуловых Николая Прокопьевича и его брата Ильи Прокопьевича. А вот с ответным визитом в Яйву никак не получается, несмотря на настойчивые приглашения.

Песчаные карьеры

В Дедюхино, налево от ул. Красина в сторону Камы, с давних времён располагались огромные залежи «золотого» речного песка, спрос на который до затопления был высоким. Залежи песка приглядели руководители шахт и строители Кизеловского угольного бассейна, и в начале 30-х годов XX века открыли несколько песчаных карьеров:

1. Трест «Кизелшахтстрой» во главе с его начальником Кожушнер Матвеем Исаевичем, позднее начальником карьера стал Кириченко Трофим Трофимович;

2. Карьер треста «Кизелуголь», во главе которого был назначен Невзоров Николай Георгиевич;

Рабочие Песчаного карьера «Кизелшахтстрой»

В первом ряду сидят слева направо 2-й – директор Т. Т. Кириченко, 3-й – предпрофкома Н. А. Петухов, во втором ряду 2-й слева – гл. бухгалтер И. С. Горбунов

3. Карьер Пермского отделения Свердловской железной дороги во главе с прорабом Шумиловым Александром Васильевичем.

От протянутой, уже работающей линии железной дороги, к Дедюхинскому Сользаводу, продлили железнодорожную ветку прямо до песчаных залежей.

Особенно мощное развитие карьеры получили после окончания Великой Отечественной Войны в 1945 году. Песок в эти годы был крайне необходим шахтам Кизеловского угольного бассейна для строительства жилья и объектов соцкультбыта в городах Кизел, Губаха, Углеуральская, Коспаш. Работать сюда пришлось немало жителей п. Дедюхино, а в карьер «Кизелшахтстроя» были привезены дополнительно молодые ребята, которые по разным причинам послевоенного времени были ограничены в правах. Карьеры на многие годы прочно обустроились в Дедюхино: приобрели автомашины, лошадей, на острове, отделяющем пески от Камы, построили конторы-избушки, где по ночам хранили инвентарь, а во время смены рабочие могли перекусить, попить чайку, отдохнуть, сыграть партию, другую в шашки.

Кроме грузчиков, штат карьеров дополняли работники таких профессий, как механик, электрик, шофёр, конюх, сторож, уборщица. Ну и, конечно, появились десятник, экспедитор, нормировщик, бухгалтер, счетовод, кассир.

Как только уходила вода после весенних разливов, в карьерах песок в вагоны грузили вручную лопатами. Ежедневно подростки, в

основном из Никольщины, лопатами, а кто и просто руками, ногами, подгребали горы песка поближе к железной дороге. За это грузчики расплачивались с ребятей не только конфетами и пряниками, но и сигареткой, а чаще самокруткой – наполненный махоркой кусочек газетной бумаги. Редко подростков не привлекало такое «щедрое» угощение. Особенно тянулись помогать грузчикам никольские подростки Коля Федосеев, Гена Лапаев, мой брат Николай Мальцев и другие мальчишки.

Главными бухгалтерами в карьерах работали в те же годы скромный, обаятельный Горбунов Иван Сергеевич – «Кизелшахтострое», в карьере «Кизелуголь» Мальцева Елизавета Васильевна (автор этих строк). Бухгалтерский баланс и другие формы отчетности отвозили ежемесячно нарочным в Кизел – в тресты «Кизелшахтстрой» и «Кизелуголь».

В карьере железной дороги своей бухгалтерии не было, необходимые для учёта и контроля документы отвозили по мере накопления нарочным в отдел на железной дороге ст. Кизел.

Заработки в карьерах были выше, чем у работников Сользавода – основного Дедюхинского предприятия, поэтому молодежь после службы в армии предпочитала идти работать в Карьер.

Общая численность работающих в карьерах «Кизелшахтстрой» и «Кизелуголь» была в пределах сорок пяти – пятидесяти человек, в карьере железной дороги – человек пятнадцать временных работников. При этом руководитель карьера Шумилов Александр Васильевич, как поставят железнодорожные вагоны, сам обходил Никольщину и приглашал неработающих жителей ближних домов на погрузку вагонов.

Хотя почти ежедневно из карьеров уходили железнодорожные составы, нагруженные песком, запасы его почти не убывали, так как каждую весну немало песка намывало с верховьев Камы.

Через несколько лет после организации карьеров стали заменять ручную погрузку песка на механизированную. В карьеры начали поставлять технику: экскаваторы и бульдозеры. Для обучения работе на машинах организовали курсы, но многие грузчики, особенно из числа пожилых, стали возмущаться. Трудно им, людям с двумя-тремя классами образования, было садиться за книги, познавать премудрости работы с текстом. Первое время даже были случаи, когда бульдозер или экскаватор останавливался из-за частых поломок. Бывало, кто-то из грузчиков подсыпали песок в ходовую часть машины. Ребята-подростки, подгребавшие песок к линии железной дороги, тоже были недовольны: они лишились, хотя и маленьких, но поддачек за их услуги.

Первое время даже мне, бухгалтеру, доводилось после звонка из Березников привозить попутно из Кизела какие-либо запчасти то к экскаватору, то к бульдозеру.

Но постепенно все утряслось, грузчики научились управлять механизмами, сдали экзамены, получили права. Коллектив скоро оценил достоинства механизированной погрузки.

Организация досуга работающих в карьере и их семей

В карьере, как и на всех предприятиях и в организациях, избирали свой профсоюзный комитет в составе: председатель, казначей, культмассовая комиссия.

Мне более близка работа по организации досуга коллектива, а также проведения культмассовых мероприятий в карьере «Кизелуголь».

Летом многие желающие в свободное от работы время семьями организовано выезжали загорать и купаться на Чашкинское озеро. Осенью несколько раз коллективно ездили за ягодами, грибами в богатые и доступные близлежащие леса. Весной выделяли лошадь с плугом для вспашки огородов. Ведь тогда в Дедюхино каждая семья заготавливала на долгую зиму по двести пятьдесят-триста вёдер картофеля, по десять -пятнадцать вёдер свёклы и моркови, по четыре-пять вёдер лука, по двадцать пять-тридцать кочанов капусты и по три – четыре ведра брюквы, кстати, нынче почти забытой культуры.

У каждого хозяина дома в уголке двора имелась так называемая овощная яма, где до весны сохранялись эти запасы. Яма хорошо утеплялась: пространство между двумя крышками обязательно утрамбовывали старыми, отслужившими свой век вещами. При этом не припомню ни одного случая, чтобы воры пробрались к кому-нибудь в яму. Сознательность народа была на высоком уровне, нравы и обычаи передавались из поколения в поколение.

В новогодние дни во второй, нежилый половине Ферулевского дома, где располагалась контора «Кизелуголь», для детей работников карьера устраивали праздники с хороводами, плясками. Рабочие привозили из леса пушистую красавицу ёлку, украшали её, чем могли, насколько хватало фантазии. Ведь в те далёкие времена (1940–50-е годы), страна жила очень скромно, игрушек в магазинах не было видно. Приглашали кого-нибудь из Никольских гармонистов, и начинались гулянья. Ребята поразвитей и побойчее декламировали стихи, становились в круг, брались за руки и пели песни. Шум, гам, веселье долго продолжалось вокруг красавицы ёлки.

На одной из таких ёлок я нарядилась Дедом Морозом, хороводила вместе с детишками, разгулявшись, позвала на пляску своего 3-х

годовалого сына Славу. Он упрямылся, не подходил, я ему: «Славик, это же я, твоя мама!» Он кричал: «Я знаю, ты моя мама, но ты же Дед Мороз, я его боюсь!». Все смеялись, пробовали уговорить Славу, но сынок так и не подошёл к маме, твердил – «Это же Дед Мороз, я его боюсь!»

Профсоюзные активисты подготовили подарки. Сложили их в пакеты, и в конце вечера вручили каждому ребёнку. Какая радость была на лицах всех малышей, когда они в руках держали подарки Деда Мороза!

Кроме праздничной ёлки для детей, в новогодние дни на первом этаже конторы конюхи ставили свою ёлку. Наряжена она была куда оригинальней общекарьерской ёлки. На этой пушистой красавице, кроме традиционных трёх-четырёх игрушек висела начищенная до блеска упряжка выездной лошадки; мужички умудрялись укрепить на ёлке украшенный по-праздничному хомут, и обязательно маленький шкалик сорокаградусной.

Семья Федосеевых

Самое активное участие в украшении этой ёлки принимал старший конюх Федосеев Николай Михайлович. Он отец большого семейства: двух дочерей и четырёх сыновей. Один из них, Леонид учился со мной в школе с 1-го по 7-й класс. Хорошо учился и был отличным спортсменом.

Леонид (1923 г.р.) и его старший брат Александр (1918 г.р.) погибли на фронте в Великую Отечественную войну. Павел (1920 г.р.) шёл ночью с работы и попал под поезд.

Младший сын Николай (1928 г.р.) не отличался дисциплинированностью и рано ушёл из жизни.

Дочь Зинаида (1925 г.р.) на пенсии, живёт в нашем городе. Муж её Черемисинов Геннадий много лет работал на содовом заводе, избирался заместителем председателя профсоюзного комитета.

Дочь Алевтина (1931 г.р.) долгие годы работала бухгалтером по начислению зарплаты на Березниковском титано-магниевом комбинате, вышла на пенсию, в декабре 2007 года от большого сердца скончалась.

Семья Федосеевых отличалась своим особым трудолюбием. Они всегда раньше других соседей управлялись весной с огородом, вовремя да ещё не один раз пропалывали грядки, окучивали картофель. Осенью убирали богатый урожай.

Зина и Аля Федосеевы

Бывало, наша семья только просыпалась, конечно, кроме отца Василия Сергеевича, он с пяти утра на работе, а Пелагея Андреановна, жена Николая Михайловича, уже возвращалась из леса. Она несла непременно на голове то большую корзину грибов, то ягод. Так носили тяжести все дедюхинские женщины.

Венчание в Дедюхино

Шёл 1949 год. В церковь приехали на 5 лошадях с колокольчиками. Отец невесты Николай Федосеев строго наказал кучерам: «Нигде не останавливаться и девок не ронять!». И вот мы, проехав дедюхинскими улочками, оказываемся в Никольщине, откуда родом Зина Федосеева. Миновали чугунную ограду и оказались возле церкви Всех святых. Вход в храм и паперть широкие. Направо лесенка, куда поднимались звонари бить в колокола. В войну их сняли и увезли для нужд фронта. Сбоку, с обеих сторон видны двери, ведущие в церковную ограду. Поднимаемся по трём ступеням и, не забыв перекреститься, заходим в основной храм. Красота, благолепие и снисхождение Божие охватывает гостей. Проходим ещё одну паперть. Справа – вешалки для одежды служителей, а слева – прихожан. Раздеваемся. Сегодня – замечательное событие. Молодые дедюхинцы Геннадий Черемисинов и Зинаида Федосеева венчаются.

В храме просторно, светло и тепло. По бокам расположены шесть хорошо протопленных печей-голландок. Чёрный цвет печей выделяется на белом фоне отштукатуренных и побелённых стен. Спасибо Александру Герасимовичу Белослудцеву с улицы Красина, постарался, сделал ремонт в церкви.

Высокий светловолосый жених Геннадий стоит справа. На нём строгий серый костюм. Геннадий в 18 лет ушёл на фронт. Демобилизовался только в 1947 году. Пришла пора жениться, семью создавать. Слева от него хрупкая, тоненькая невеста в белом шёлковом длинном платье. Воротник стоечка. Сзади на платье много-много пуговичек. Дедюхинская портниха Клава Бабина сшила это платье, а фату на время дали. Молодые стоят рядом, волнуются, священник – отец Павел, проводит обряд венчания. Взору открывается великолепие знакомого с детства храма. На левой стороне женские иконы Божией матери Казанской, Владимирской, Тихвинской, с которой дедюхинцы совершали крестный ход до родника возле Дурино 10 июля. Ведь она спасала от пожаров. Взор наш останавливается на большой, высокой, в человеческий рост, иконе Иверской Божией матери. После затопления Дедюхино эта икона стараниями прихожан окажется в Орлинском храме, а почти спустя 60 лет в Березниковском храме Иоанна Предтечи.

Справа видим мужские иконы. Здесь же на возвышении располагается церковный хор. Руководит им Григорий Агафонович Власов. Певцы, в их числе учительница и супруга регента – Лидия Васильевна, удивительно чистыми голосами вторят священнику. Когда Григорий Агафонович своим зычным голосом поёт: «Жена то убоится своего мужа!», невеста по наказу родителей, три раза топает ногой и говорит про себя: «Не боюсь!». Была такая традиция на венчании. Жена и муж должны не бояться, а любить друг друга. После венчания гости разделились. Многие поехали в дом к жениху. А подружкам невесты не полагалось быть там в первый день. Им отец невесты сказал: «Девки, поезжайте к нам в дом и там гуляйте». Девчата забрали с собой Володю Александрова и поехали в Никольщину. Стол уже был накрыт, девушки выпили сладкой бражки и пошло веселье. Володя Александров заиграл на аккордеоне и запел: «Девушки, где вы, тута?». А те ему в ответ: «Тута, тута, моя Марфута!». А когда музыкант уставал играть, а плясать хотелось, девчата пританцовывали и пели: «Топор-рукавица, рукавица и топор. Жена мужа посадила голым задом на забор».

А в это время в другой стороне Дедюхино в доме жениха свадьба пела и плясала, народу много. Молодым кричали: «Горько!» Желали: «Совет да любовь», ряженные ходили от жениха к невесте. Привезли сундук с приданым. А в сундуке матрац, подушки, постельное бельё, самовар, чашки, ложки. Гости веселились три дня. А после этой свадьбы, в любви и согласии прожили вместе Геннадий и Зинаида Черемисиновы 43 года. Двух сыновей воспитали. Старший на БАМе работал, а младший – инженер-программист в Зеленограде.

Да, крепкие и надёжные семьи складывались в Дедюхино.

Заготовки на зиму

Осенью попозднее работающая Пелагея Андреановна много заготавливала калины. Ведь мы, дедюхинцы, а может и все уральцы, очень любили калиновый кисель. От него исходил изумительный, притягательный и вкусный запах, который и сейчас вызывает у меня чувства тоски по такому забытому кушанью. Запах из окон и дверей дома, где готовился в русской печи калиновый кисель, разносился далеко по Никольщине.

Следует напомнить небольшую, но существенную деталь из жизни дедюхинцев. В настоящее время, живя в городских квартирах, мы лишены множества простых удобств. Хранить запасы картошки, овощей, заготовок ягод, грибов, условий нет. Взять уже помянутую калину, которую в сенах своих частных домов хранили навалом на по-

толках, а целые гроздья прямо с ветками подвешивали на гвоздях в чуланах (это специальные кладовые при домах в неотапливаемых сених). Зимой, сколько нужно для киселька, приносили на кухню шматок замороженных веток с ягодами, очищали, мыли – вот и все хлопоты. Сразу ставили в корчаге томиться в русскую печь. Утром другого дня доставали готовый калиновый киселёк с неотразимым запахом и вкусом.

Во всех дедюхинских домах обязательно стояла русская печь. В холодные зимы, да и весной и осенью, в промозглую погоду – где ещё лучше можешь согреться и высушить одежду – рабочую гуньку, валенки или бурки, рукавички, как не на русской печи.

БУХГАЛТЕРСКИЕ БАЙКИ

Однажды в Госбанке

Когда я работала в Песчаном карьере треста «Кизелуголь», часто приходилось ездить по делам службы на лошадке с кучером Николаем Михайловичем Федосеевым. Вспоминаю такой случай: стою у окна к оператору банка, что на улице Березниковской, а Михалыч с плёткой в руках подходит ко мне и говорит: «Васильевна, оформляй чек, я был у Николы, узнал, что деньги нам дают». Никола – это Николай Андреевич Лучников, управляющий Березниковским Госбанком. А почему Николай Михайлович зашёл просто к нему в кабинет? Николай Андреевич – уроженец Дедюхино, хотя, выучившись, давно уже перебрался в город, обзавёлся семьёй, жил недалеко от Госбанка. Отец его – Андрей Иванович Лучников, тучный грузный мужчина почтенного возраста. Дом его с усадьбой находился вблизи Камы и железнодорожных путей, ведущих к Сользаводу и песчаным карьерам.

54

Андрея Ивановича знали все жители Дедюхино. Он рано похоронил свою жену и любил поговорить с теми, кого встречал на улице. Нередко шутил с молодыми девушками: «Напрасно вы, девки, отказываетесь идти за меня замуж, мне ведь недолго жить осталось. Хозяйство у меня добротное: просторный, новый дом, во дворе все постройки для скота, баня, огород ухоженный». Посмеиваясь, говорил одной девчонке: «Останешься богатой вдовой, любой парень на тебя позарится».

Но не сумел Андрей Иванович уговорить ни одну девицу, так и прожил последние годы жизни одиноким, хотя сын Николай Андреевич забирал его часто в город.

Очередная поездка в Госбанк

В одной из поездок в Госбанк, на лошадке с неизменным кучером Николаем Михайловичем Федосеевым, произошёл такой нелепый случай. Дело было зимой 1951–1952 годов перед выборами в Верховный совет СССР. Зима снежная, все пути замело. Для чистки дороги направили бульдозер, но дороги-то, как таковой на самом деле не получилось. Дело в том, что от накатанных повозками и притоптанных ногами пешеходов дорог не осталось и следа, только огромные глыбы, пешком пробраться было очень трудно, а уж ехать на лошадке в кошовке одно мучение, кидает с одной стороны на другую. Передний путь, хотя и с трудом, но преодолели, доехали до банка. Я без задержки оформила все необходимые документы, получила наличные деньги для выплаты зарплаты труженикам карьера и поехали мы с Михайлычем из города до своей конторы в Никольщине.

Здесь надо немного пояснить. В настоящее время законодательством запрещено получать наличные деньги главному бухгалтеру предприятия, но в пятидесятые годы XX века такое разрешалось.

Итак, проехали мы Чуртанское шоссе, Содовый завод, Лёнву, подъезжаем к Дедюхино, и вдруг на очередном снежном ухабе как тряхнёт кошовку. Я вместе с тулупом (закрылась от холода) и портфелем, в котором были не только несколько документов, но и деньги, вывалилась из кошовки. Михайлович, сидевший на месте кучера в передней части кошовки, заметил потерю, наверно, только тогда, когда проехал несколько Дедюхинских улиц. Быстро развернулся и встретил меня, идущую в огромном тулупе поверх своего пальто с портфелем в руках (а портфель то с деньгами), когда я дошла уже до первой улицы.

Доехали, как будто ничего не произошло, до карьерской конторы.

Хорошо, что в пятидесятые годы XX века обстановка в Березниках, включая наше родимое Дедюхино, была спокойная, не было ничего подобного тому, что творится в настоящее время не только в городе, но и по всей России.

Кошовка опрокинулась

Однажды, всё тот же кучер Михайлович повёз меня к поезду Соликамск – Пермь. Дело было ранней осенью, часов в 11 вечера. Михайлович запряг лошадь в двуколочку – такая лёгкая повозка, впереди место для кучера, взади места для двоих пассажиров.

Едем, уже довольно темно, вечер тёплый. Вот-вот будет Бабуш-

кин хутор – три дома на девятом километре, где обычно останавливался поезд на железной дороге от Соликамска до Березников.

Но прежде чем подняться на Бабушкин хутор, предстояло пересечь ручеёк между Чашкинским озером и небольшим разливом в сторону Лёвны.

Вдруг наша лошадка, молодая и прыткая, испугалась блеска воды, резко рванула, двуколка опрокинулась и упала на землю. Михайлович свалился на меня, двуколка на кучера, а лошадка наша испугалась, стоит, вся дрожит. Михайлович кричит: «Васильевна, вылезай», я ему в ответ – «Ты с меня слезай». Смех и грех. Струхнули, конечно, все трое. Но вскоре Михайлович сумел стряхнуть с себя двуколку, встал, я быстро поднялась, портфель схватила и рванула к поезду, еле успела.

Лошадь убежала

Работая в карьере, сталкивалась с разными курьезными случаями.

Однажды, возвращаясь поездом из командировки в Кизел, на девятом километре дороги от Березников на Соликамск, меня должны были встретить на лошадке. Зима, холодно, смотрю в окно из вагона – хорошо, лошадка с розвальнями стоит, рядом кучер, молодой паренёк лет 15–16-ти, Боря Иванов, на нем накинут тулуп из овечьего меха. Это просторная, тёплая одежда.

Беру портфель с документами и иду спокойно к выходу из вагона. Поезд остановился. Я спрыгнула с подножки и не пойму в чем дело. Кучер в тулупе с плёткой в руках стоит, а лошадки с розвальнями нет. Спрашиваю: «Боря, что случилось?» Иванов отвечает скороговоркой – «Поезд подъезжал, да как громко свистнул, лошадь испугалась, сорвалась с места и убежала по дороге. Берите тулуп, холодно очень, оденьте его, да и пойдём пешком». «Боря, – говорю я ему – ты сам иди в тулупе, я пешком-то не замёрзну».

Ну и пошли мы с Борей по дорожке к нашей Никольщине. Минут через 25–30 подходим до первого Дедюхинского дома, смотрим, а лошадка наша стоит, застопорило вожжами, которые попали под полозья саней. Заулыбались и я и Боря, вытащили вожжи, забрались в розвальни, и как ни в чем не бывало, доехали до конторы.

М. В. Сергеев

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

К 1952 году Советский Союз оправился от последствий Великой Отечественной войны и развернул «великие стройки коммунизма». Выпрямление русла Дона, строительство Куйбышевской ГЭС, Цимлянского моря, Волго-Донского канала осуществлялись в это время. По проекту «Большая Кама» возводилась Камская ГЭС. Кроме дешёвой электрической энергии, с подъёмом воды улучшалось судоходство на Каме и её притоках.

Березники отметили в этот год своё двадцатилетие. Молодой социалистический город бурно развивался. И.Ф. Коновалов, в историческом очерке «Рождение города», писал: «Лет через 15–20 старые деревни и хутора Семино, Абрамово, Пятково заменят новые благоустроенные кварталы, населённые главным образом жителями Лены и Дедюхино...». Ведь именно в 1952–53 годах происходило переселение этих рабочих посёлков. Как это происходило и сбылось ли предсказание уважаемого краеведа? Об этом мне поведали их бывшие жители.

Е.В. Мальцева: «В Дедюхино ходили об этом разговоры. Братья Богомолковы, как самые уважаемые жители, сходили в райсовет. Когда они возвращались, мама спросила Алексея Петровича: «Что узнали?» Он ответил: «Нам предстоит великое переселение. Что удумали, куда переселять?». Для всех это был большой стресс, можно сказать ужас... Много неорганизованности. Наш дом оценили в 1200 руб. Один рейс машины стоил 500 руб. особенно трудно пришлось тем, у кого не было мужчин в доме. Некоторые из-за этого продавали, а то и бросали свои дома. Мы свой дом разобрали и привезли в Абрамово, а ставить было некому. Отец тяжело болел, оба брата служили в армии. В Дедюхино один сосед пустил нас на квартиру, а зимой предложил: «Освобождайте дом, сейчас транспорт дешевле, буду перевозить». Нашей большой семье, где были отец, мать, две младших сестры и я с маленьким ребёнком, опять стало негде жить. Спасибо Валентину Зрячих, он пустил на 1-й этаж своего 2-х этажного дома. Печь там была неисправна. Иван Васильевич Малютин в самый мороз отремонтировал. Так сдружились наши семьи, особенно сестра Руфа со Светой Зрячих. Валентин Николаевич очень любил моего сына Славу, даже кормил его из своей тарелки. Корову пришлось в ту зиму зарезать и съесть. Папа умер 5 мая 1953 г и похоронен в Кропачево.

Н.А. Ширева: «В 1952 г. сказали, что будет сноска. Приходила комиссия и оценивала каждый дом. первую половину суммы давали, чтобы перевести дом. вторую половину, когда полностью очистишь место: зароешь яму, уберёшь деревья и т.д. Мы с мужем Анатолием и годовалым Виктором жили у свекрови. Они дом разобрали и перевезли в Абрамово, на улицу Клубная. А нам пришлось в Дедюхино ютиться у родственников. А бабушка Екатерина жила в бане. Бывало, придёт к нам, посидит с детьми и быстро уходит, торопится. Мы ей: «Куда торопишься, в баню?» Везли дома через Заячью горку. Делали несколько рейсов на машине. Рамы, цветы, сундуки перевозили на лошади.

М.Т. Мальцева: «Мы жили в Дедюхино на улице Куйбышева. Переезд в Семино достался трудно. Дом оценили в 2000 руб. Бревна перевозили на санях. В городе снега уже не было. Половину брёвен выгрузили у Ждановских полей. Их украли. Пришлось покупать бревна и дом достраивать. С такими же трудностями столкнулась семья Евлалии Васильевны Аристовой из Ленвы.

М.В. Зрячих: «С год в Дедюхино болтали, что будет сноска. Никто не верил. Потом в клубе сделали собрание, куда сходили наши родители, и там точно сказали, что будет переселение. Берёзу и черёмуху во дворе заставили спилить. Обидно, только поставили новую баню и сруб под яму. Все пришлось засыпать. Дом разобрали. Сами жили в бане, спали на нарах, а летом в шалаше. Никто не жаловался, не стонал, не ныл (и это семьи из 7 человек, где 5 взрослых). Я работала на швейной фабрике, которая размещалась в каменной церкви. Спали мы в школе. Бывало, костёр разведём и сидим, мусор сжигаем. Воровства в то время не было. Старый худой дом и заготовленные на Каме бревна перевезли в Абрамово, на улицу Уральская. Здесь родители поставили дом, позже пристроили кухню. А брат пристроил к дому ещё половину для своей семьи. Хотя нас было две семьи, второй участок земли для брата не дали, сколько не просили. На своём участке земли мы корчевали лес, а берёзку оставили, и она выросла за 60 лет в огромное дерево.

Похороны в сноску

Н.А. Ширева: «Моя мама скончалась во время переселения от бытовой неустроенности, переживаний, и болезни сказались. Хорошить умерших на кладбище в Дедюхино уже не разрешали. Маму, как и В.С. Мальцева, хоронили со второго этажа в доме бабушки. Обряд провели и повезли в Березники. Дорога показалось очень длин-

ной. Вход на кладбище в Кропачево был со стороны конного двора. Хоронили усопших перед нынешним памятником умершим от ран в городских госпиталях воинам. Сюда же перевезли останки 4 воинов, похороненных в п. Дедюхино. Там осталось большое кладбище, расположенное возле Всесвятской церкви. Очень тяжело нам было покидать могилы предков. В 1954 году мы приезжали в Никольщину, где жили раньше, для заготовки сена козам. Родная земля зарастала травой, а вскоре и мост снесли.

А в 1952 году жизнь в Дедюхино ещё продолжалась. Работали предприятия, в частности «Березниксоль» (сользавод). Из газеты «Березниковский рабочий» от 1.04 узнаем: «В предмайском соревновании 1 место у бригады Куимовой. Перевыполнение плана составило 60%. Бригада передовой варницы № 14 под руководством т. Третьякова дала выработку 113,5%. Обе бригады удостоены звания «Бригады отличного качества» Министерства пищевой промышленности. Пройдёт немного времени и некоторые рабочие сользавода перевезут его оборудование и свои дома в Боровск на местный сользавод.

Праздник 1-го Мая в Дедюхино. Начало 50-х годов.

Дедюхинские дети
возле дома Мальцевых

Наводнение в Дедюхино в 1949–50 гг.

Заключение

Строительство Пермской Гидроэлектростанции в начале 50-х годов, переселение дедюхинцев, да и не только их, но и жителей других затопленных районов в Абрамово, Кропачево, Семино, Усолье нарушило их размеренную, устоявшуюся жизнь. Отрыв от земли, проблемы с переездом и перевозом жилья, с работой, учёбой – создали множество неудобств, общую неустроенность – всё это не забывается до сих пор.

Такая перетряска не должна забыться и тогда, когда уйдёт в небытие поколение людей, родившихся в XX веке, и проживавших на берегах красавицы Камы.

М.В. Сергеев, Н.А. Ширева

Никольщина

В СЕВЕРНОЙ части Дедюхино располагались несколько улиц, которые назывались Никольщина. Центральная носила имя Красина. Направо от неё шла улица Братьев Собакиных, затем параллельно ей располагались переулки: Окрайный, Пыскорский и Прорывский. 60 лет назад ушёл под воду рабочий посёлок Дедюхино. Теперь он живёт только в памяти людей, которые родились и выросли там. Нина Александровна Ширёва (Лапаева – до замужества) составила карту Дедюхино и вспомнила всех жителей Никольщины. Так давайте, уважаемые читатели, пройдемся по затопленным ныне улочкам, как ходила по ним в 30–50-е годы XX века девушка Нина. Посмотрим, в каких домах жили дедюхинцы, познакомимся с семьями, бытом, нравами и традициями предков.

УЛИЦА КРАСИНА

Широкая зелёная улица эта начиналась от ворот сользавода и тянулась на север до леса и лугов. Посреди неё темнела накатанная дорога, которую постоянно посыпали шлаком и золой из топок соляных варниц. Со временем дорога так утрамбовалась, что стала понадежней асфальта.

Дома располагались по обеим сторонам улицы, возле них тоже утрамбованные тропинки. Даже в дождливую погоду здесь не было грязи, и жители приходили домой в чистой обуви. Возле строений зеленели полянки. Маленькие дети тут играли, а старушки и дети постарше за ними доглядывали. У домов внизу засыпали землёй завалинки, сверху на них клали доски. Вечерами здесь собирались молодые и затевали различные игры. Соседки, сидя на завалинке, делились новостями. На расстоянии 1,5–2 м от домов росли деревья и кустарники. Например, у дома родителей Нины росли рябина и черёмуха, их огораживали частоколом. Возле дома Петра Петровича Богомолова росли огромные тополя, а у его брата Алексея Петровича по всей длине дома располагались плодовые деревья, тоже огороженные.

Всего на улице Красина было 56 домов. До революции эта улица называлась Никольская. В переулке на столбике стояла икона Николая Чудотворца. Отсюда и назвали район Никольщина. Рядом с воротами Сользавода, в доме №1 по Красина, проживал Каменщиков Николай Савватеевич. Он брат дедушки Елизаветы Мальцевой. Степенный, хороший человек, ходил с бородой. Сын его Павел жил с семьёй здесь же и работал с мужем Нины – Анатолием, в Песчаном карьере.

Проследим историю семьи Каменщиковых по документам, любезно предоставленным их сыном Владимиром Павловичем. В свидетельстве о рождении записано: «Каменщиков Павел Николаевич родился 13 января 1911 г. Родители: Николай Савватеевич и Анна Ивановна. Место рождения: г.Березники, п.Дедюхино, Молотовской области, РСФСР.

Павел учился в Дедюхинской школе, трудовую деятельность начал на песчаном карьере. В 30-х годах проходил действительную военную службу. После армии познакомился с симпатичной дедюхинской девушкой – Лизой Чащиной. Смотрим её свидетельство об окончании школы ФЗУ при Березниковском химкомбинате: «Чащина Елизавета Степановна с 09 1932 г. по 04 1934 г. на базе семилетки обучалась при кислотно-туковом заводе и прошла полный теоретический и производственный курс. Чащиной присвоена квалификация – аппаратчик 4 р.» Напомним читателям, что ФЗУ – это школа фабрично-заводского ученичества, открыта была в г. Усолье, Уральской области. Такие школы готовили рабочих по всему Советскому Союзу и решили проблему кадров в период индустриализации.

Смотрим свидетельство о браке, который выдал ЗАГС Ленвенского поселкового совета Ворошиловского района Свердловской области. «Граждане Каменщиков Павел Николаевич и Чащина Елизавета Степановна вступили в брак, о чём в книге записей актов граж-

Группа студентов ФЗУ при Березниковском химкомбинате.
Лиза Чащина (стоит третья справа)

данского состояния произведена запись от 11.02.1939г. «Фамилия после вступления в брак Каменщикова».

В 1939 и 41 годах в их семье родились сыновья Борис и Георгий.

Откроем красноармейскую книжку нашего героя: «Каменщиков П. Н., красноармеец, телефонист 493 ГАП, 4 батарея. Образование 4 класса начальной школы, национальность – русский, год призыва из запаса – 1942 г. Призван Березниковским Р.В.К. Специальность гражданская – слесарь. Прохождение службы: здесь указаны номера воинских частей, где служил, военная специальность – телефонист, рядовой. Демобилизован на основании указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 25.09.1945 г.

Участие в походах, награждения и отличия

Оборона Сталинграда 17.06.1942 г.

Центральный фронт 16.04.1943 г.

1 Украинский фронт 07.10.1944 г.

Каменщиков П. Н. на военной службе в Красной армии с 25.05.1942 г. Приказом командира части майора Прокофьева и начальника штаба майора Морозова от 30.05.1945 г. «За образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками награждён медалью «За отвагу». Из красноармейской книжки видно, что наш герой участвовал во всех основных сражениях Великой Отечественной войны: обороне Сталинграда, битве на Курской дуге, штурме Берлина и в Праге закончил войну. Телефонист – очень опасная воинская профессия. Восстанавливать связь приходилось под бомбёжками, артиллерийским, пулемётным и снайперским огнём. Трижды Павел Николаевич попадал в госпиталь. О чём имеется справки.

Справка о ранении в бою за советскую Родину

Красноармеец Каменщиков П. Н. находился на излечении в Э. Г. (эвакогоспитале) № 802 с 18.10.1943 по 31.01.1944. Сквозное пулевое ранение в правой надлопаточной области с повреждениями лопатки. Годен к строевой службе.

Павел Николаевич награждён боевыми медалями. Указами президиума Верховного Совета СССР от 09.05.1945 г. медалью «За победу под Германией» и от 09.06.1945 г. медалью «За освобождение Праги». От имени Президиума Вер-

Павел Николаевич
Каменщиков

ховного Совета СССР медали вручены 15.11.1946 г. и 04.02.1947 г. райвоенкомом полковником Рутманом.

Главной наградой для нашего героя было возвращение к мирной жизни и семье.

В 1953 году Каменщиковы переехали на новое место жительства в Абрамово на ул. Первомайскую. В их семье в 1946 г. родилась Валентина, в 1953 г. – Владимир, в 1957 г. – Татьяна. После замужества и рождения детей Елизавета Степановна – домохозяйка, перед пенсией пошла работать уборщицей в 13 школу. Павел Николаевич работал в Песчаном карьере на 9 километре развальщиком. Он с напарником разравнивал песок в вагонах. Каменщиковы были спокойные и доброжелательные люди, несмотря на все трудности жизни. Таким вырос и сын их Владимир Каменщиков, живущий сейчас в доме родителей.

Напротив Каменщиковых в высоком доме с покосившимися постройками жила старушка Лалетина Анна Ивановна. Дети её: Виктор, Николай, Таисия (1925 г.р.), Татьяна (1927 г.р.), Геннадий (1928 г.р.). Он хорошо играл на гармонии. Татьяна вышла замуж за Захарова и уехала жить в г. Курган.

На перекрёстке улицы Красина и Братьев Собакиных стоял низенький просторный дом Ивана Сергеевича Окулова. У него рано умерла жена. От этого брака остались дети: Зинаида (1923 г.р.), Надежда (1925 г.р.). Она сношеница Нины, женщины замужем за 2-мя братьями. А Иван Окулов женился во 2-й раз на деревенской девушке Ульяне. Дети от этого брака: Аркадий, Геннадий, Виктор, Валентина. Парни стали хорошими плотниками. В Абрамово семья Нины Ширёвой жила на улице Клубной, держали козу. Виктор Окулов построил здесь хлев под крыльцом, обшил досками и засыпал опилом. Такую же безвозмездную помощь он оказывал и другим знакомым.

Напротив Окуловых третий дом принадлежал Анне Андреановне Вахрушевой. В 1947 году она купила дом у Ширёвых. В этом хорошем, крепком доме с огородом, баней хозяйка держала квартирантов.

Василий Иванович и
Анна Андреановна Вахрушевы

Подруги Нины, родившиеся в Новинках Лена Бабина и Лариса Казаринова, жили здесь на квартире.

Анна Вахрушева

Сестра отца Нины, Анна Андреановна, вышла замуж за партийного Василия Вахрушева. Как было принято в советское время, коммунистов посылали руководить

отдалёнными, порой отстающими хозяйствами. Жена, естественно, ехала с мужем. А своих детей у Вахрушевых не было. Они очень любили Нину и часто брали её с собой. Когда Василий работал на содовом заводе, племянница жила с ними в красном трёхэтажном кирпичном здании. Вахрушев заведовал жилкооперацией у старого рынка в Березниках. Возле каждого дома стояли сараи, и хозяева держали корову. А в Усольском совхозе Василий руководил клубом. Дедюхинские ребята переправлялись на лодке, Василий пускал их смотреть фильмы. Усольские девчата с никольскими парнями устраивали танцы прямо возле клуба. Весело молодые проводили там время. В Берёзовке Вахрушев руководил МТС (машино-тракторная станция), а в войну работал председателем колхоза в деревне Большая Кузнецова. К сожалению, Василий Вахрушев болел туберкулёзом, умер он в деревне. У колхоза не нашлось досок на гроб. Пришлось снять чёрные доски с крыши, из них и сколотили ящик. В нём и схоронили этого замечательного человека, который руководил здесь колхозом.

Анна Андреановна долго жила одна. Бабушка Федосья Ярыгина познакомила её со своим зятем Михаилом. Он тоже был вдовец. Анна в 57 лет вышла замуж. Жила с супругом в Боровске. Однажды, в грозу ехали на лодке. Небо потемнело, кругом сверкала молния и гремело. При особенно сильном ударе бледный Михаил Иванович спросил жену: «Ты не боишься?», «Нет», – ответила та. «А я боюсь», – проговорил супруг и упал в лодку парализованный. 2 года Михаил лежал после инсульта, Анна ухаживала за мужем, хотя ей говорили: «У Михаила свои дети есть». Но Анна Андреановна вернулась на родину только тогда, когда похоронила супруга. И здесь она оказывала помощь близким, водилась с детьми Нины Ширёвой, вела её домашнее хозяйство, когда та уезжала на отдых и лечение. Верность родным и оказание им помощи – характерная черта дедюхинцев.

По соседству с Вахрушевой, в доме № 5, жили Кибановы. Хозяина звали Гавриил. В его семье выросла 4 дочери. Рита вышла замуж за Дмитрия Федосеева, который жил в доме под номером 40 по улице Красина. Маргарита работала бухгалтером в дедюхинской больнице. Одна её сестра Ирина уехала в г. Кизел, другая – Галина, работала учителем в 29 школе, третью сестру звали Фаина.

Многие дедюхинцы освоили профессию бухгалтера-экономиста. После войны в школе Пушкина открыли курсы счетоводов-бухгалтеров, и местные девчата закончили их. Например, сестры Зина и Аля Федосеевы, Тася Шибанова, Тася Пахомова. Правда, работать по этой специальности большинству не довелось.

Напротив Кибановых стоял большой двухэтажный дом под № 6. Там проживала старушка, звали её Сашенька Ефремова. Она держала коз. В войну здесь случилась трагедия. К старушке зашёл Александр Вахрушев, молодой парень с Прорывского переулка, и попросил поест. Хозяйка отказалась его накормить. Тогда он отрезал ей голову кухонным ножом, а сам спрятался в подвале. Судили парня, дали большой срок. А Ефремову пышно похоронили. В гробу она лежала в белых туфлях, в руке венчальная свеча. После этого страшно-го случая Нина долго боялась ходить мимо этого дома. Позже здесь жили квартиранты. Вверху Сириновы, внизу молодая семья Панариных, Иван Павлович с супругой Анной. Она была хорошая швея и научила Нину шить. Молодой фронтовик Иван учился и работал в дедюхинской школе. Родители его жили на территории Сользавода. Отец, Павел Федорович, заведовал фасовочным цехом. Работающие там девочки сочинили частушку:

*Мы с подругой лодыри,
На фасовке робили.
Робили, трудились,
В Панарина влюбились.*

Мать Ивана – черноволосая, красивая женщина, на которую он походил лицом. Сестра Ивана – Александра после окончания техникума тоже работала на Сользаводе. У самого Ивана Павловича выросло двое сыновей. Панарин работал в поселковых школах, а затем директором в средней школе имени Чехова в Березниках. О нем и сейчас с гордостью вспоминают бывшие ученики.

Дом № 8 назывался Ферулевским, по фамилии дореволюционного владельца. Мама Нины пела, качая младших дочерей: «Ой люлю, ой, люлю, пойду в лавку к Ферулю...». В советское время здесь располагалась контора Песчаного карьера треста «Кизелуголь». Половина дома двух, а другая половина – одноэтажная. Тут на конном дворе работал Александр Андреанович Лапаев, отец Нины. Всегда в работе были 2-3 лошади. К примеру, бухгалтера Елизавету Мальцеву они возили на вокзал и обратно, когда она ездила с отчетом в Кизел, а также в госбанк и горисполком. В этом доме жила и работала сторожем татарочка Шамсия с дочерью и сыном. Он, когда вырос, работал грузчиком в Песчаном карьере вместе с мужем Нины.

Через дорогу от конторы, в доме № 7, проживал Александр Герасимович Белослудцев с дочерью Василисой и внучкой Ольгой. Хозяин слыл хорошим маляром: белил и красил дедюхинские дома, в том числе и Всесвятскую церковь.

По соседству с Белослудцевыми стоял двухэтажный с большим двором дом Вахрушевых, Александра Константиновича и Клавдии. Дети Вахрушевых: Коля, Фая (работала контролёром на БТМК), Нина, Зоя (уехала из города), Валя, Таня, Лиза (живёт в Чебоксарах). Все умершие Вахрушевы лежат теперь рядом на кладбище г. Березники.

Соседями Вахрушевых в 11 доме были родственники Нины – Каменщиковы Степан Михайлович и его супруга Афанасия Фёдоровна (сестра Ильи Пономарёва). Дети Каменщиковых: Надежда, Екатерина, Людмила (раньше работала на БТМК), Валентин (уехал из города), Виктор. Это была хорошая, дружная семья. Они очень любили лес и всё лето заготавливали грибы и ягоды, делали варенья и соленья, как и большинство дедюхинцев.

Через дорогу, в ухоженном одноэтажном доме № 10, жила старушка Елена Гавриловна Окулова с дочерью Верой и зятем Кучиным. Дети Окуловых все образованные: Елена, Павел работал начальником ОРСА (отдел рабочего снабжения) «Севуралтяжстрой». Нина носила в Березники, на улицу Пятилетки, в его семью молоко из Дедюхино. Дмитрий, Анатолий тоже работали руководителями. Жена Анатолия работала в аптеке при больнице. Её звали тётя Фая Окулова (Евфалия). Илья Окулов (1922 г.р.) призывался вместе с двоюродным братом Нины – Лёней Федосеевым в один день. Полгода их учили в Глазове, затем направили на фронт, где парни вскоре погибли. Жаль их: высокие и красивые были ребята. Сестра Ильи – Вера назвала в честь него одного из свои сыновей. Муж Веры хорошо играл на баяне, дожил до 90 лет в Семёино. У них в семье выросли также дочери: Неля, Виктория и Надя.

На углу Окрайного переулка и улицы Красина стоял большой дом Мальцевых, на каждую улицу выходило три окна. Эта семья описана в воспоминаниях Елизаветы Мальцевой.

Отец Лизы, Василий Сергеевич, был уважаемый в Дедюхино человек. Пример: всегда здоровался первый, даже с более молодыми людьми, и кланялся, снимал шапку.

На противоположной стороне дороги, в доме № 13, проживал Николай Прокопьевич Окулов. Он рано овдовел и второй раз женился на деревенской женщине Татьяне Васильевне. Хозяин имел золотые руки, делал домашнюю утварь, например: вёдра, изготовил даже ткацкий станок, на котором супруга ткала коврики. Дети Окуловых: Александр, Анна, Елена, Ольга, Валентина, Мария. Девчата Окуловы, Валя и Мария – подруги Елизаветы Мальцевой. В их доме на

Новый год ставили ёлку. И дети соседей ходили к ним на праздник. Радостно, весело отмечали в Никольщине Новый год и Рождество.

Семья Николая Зрячих

**Николай Дмитриевич
и Анна Петровна Зрячих**

По соседству с Окуловыми располагался высокий, похожий на пароход, дом Николая Дмитриевича и Анны Петровны Зрячих, бабушки и дедушки Нины Ширёвой. Николай в молодости работал маслёнщиком на пароходе. Он плавал на маршрутах Пермь – Красновишерск вместе с братом Андреем. Про таких в Дедюхино говорили: «Они на пароходе бегают». Первая жена у него умерла. Он был маленький, косолапый. 17 летняя Анечка смеялась над ним на вечеринках. Но именно она вышла замуж за 32 летнего Николая. Они родили и воспитали 7 прекрасных детей. Первая дочь Таисия родилась в 1903 году в затоне возле Полюдкамня. Когда Анна была беременна 2-м ребёнком, Николай перешёл на землю. В Никольщине у них родились дети: Иван, Михаил, Вера, Валентин, Николай и Дмитрий. Зрячих работал сторожем на Сользаводе, в первой избушке у ворот Никольщины. Анна Петровна вела домашнее хозяйство. Всю жизнь рожала детей, старшую дочь Таисию привлекала к уходу за своими сёстрами и братьями. Николай Дмитриевич был очень хороший, добрый человек. Бывало, придёт с работы и сразу на сеновал: даст сено корове, вынесет поило. Вторые рамы в доме всегда вставлял сам, хотя в Дедюхино это обычно делали женщины.

Мужем Таисии стал Александр Андрианович Лапаев. Он работал на конном дворе конторы «Кизелуголь». По слабости здоровья на фронт его не взяли, но мобилизовали в трудовую армию, где Александр прослужил под Пермью 6 лет. Пришлось старшей дочери Нине в войну с 14 лет идти работать на швейную фабрику им. Шкирятова, так как мама Таисия тоже была слаба здоровьем, на ней были дети и домашнее хозяйство.

Сестра Таисии – Вера вышла замуж за Алексея Богомолова. Они прожили вместе 10 лет, построили дом на улице Уральской, а пожить в

**Иван Николаевич
Зрячих**

нем не успели. Алексей работал в пожаркоме, в начале войны ушёл на фронт и погиб.

Четверых братьев Зрячих, высоких и крепких мужчин, забрали в 1941 г. одновременно. Иван Николаевич, с 1905 года рождения, воевал под Ленинградом. Был тяжело ранен. Умер от ран в блокадном Ленинграде. Иван женился рано. Анна Петровна рассказывала, что привёл девчонку, она стоит в сенях, не заходит: «Вот привёл Юльку, благослови нас, мама!» Сильно он любил свою Юлю, но пожилые молодые мало. Умерла жена от неудачного аборта в 1935 году, но оставила Ивану двоих детей, Бориса и Нину. Второй брак на деревенской девушке Анне был бездетным.

Михаил Николаевич
Зрячих

Остался в памяти Иван высоким и красивым мужчиной.

Михаил Николаевич (1908 г. р.) тоже работал в пожаркоме на сользаводе. Прошёл всю войну от начала до конца. Он из Болгарии присылал письма (не обычные треугольники), а в конверте с видами этой страны, а также засушенный яблоневый цвет.

Раньше пользовалась популярностью песня:

*«Хороша страна Болгария,
но Россия лучше всех!»*

Валентин Николаевич
Зрячих

Михаил с женой Лидией воспитали шестерых детей, после переселения вместе с Сользаводом, где он работал, жили в Боровске.

Валентин Николаевич, 1916 года рождения, женился на Татьяне в 1940 году. Он воевал под Ленинградом, на фронте был политработником, награждён боевыми орденами и медалями. После ранения вернулся в Дедюхино и служил в Ленвенском госпитале политруком. Спутница жизни тоже призывалась как медсестра. Ехала 16 суток на Дальний

Дмитрий Николаевич
Зрячих

Николай Николаевич
Зрячих

Восток в армию, но из-за беременности её вернули обратно. После рождения дочери она работала медсестрой в роддоме. Валентину пришлось также работать в артели «Уралец», где делали морс и овсяный кисель. Обладая большим опытом, после войны он работал учителем труда в школе. А вот играть на баяне не мог из-за ранения в руку. Валентин прожил почти до 89 лет, и они с Татьяной воспитали дочь Светлану.

Николай Николаевич 1920 года рождения. Видный парень, гармонист. Дружил до призыва на фронт с соседкой Лапаевых, Паней Пантелеевой (тогда ещё Ярыгиной). Воевать Николаю довелось на Белорусском фронте. В Белоруссии и нашёл он свою половину и остался там жить после войны.

Дмитрий Николаевич, 1925 года рождения. Нина очень любила ходить к бабушке в гости, поэтому Митю знала с детства. Он говорил: «Вы дядей меня не зовите, я ведь ещё не женат». Нина была младше его на 4 года. Дмитрий закончил 10 классов в разгаре войны. В Березники было эвакуировано Ленинградское пехотное училище, за 6 месяцев Митя его закончил, получил звание лейтенанта.

Всей семьёй провожали его на вокзал. Четверо сыновей бабушки на войне, а тут отправили последнего, самого любимого. Вернулись, а дедушка Николай Дмитриевич лежал на полу, парализован. Не выдержало сердце такого испытания, через некоторое время умер. А Дмитрий воевал, с победой вернулся домой. Вот радость то в семье! Черноволосый, красивый парень. Девушки специально приходили в клуб швейников, где он работал, послушать игру на баяне. Нелепо оборвалась жизнь дедюхинского любимца, героя-фронтовика. В 1947 году на покосе у него случился заворот кишок, врача в Дедюхино не оказалось, а к хирургу в Березники отвезти не успели. Хоронили молодого фронтовика всем Дедюхино, парни несли гроб на руках до кладбища На венке написали: «Спи, наш дорогой баянист Митя!». Дедюхинские девушки, которым теперь за 80, до сих пор с любовью и сожалением вспоминают своего сверстника Дмитрия Николаевича Зрячих.

Анна Петровна Зрячих дожила до 90,5 лет в семье своего сына Валентина. Со снохой Татьяной они подружились и были, как мать с дочерью.

Много жителей Дедюхино участвовало в Великой Отечественной войне. Семья Зрячих уникальна тем, что все семеро мужчин её встали на защиту Родины!

В соседнем доме № 17 жили супруги Иван и Евдокия Чащины. Хозяйка работала продавцом в магазине. В их семье воспитыва-

лось три дочери и сын. А во дворе стояла избушка и там жила сестра Ивана Мария с сыном Володей. Несмотря на то, что парень был умственноотсталым, он работал на лесопилке. Его звали Володя бо-
язливый.

Путь к Каме

За домом и огородами нечётной стороны улицы Красина в низине протекал Исток. Это довольно широкий ручей. Жители продлили до него огороды, установили там мостики и скамьи. Мы проходим Исток в узком месте и оказываемся между двумя зелёными холмами. На правой горке стоял дом Яши Сырохватова. Перед сносной этот дом сгорел, а хозяин переехал в Пыскор. За холмами раскинулась зелёная поляна, которая называлась Капустки. Здесь, в заливе, купались дети, а женщины полоскали бельё. Затем шёл песоч-

Анна Емельяновна Рудакова (слева с ребёнком)

ный остров под названием Курья. Остров зарос ивняком. В этом месте ребята дурачились, пекли картошку и бегали чумазые. Тут же и купались в камском заливе. Затем шёл второй ивовый остров, и за ним протекала Кама. Путь к реке был не близок, но детвора с удовольствием преодолевала это расстояние. Придётся на берег и перед глазами прямо посёлок Кирпичный и дере-

веньки на горе. Направо, за лесом, видны дома Пыскора, а слева на горе деревня Камень, за нею белеет домами Усолёе. А на Каме кипит жизнь: медленно проходят буксиры с плотами, белые пароходы приветливо гудят и подмигивают, с палубы доносится музыка, рыбацьи лодки проплывают туда-сюда. Интересно на Каме. Она будит детское воображение и зовёт во взрослую жизнь.

А мы продолжим свою экскурсию по улице Красина. В доме №14 проживала семья Рудаковых. Главу семьи звали Василий Михайлович. Он работал кочегаром, затем десятником (бригадиром) на Сользаводе. Супруга его Анна Емельяновна работала там же, носила горячую воду и мыла полы в будке сторожа. Она мать-героиня, родила 16 детей, 10 из них остались живы. Это сыновья Иван, Алексей, Александр, дочери Нина, Зоя, Анна, Александра, Антонина, Вера, Ра-

иса. О своей семье делятся воспоминаниями Александра Васильевна Рудакова, по мужу Скорюпина, и её племянница Светлана Степановна, дочь Зои.

Материальная помощь

Деньги на новый дом в нашей семье копили ещё до революции, но власть переменялась и сбережения пропали. Ненужная стопка старых денег долго хранилась в доме-развалюхе. Первый этаж ушёл в землю, а второй стал как первый. Было очень низко, мы даже в подвал не лазили. Из-за бедности родители хотели продать корову. Но Советская власть помогла. В райсовете написали письмо главе государства Председателю Президиума ВЦИК М. И. Калинин. Он выделил 4 тыс. рублей. На 2 тыс. рублей купили сено корове, а ещё 2 тыс. рублей потратили на пальто сестре Анне. В 1935 г. родилась очередная сестра Рая, и снова нам выделили помощь 2 тыс. рублей. Старый разваливающийся дом так и стоял до сноски, а знакомые всегда удивлялись, как мы тут живём.

Анна Емельяновна
Рудакова (1887–1965 гг.)

Как жили

У каждого было своё место для сна. Мама с Раем на лежанке. Выше лежанки была полка, там спал папа. Дети все спали на полу, на телячьих шкурах. Подушек не было, под голову клали, что попало. В доме соблюдался определённый порядок. Ели за одним столом, из одной общей чашки хлебали по очереди. Первая чашка – бульон с хлебными крошками, вторая – суп с картошкой и немного мяса. Разговаривать за столом нельзя – отец ударит деревянной ложкой по лбу. Но дети есть дети: часто егозили ногами под столом. Ещё говорили: стол – престол. Никогда по столу не стучали. Длинными, зимними вечерами здесь шили, вязали, растеребляли и пряли шерсть. Каждому в семье находилось дело. Когда папы не было дома, пели песни. Мама играла с нами в жмурки. Мама была потешная и очень весёлая. А папу все мы боялись: строгий был.

Мама говорила нам: «Девчата, за стариков замуж не выходите» А знакомые парни стеснялись подходить к нашему дому и недоумевали «Неужели вы здесь живёте?» Мы тоже стеснялись. Но слово родителей – закон. «Чти отца и мать свою» – эту пятую заповедь Христа дедюхинцы неукоснительно соблюдали. Зоя Васильевна хо-

тела сменить фамилию, но родители настояли, и она вышла замуж за Степана Рудакова, сына «Енки-паренки».

Дети Рудаковых

Иван пропал без вести на фронте.

Александр тоже воевал, пришёл с фронта раненый в руку. С супругой Александрой Григорьевной родили и воспитали 10 детей. Уехали жить в Сибирь.

Алексей Рудаков с женой вырастили сына Владимира.

Нина Васильевна вышла замуж за Литвинова Дмитрия Андреевича из Ленвы. У них выросло пятеро детей: Люда, Римма, Валерий, Юрий, Маргарита. Старшая сестра стала крёстной одной из младших сестёр Александры. У Нины Васильевны очень трудная судьба. Дмитрий Андреевич на 7 лет уходил из семьи, а затем, вернувшись, трагически погиб. Нина одна поднимала детей. Худенькая, небольшого роста женщина таскала тяжёлые ведра с раствором при строительстве дома в Абрамово. Позже пришлось ей пережить пожар в доме, смерть мужа, затем сына Юрия (погиб в армии). Много горя досталось в жизни крестной, а дожила она до 89 лет.

Иван Васильевич
Рудаков

Анна уехала в Боровск, замуж выходила три раза. Первый муж – Николай, погиб на фронте, похоронка пришла в день Победы 9 мая 1945 года. Второй муж – Самуил Эдуардович, из репрессированных поволжских немцев, работал начальником обувной мастерской в Боровске и Березниках. Добрые они с Анной были люди. Своих детей не было, так всячески помогали семье Зои. Самуил Эдуардович шил детям красивые туфельки. К сожалению, он рано умер. А век свой

74 Анна доживала с Василием Чащиным, родом тоже из Дедюхино.

Зоя замужем была за Степаном Рудаковым. Он воевал на финской и Великой Отечественной войне. Трижды семья получала похоронки на Степана. Зоя очень переживала. Может быть, поэтому трое их первенцев: Валерий, Зинаида, Валентина умерли в младенчестве. Василий Михайлович очень любил зятя Степана, заболел от печального известия о его гибели и вскоре умер. А Степан Григорьевич с Победой вернулся домой. До пенсии проработал на ТЭЦ-4. Они с Зоей воспитали Светлану, Нину, Александра.

Муж следующей сестры, Антонины, носил фамилию Чуб. Он погиб на фронте. Потом Тоня снова вышла замуж, родила дочь Свет-

лану. Семья Антонины жила в городе Миасс Челябинской области, Светлана работала учителем и директором школы.

Раиса трудилась кухонной рабочей в санатории-профилактории «Березникахим-строй», имела много благодарностей за хороший труд. С мужем, Колышкиным Иваном, воспитали двух сыновей.

Вера была замужем. Воспитали с мужем двоих детей: Сергея и Елену.

Скорюпины

Муж Александры Васильевны, Виктор Семенович Скорюпин, родился и вырос на Клубной улице в Дедюхино. Воевал с фашистами, награждён боевым орденом и медалями. С фронта он пришёл инвалидом: без ноги, ранен в лёгкое и руку. Устроился на работу на швейную фабрику в закройный цех. Наладчики делали деревянный настил, на него накладывали материал. Виктор большим, широким ножом кроил до 300 пар белья сразу. Работа очень тяжёлая, руки у фронтовика постоянно были сбиты, в мозолях.

Александра Васильевна,
Виктор Семёнович, Коля и Валера
Скорюпины

Группа работников швейной фабрики (Виктор Скорюпин стоит справа, в центре — Георгий Иванович Комаров — нач. цеха, сидит слева Галина Пономарёва — мастер), 1944 г.

Поженились Скорюпины 3 февраля 1945 года. У них даже свадьба была. Соседка Лиза Мальцева одолжила невесте на такое событие своё новое платье и туфли. Трудностей пришлось пережить немало. Украл документы мужа — пришлось много раз ходить в военкомат (располагался в посёлке Луга, возле управления азотно-тукового завода).

Мытарства по квартирам: сначала на улице Братьев Собакиных немного пожили, но вскоре молодожёнам отказали. На Старой улице (Коммуны) купили избушку за 2 тыс. руб. В сенях лесенок не было,

все сломано. Купили у Кадочниковых плот леса, все это перевезли на новое место жительства в Абрамово. Хорошо, отец Виктора работал на конном дворе и выделял лошадь. Ходили люди, навеливались строить. Но муж Виктор всегда всё делал сам, приспособливался, хотя ходил на протезе (Александра Васильевна плачет от воспоминаний). Дом в Абрамово был такой маленький, что приходилось спать на полу. Позже пристроили кухню. Даже печь Виктор выложил сам, хотя сначала не получалось.

Александра Васильевна всю жизнь проработала на производстве: в Ленве на мехзаводе счетоводом, штамповщицей, ездила в колхоз. После переселения трудилась на БТМК (ныне ОАО «Ависма») кладовщиком у газоспасателей. В 1945 и 1949 годах у Скорюпиных родились сыновья Николай и Валерий, которые стали, как и родители, достойными людьми. Николай Скорюпин работал на БРУ-1 в цехе КИП и считался лучшим рационализатором.

Женщины семьи Рудаковых выполнили своё главное предназначение – рождение и воспитание детей примером родителей. От Рудаковых шёл внутренний свет души, который они несли и отдавали людям.

Мы продолжаем двигаться по улице Красина. По соседству с Рудаковыми, в новом небольшом доме № 16 жили молодые супруги Михаил и Прасковья Пантелеевы. Судьбы их схожи: оба остались сиротами в детстве и обоих воспитали в дедушкинских семьях.

Судьба Пани

Родилась Паня 26 октября 1922 года на Кубани. Вихрь перемен, пронесшийся над Россией, поднял и перенёс её семью на север, в пермские края. Отец Пётр Донцов служил в Красной армии, а дед был зажиточный крестьянин, имел два дома. В год коллективизации его раскулачили. У миллионов крестьян отняли землю, инвентарь, дома и отправили необжитые северные края. Петру Донцову предложили: «Откажись от своего отца и будешь дальше служить в армии». Не отрёкся, поехал вместе с семьёй на север, в Чердынь.

Мы идём с Прасковьей Григорьевной по Абрамовской улочке, и она рассказывает: «Все родные погибли от голода в Чердыни. Маму я не помню, а папа умер у меня на глазах, я ничем не могла помочь». На глазах моей собеседницы появляются слёзы от воспоминаний, и я останавливаюсь, чтобы дать ей успокоиться. «Из Чердыни мы пришли с подругой пешком в Березники. Ночевали в деревнях, просили милостыню. Здесь нас определили в детский дом. Подруга сбежала, а я осталась».

Приёмная семья

Три месяца жила Паня в детдоме. Время было голодное, и воспитательница брала Паню с собой в коммерческий магазин за хлебом. Здесь её и увидела жительница Дедюхино Фаина Ярыгина. Миловидная девочка приглянулась женщине сразу. И она взяла её к себе в семью для помощи в домашнем хозяйстве. Ведь семьи в Дедюхино были большие, у четы Ярыгиных родилась очередная дочь Ира. «Зачем девочку берёшь?» – возмущалась бабушка Федосья. Но Паня была очень услужлива: делала уборку, стирала, водилась с малышами. Она понравилась маме Фаине. «Всю жизнь буду работать, но Паню не отдам!» – заявила она.

Через полгода девочку удочерили.

Прасковья Григорьевна вспоминает: «Однажды, я мыла пол. За столом в щелях осталось сухо. Мама пришла, увидела и сказала: «Так ведь не моют. Смотри, как надо мыть, чтобы водичка бегала по полу!» Я сильно плакала. Мама всему меня научила, сама показывала как делать. При этом никогда не ругалась».

Война. Служба в армии

До войны Паня поработала рассыльной. Везила почту из Дедюхино в посёлок Содовый. Иногда на автобусе «Антилопа», но чаще пешком ходила.

В 1942 году её призвали в армию в город Комсомольск Приморского края. Паня служила на складе боепитания аэродрома. Ночные тревоги, выдача боеприпасов, наряды – это всё было. Вскоре привыкла к трудностям армейской жизни, т.к. к труду приучена с детства.

Молодые дедюхинцы
(слева направо Шура Оносова, Аля Зрячих,
стоят Прасковья Ярыгина, Толя Зрячих)

На фото в армии, Паня стоит в платье своей старшей подруги, ведь своего не было. Прасковья вспоминает: «Нас четверо девчат из Дедюхино призвали, а пятую, Вятчанинову Надю, вернули с вокзала, так как она была старшей в семье, а родители престарелые. Зина Кузнецова служила связистом, принимала участие в войне с Японией. Таня Шалахина – в

автороте. Зина Привалова тоже с нами в Комсомольске. А Саша Попова воевала на Западном фронте. Победой в 1945 году закончилась наша служба».

После войны Паня вернулась в родное Дедюхино. Немного поработала табельщицей в Песчаном карьере. По рассказам старожилов, Паня была очень красивой девушкой и в неё влюблялись дедюхинские парни, но первая её увлечение – Николай Зрячих, не вернулся с войны, остался жить в Белоруссии. А Прасковья со своим будущим мужем познакомилась в карьере. Михаил Пантелеев, тоже сирота и тоже воспитывался в дедюхинской семье Евгении Григорьевны Рудаковой. Паня вспоминает: «Свадьбы у нас не было. Просто расписались в Ленвенском райсовете. Со свидетелем, другом Миши, Николаем Рудаковым вместе шли по лугам от Ленвы до Дедюхино. Дома посидели по-семейному».

Переезд в Абрамово

Садиков раньше не было, поэтому с рождением первого сына Василия пришлось посидеть дома. А тут ещё великое переселение из Дедюхино в Абрамово. Вся дальнейшая жизнь Пантелеевых произошла здесь: строительство дома, рождение второго сына Александра, труд на химзаводе. Много несчастий пережила эта, излучающая доброту, 90-летняя женщина, но и сейчас она хранит любовь к своей приёмной маме Фаине Федоровне Ярыгиной.

Возвращаемся на улицу Красина, напротив Пантелеевых через дорогу проживали супруги Сергей Фёдорович и Любовь Ивановна Анфаловы. Хозяин дома умер задолго до сноски. В этой семье выросло 6 детей: Мария, Геннадий, Валентина, Соня, Владимир, Людмила. Мария вышла замуж за Николая Мальцева, оба прожили недолго.

Геннадий Сергеевич Анфалов родился в 1924 г. в п. Дедюхино. Его призвали в 1942 году из г. Березники. Воевал Сергей рядовым красноармейцем в 78 стрелковой дивизии. Погиб в бою 9 апреля 1944г. Похоронен в с. Татосчий (Тотосши) Ясского уезда в Румынии (городская Книга памяти).

Связь с деревнями

Связь с деревнями у дедюхинцев была тесная. Вдовцы женились на деревенских женщинах. Например, Иван Сергеевич Окулов остался с двумя дочерьми, двух и четырёх лет. Женился на Ульяне.

Окулов Николай Прокопьевич имел от одного брака шестерых детей. Он женился на Татьяне Васильевне, и они вырастили всех детей. Зрячих Ивану Николаевичу от первой жены Юлии осталось

двое детей. Он женился вторично на Анне Петуховой из д. Петухи, и она помогла поставить детей на ноги. Это большая ответственность – воспитывать не своих детей. Женщины таким способом покидали деревню. Ведь колхоз удерживал крестьян, не выдавал на руки паспорта. А после сноски часть дедюхинцев переехали в близлежащие по Каме села и деревни.

В доме №18 проживала Раиса Андреевна Сырохватова. Первый муж её Денисов Иван погиб на фронте. Выросла дочь Алевтина, которая работала учителем труда в школе №13. Обе женщины походили друг на друга: высокие и немного сутулые. Волею судьбы Раиса Андреевна стала мачехой Нине Ширевой. Мама её скончалась во время переселения. У Александра Лапаева остались несовершеннолетние дочери Люда и Надя. Один год помогала им вести хозяйство сестра Анна Вахрушева. А Раиса нравилась Александру ещё в молодости. Он даже сватал её, но замуж тогда она не пошла. А тут оба вдовы. Стали жить вместе, зарегистрировали брак. Дома свои Лапаев и Сырохватова (она не сменила фамилию) перевезли в Кропачево. Хозяйке тут не понравилось: продали дом, корову и купили большой двухэтажный в Усолье. Тут и жили с детьми и бабушкой Екатериной. У Нины в то время была своя семья. Папу она запомнила добрым и мягким, а Раиса Андреевна была женщина властная и строгая, порой несправедливая к приёмным детям.

Дедюхинские девочки
(слева стоят Валя Анфалова, Нина Титова, Людмила Оносова,
сидят Галя Анфалова, Фая Сабурова)

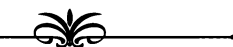
Мы подошли к Пыскорскому переулку. Здесь, посередине улицы, в доме по адресу Красина, 20 ютилась с тремя детьми Анна Анфалова. Она работала каталом на Сользаводе.

Семья это была очень бедная: ни кола ни двора, даже забора и туалета не было. Огород Анфаловых пустовал. Вместо него стояла зелёная поляна. Дети Анны: Виктор,

Галина, Геннадий, который живёт сейчас в Пыскоре, занимается подсобным хозяйством. В семье Геннадия Анфалова выросло 7 детей.

Сользавод

Солеваренный завод давал работу многим жителям Дедюхино и, хоть заработки были небольшие по сравнению с березниковскими предприятиями, но стабильные. Весной, в половодье, когда вода Камы подходила к соляным амбарам, жители выходили на погрузку соли в баржи. В войну предприятие помогло дедюхинцам выжить. Там образовался отдел рабочего снабжения (О.Р.С.) Прямо на территории завода рабочие и их дети сажали морковь, репу, и другие овощи, ухаживали за ними. Нина Лапаева закончила шестой класс. Летом их бригаду, состоящую из семиклассников, отправили в деревню Володин Камень для заготовки ягод и грибов. Подростки, в их числе Нина и её подруга Зина Ямова, собирали грибы белянки и ягоду бруснику. Жили они в двухполовинном доме. В ясную погоду сушили грибы на крыше, а в сырую и холодную топили печь, здесь сушили.

В деревню ребята и девочки ехали через Адамову гору (ныне посёлок Чкалово) на лошади. Заходили к замужней тогда сестре Зины Ямовой Клавдии. Эта красивая молодая женщина, похожая лицом на маму Анну Ивановну, была уже замужем за Аркадием Сергеевичем Белоусовым. Он участвовал в битве под Москвой в составе воздушно-десантной бригады. В тылу врага обморозил обе ноги, был комиссован, вернулся в Березники.

На Сользаводе была своя столовая. Там варили суп из заготовленных овощей и крапивы для рабочих, и детей тоже подкармливали. На предприятии имелся свой конный двор, и дети помогали летом заготавливать сено на корм животным. Угодья располагались вдоль Чашкинского озера. Их называли покосы на Красном. Дети сгребали и таскали сено в копны, взрослые ставили зароды (стога) сена. Весело, интересно было на покосе (комары почему-то не досаждали), за эту помощь каждому несовершеннолетнему выдавали банку кабачковой икры и одну сухую рыбу. Поваром на покосе работала очень добрая женщина тётя Мотя. Она как могла, подкармливала ребятшек в голодные военные времена.

Пыскорский переулочок продолжался до Истока. На левой стороне улицы располагалась трансформаторная будка, откуда шло питание электроэнергией домов в Никольщине. Здесь протекал ручёек и стоял мостик. В 20-е годы на мостике собиралась молодёжь: общались, даже плясали. А вот в 30-е и 40-е годы XX века Нина и её сверстники проводили свободное время возле дома Анфаловых, на зелё-

ном бугорочке. Порою память возвращает именно сюда: смех, веселье, первая влюблённость...

За трансформаторной будкой стоял дом Шеиных. Эта семья переехала в Дедюхино из деревни Полом. Работающие, верующие люди: хозяйку звали Прасковья Дмитриевна, по-простому Митровна-колхозница. Мужа её Нина не помнит, а вот дети Шеиных в памяти остались.

Александр женился на сестре Анатолия Ширева Софии, но они быстро разошлись. Нина вышла замуж за Илью Собакина. Степан (1926 г. р.), погиб на фронте. Аркадий на два года моложе Степана, очень хорошо танцевал. Он выучился на счетовода и работал бухгалтером в артели. Ревизия обнаружила недостачу, судили несколько парней и Аркадию дали срок заключения. Шеин сидел в посёлке Красный Берег под Соликамском. Митровна плакала об Аркаше и девочки никольские вместе с ней; жаль парня было. Кстати, Фая Сабурова, первая любовь Аркадия. А он после заключения немного поработал на БТМК, затем уехал в город Николаев навестить друга по заключению. Того уже не было в живых, Аркадий остался жить с вдовой друга. Вместе они воспитали двоих сыновей, причём младший Сережа – его родной сын.

Илья Собакин

Собакины – знаменитая дедюхинская фамилия. Два брата отдали свою жизнь в борьбе за Советскую власть и в честь их названа улица в Дедюхино, а ныне в Березниках. Илья их родственник, он стал мужем Нины Шеиной. Она с 1925 г.р., Илья с 1914 г.р. Участник Сталинградской битвы, лейтенант, командир взвода артиллерии, был тяжело ранен. Работал плавильщиком опытного цеха БТМК. За успехи в работе награждён орденом «Знак Почёта» и медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Илья Якимович был очень деловой мужчина. У Сользавода, где Собакин работал до переселения, было 3 охранные будки. В сноску самую последнюю отдали Собакиным под дом. Они перевезли его в Абрамово и поставили на углу улиц Куйбышева и Клубная. Долгие годы Собакины прожили здесь, дом этот стоит до сих пор, а обоих дедюхинцев нет уже в живых. Детей у них не было, поэтому могилы остались без ухода. Сначала украли оградку, потом памятник, а место захоронения забросали мусором. В 2010 г. при посещении кладбища с Ниной Ширевой мы нашли это место и поставили вопрос перед металлургами о восстановлении памятника Собакиным. Совет ветеранов ОАО «Ависма» откликнулся. Магневники привели в порядок могилы, изготовили и установили новый памятник.

А мы возвращаемся в Дедюхино 40–50 годов и продолжаем свой путь по Никольщине. На улице Красина напротив Шеиных стоял дом Пантелеевых. Здесь жили родители Михаила. Они оба рано умерли. Михаил остался круглым сиротой. Парня воспитала Евгения Григорьевна Рудакова (Енка-паренка). Вот Дедюхинская женщина! У самой полный дом мальчишек, она берет в семью ещё одного и воспитывает Михаила наравне со своими детьми. Дом Пантелеевых был небольшой, на зелёном дворе росла черёмуха. Сначала он пустовал, потом в доме поселилась сестра Анны Анфаловой Марфа с сыном Василием и снохой Верой. Эта семья тоже переехала в Боровск.

За домом Пантелеевых стоял дом Михаила Николаевича Зрячих. Он приходился дядей Нине Ширевой. Михаил родился в 1908 году, работал в пажаркоме на Сользаводе, хорошо играл на гармонии. Жёну его звали Лидия. После переселения все они жили в Боровске. Дети Зрячих: Дмитрий, Николай, Владимир, Михаил. Было ещё две дочери. Кстати, Михаил Михайлович Зрячих живёт в деревне Пермяково.

Напротив Зрячих жил его тёзка Михаил Васильевич Иванов. Он брат Николая Иванова, с которым мы познакомились. Михаил – потомственный работник сользавода. Вместе с родным предприятием перевёз дом в Боровск. Жена Иванова Мария (сестра Григория Ярыгина). Дети: Василий и Зоя – работали на содовом заводе. Геннадий, Раиса и Вера создали свои семьи уже в Боровске. Вера вышла замуж за высокого, крепкого мужчину Василия Афанасьевича Терентьева.

По соседству с Ивановыми в доме № 25 проживал Иван Яковлевич Сырохватов. Они с супругой были пожилые и умерли до переселения.

Продолжаем путь по дедюхинской улице Красина. Напротив Ивана Яковлевича в старом небольшом домишке жила Прасковья Пантелеева по прозвищу Паранька Сорочка. Она была смиренная и очень добрая старушка, в доме у себя держала по 6-7 кошек. Прасковья в молодости работала на Сользаводе. Пантелеева вырастила двух сыновей. Старший, Иван (1917 г.р.) иногда приходил к Таисии Лапаевой занять денег на кино или танцы. В прекрасные летние вечера дедюхинские парни и девушки собирались в парке, они танцевали под живую музыку. Когда на площадке играл слепой баянист Алексей Шевелев, вход в парк стоил 5 коп., если выступал духовой оркестр, было дороже. К сожалению, Иван Пантелеев погиб на фронте. Младший сын Прасковьи – Виктор женился на Тамаре Пономаревой, и они все вместе переехали в Боровск.

Мы подошли к Прорывскому переулку. Неподалеку высились три огромных тополя. Именно на них ставили качели: здесь встреча-

лись, веселились молодые дедушкинцы. А рядом располагался столбик с иконой Николая Чудотворца. Верующие обязательно останавливались помолиться. Эта дорога вела в церковь.

На углу с Прорывским переулком, в доме 28 проживали супруги Фёдор Николаевич и Мария Сергеевна Сабуровы. У них большая, дружная семья, в которой все шестеро детей выросли хорошими людьми. Сестры Сабуровы: Валя, Фая, Люся, Нина. Братья: Иван и Владимир.

Владимир женился на очень красивой девушке Марфуте с Украины. Иван воевал, пришёл с фронта раненый. В 1947 году он женился на Анне Змеевой из деревни Шварево. Она работала в садике воспитателем. В семье Ивана и Анны, которые проживали в Абрамово, выросло две дочери и сын Александр.

Три Саши

Дружили между собой три Саши: Сабуров, Ширев и Даньшин. Сабурова уже нет в живых, Даньшин взял в жены Людмилу Казакевич из села Редикор, а Ширев женился на костромской девушке Надежде. Она закончила техникум и работала на Хладокомбинате г. Березники. Нади уже 10 лет как нет в живых, а свекровь Нина Ширёва вспоминает её добрыми словами. Надя говорила: «Ешьте кашу с хлебом, будет поножористей» (т.е. посытей!) Хорошая была хозяйка...

Возвращаемся к семье Сабуровых.

Людмила в замужестве Каменщикова. Её муж работал в Песчаном карьере и дружил с Толей Ширевым. Сын Каменщиковых, Николай, работает заведующим лагерем отдыха «Уральское раздолье».

С Файей Сабуровой Нина Ширева трудилась на швейной фабрике, хорошими они были подругами. Как сестры. Муж Фаи, Анатолий Малютин, работал на ТЭЦ-4.

Фая Сабурова

Напротив Сабуровых проживала супружеская пара Сырохватовы Николай Александрович и Раиса Андреевна. Хозяин был хороший механик, имел моторную лодку, а работал он на грузовой машине. Бывало, насадит в кузов несколько ребят и прокатит их с ветерком до ворот Солзавода. Жила тут и его мать – старушка. Дети: Геннадий – переехал с семьёй в другой город. Там они погибли все в автокатастрофе. Зоя в последнее время работала уборщицей в 29 школе.

Людмила живёт в Березниках, она ухаживала за матерью Раисой Андреевной. Александр – родился в 1952 г. Раиса Андреевна, как раньше бывало, Сашу родила в дороге.

Сырохватовы перевезли дом в Абрамово на улицу Куйбышева.

По соседству с Сырохватывами в 29 доме проживали Рудаковы. Это очень бедная семья, росли без отца. Иван сошёл с ума, никого к себе не подпускал, кроме бабушки Екатерины Лапаевой. Она приносила Ивану в ковшике молоко и суп. Так и умер глава семьи в родном доме. Хозяйка Настасья Прокопьевна одна воспитывала детей. Дети Рудаковых: Александр Иванович – погиб на фронте. Елизавета – умерла в девичестве. Леонид, Татьяна, Юлия, Григорий, Николай.

Татьяна – работала на содовом заводе. Её изнасиловал парень в цехе, где они работали. От этого у Рудаковой с головой стало не в порядке. Однажды ушла в лес и не вернулась. Нашли её потом в лесу, привезли на телеге домой. После переселения Татьяна жила в Абрамово на улице Уральской.

Юля вышла замуж, родила сына и дочь. Работала Юля на швейной фабрике.

Григорий Рудаков после инсульта 10 лет не вставал с постели. Жили с семьёй в деревне Пермяково.

Николай (1929 г. р.) уехал жить на Украину. Рудаковы отличались трудолюбием: помогали стирать белье старушке Сашеньке Ефремовой, плели хорошие корзины, держали без отца корову. Юля Рудакова несла с Истока две полные корзины белья, однажды сказала: «Нас считают бедными, а сколько белья несущи». Прокопьевна брала никольских ребят в лес по ягоды. Строгая она была женщина. Говорила детям: «Пока не насобираете корзину, не выйдем из леса».

На углу Прорывского переуллка и улицы Красина проживали Блохины Александр Иванович и Мария Пантелеймоновна. Хозяин любил петь и слушать частушки и песни:

*«Мы к Дедюхино подходим,
Телеграмму подаем.
Берегите бабы девок:
Мы к ним свататься идем...»*

В семье подрастали три сына-шалуна: Владимир, Николай, Валерий. В паводок через дом Блохиных шла вода. Однажды мальчишки, играя, скидали все ложки и вилки в течение. Нину стали приглашать присмотреть за ребятами. Младшие дети Блохиных, Вера и Миша, родились уже в Абрамово, на улице Суворова.

Судьба подруги

Подруги Нины Ширевой – Лена Бабина и Лариса Казаринова, родом из Новинки. Они жили в Никольщине на квартире у тётушки Анны Вахрушевой. Лариса работала с Ниной на фабрике, а Лена в Сользаводе – табельщиком. Нина любила ездить с девочками в Новинки. Приедут в деревню, наносят воды в баню и наполняют бочки в огороде для полива. А уж потом, последним трамваем, ехали в Лысьву на танцы. Девчат встречали цветами, и говорили: «Здорово, новинцы!». Те в ответ: «Здорово, лысята!». Юноши и девушки плясали возле клуба, иногда и до пяти утра. Назад шли пешком через лог. Судьба Лены трагична. Она решила съездить на майские праздники к родным на лодке и пригласила с собой подругу. Но Нина отказалась, так как доглядывала за озорниками – мальчишками Блохиными. А Бабина упала с лодки, и её затянуло течением под плоты. Тело девушки нашли только через год в Пожве, там и похоронили.

Напротив дома Блохиных располагался высокий одноэтажный дом Лапаевых. Здесь проживали родители Нины – Александр Андреанович и Таисия Николаевна. В их семье выросло пятеро детей. Нина (1929 г. р.), Валентина, по мужу Куимова, – живёт сейчас в Кропачево, на улице Крупской и водится с правнуком. А работала она бухгалтером на почте, а затем в институте ВАМИ; Геннадий (1934 г. р.) с 15 лет пошёл трудиться на содовый завод, автослесарем, и умер в 57 лет, прямо на рабочем месте, от сердечного приступа. Надежда (1940 г.р.) живёт сейчас в г. Минске. Людмила (1947 г.р.) проживает в Новосибирске. Александр Андреанович был очень добрый человек и хороший семьянин. Бывало, идёт домой, с получки немного выпивший, и обязательно зайдёт к тёще и тестю. Дедушка Нины сыграет на гармошке, а папа спляшет и пропоёт частушку:

Таисия Николаевна
и Александр Андреанович Лапаевы
возле своего дома, 1938 г.

*«Провались земля и небо,
Мы на кочках проживем».*

Придёт домой, ляжет на лавку и сделает переключку: «Нина! Генко! Валька!». Очень любил Александр, когда дети были рядом с ним. А ещё он любил Дедюхино и, проживая в Усолье, говорил: «Дали бы возможность, вырыл бы землянку и жил на родине».

Свадьба Александра и Таисии (28.02.1929 г.)

По соседству с Лапаевыми, через проулок, жили супруги Греховы, Андрей Павлович и Федосья Алексеевна. Хозяин работал на содовом заводе, слыл хорошим сапожником, красивые бурки шил. К сожалению, он рано умер. В семье Греховых подрастали двое сыновей. Юра умер восьмилетним. Анатолий (1931 г.р.) жил вдвоём с матерью. Повзрослев, женился на Липе Шибановой. Тётя Феня боялась оставаться одна, звала к себе ночевать молодых соседок. Федосья держала корову. Бабушка Нины, Екатерина, помогала ей по хозяйству: доить, стирать.

Бабушка Екатерина Александровна Лапаева

В молодости, а родилась она в 1870 году, была очень красивая, статная женщина. В те времена родители сватали своим дочерям женихов. Похоже, что и она вышла замуж не по любви. Рассказывали, что на свадьбе она отодвигалась от своего жениха Андреана. Он к ней, она от него на скамье. Тем не менее, родила от него шестерых детей, а в тридцать лет красавица Екатерина осталась вдовой и одна подняла всех детей. Сколько к ней не сватались, даже с детьми брали, всем женихам отказывала. «У меня богатое приданое», – говорила Екатерина. Всех своих детей она вырастила достойными людьми. Екатерина Александровна жила в семье своего сына Алексан-

дра, вела домашнее хозяйство вместе со снохой и воспитывала внуков. Вообще в дедюхинских семьях воспитанием детей занимались, в основном, бабушки. Родители целый день на работе или заняты домашними хлопотами. Бабушки не только присматривали за внуками, но и строго спрашивали за порученное каждому дело. Результат – налицо. Дети дедюхинцев выросли честными и трудолюбивыми.

В доме № 32 проживало семейство Николая Семеновича и Марии Алексеевны Коробовых.

Хозяин работал лесничим и умер ещё до войны. Его супруга приходилась дочерью Алексею Петровичу Богомолову, вела домашнее хозяйство, воспитывала 6 детей и старалась, чтобы они были обуты, одеты и сыты. К сожалению, Мария Алексеевна ушла из жизни в 49 лет; не выдержала сердце матери испытаний и болезни. Дети Коробовых рано стали самостоятельными.

Анна Николаевна Сабурова (слева)
и Мария Алексеевна Богомолова

Вспоминает Зоя Николаевна Коробова (по мужу Шмонина)

Николай Семёнович
Коробов

После смерти мамы сестра Зина осталась за старшую в семье. Она работала воспитателем в детском саду в Дедюхино, заведующей детским садом в Ленве и Усолье. Мужем Зинаиды стал Николай Александрович Колмаков. Они воспитали 4 детей: Валеру, Зою, Витю, Таню.

Брат Виктор (1924 г.р.), 7 лет служил в морфлоте в бухте Находка. Жена его Ефремова Нина Ивановна с Клубной улицы. Виктор Николаевич проработал всю жизнь электриком на содовом заводе в 13 цехе. Жили они с супругой на Зырянке и воспитали 3 детей: Николая, Валерия и Людмилу.

Отец и сын (авторское отступление)

Виктора и его сына Валерия Коробовых я хорошо знал по совместной работе на содовом заводе. Виктор Николаевич долгие годы работал электромонтером в 13 цехе. Небольшого роста, черноволос-

сый, острый на язык, очень добрый в душе. С его сыном Валерием мне довелось работать в к/цехе №2. Голубоглазый блондин с вьющимися волосами, он быстро располагал к себе. Валерий закончил техникум, в калыцехе прошёл все ступени: аппаратчик, начальник смены, начальник отделения калыцинации на новой соде. В середине 90-х мы работали в одной смене: он колонщиком (аппаратчиком карбонизации). Валерий Викторович в совершенстве познал сложное производство соды и многому меня научил. Например, процесс карбонизации он сравнивал с варкой каши. Под действием тепла каша постепенно доваривается. Так же нарастает кристалл в карбоколонне, взаимодействуя с углекислым газом. Все мы сильно переживали, когда в 1996 году остановили и закрыли производство соды №2, пришлось искать работу на других предприятиях. Валерий около 10 лет проработал в ОАО «Азот» аппаратчиком в 3 цехе и там показал себя с наилучшей стороны. Коробов умер на рабочем месте от сердечного приступа. К сожалению, годы реформ и рухнувшие устои унесли жизни многих дедюхинцев и их потомков.

Семья Коробовых и Колмаковых,
20 мая 1945 г.

Продолжение воспоминаний Зои Коробовой

Брат Сергей родился в 1926 году, очень был смирный парень, высокий и худой. Забрали в армию Серёжу прямо из ремесленного училища. Так и уехал в чёрной шинели. Воинское обучение он проходил в Кунгуре. Мама ездила к сыну и рассказывала нам: «С занятий парни приходили уставшие. Я стирала Серёже обмундирование. Он сторонился товарищей и даже плакал: «Забери меня, мама, домой». Потом Сергей подружился с пыскорским парнем, и ему стало веселее служить. Погиб Серёжа на фронте. После войны его друг из Пыскара зашёл к нам домой. Он рассказал, как они вместе воевали и как погиб Сергей. Такая короткая жизнь была отпущена многим дедюхинцам.

Брат Геннадий родился в 1928 г. Он работал бухгалтером на содовом заводе. Прихрамывал, но действительную в армии отслужил. Затем трудился токарем на содовом заводе, а перед пенсией 10 лет на БТМК. Младшая сестра Римма в молодости работала в артели «Новый путь». 20 лет жизни отдала первому калийному, а затем служи-

ла 12 лет в ДК Калийщиков костюмером. Муж Риммы, Федяев Виктор Николаевич, работал сварщиком на содовом заводе.

Воспоминания детства. Игры детей в Дедюхино

Старшая сестра Зинаида очень хорошо училась в школе, была ответственная, самостоятельная и общительная. Она начинала пионервожатой; умело организовывала ребят как в школе, так и в Никольщине. У нас дома был горн. Нужно было созвать ребят, я погорню, и они соберутся. Играли мы в крокет. Зина приобрела 2 таких игры: одну для школы, а в другую играли возле нашего двора. В комплект входила палочка с набалдашником и 12 шариков. Посередине улицы сделали площадку, по краям вбивали в землю дугообразные скрепки. Шариками нужно было обойти по кругу через дугу. В середине площадки была ямка, куда загоняли шарик и заканчивали игру.

Шарики. Брали битку, шарик ставили на полено и били по нему биткой.

Лапта. В неё играли и после переселения как взрослые, так и дети.

12 палочек. На полено ставили дощечку и на один её конец клали 12 палочек. Стучали по дощечке с другой стороны; палочки рассыпались. Пока галящий собирал их, дети прятались.

Братья

Мы жили по соседству с Ямовыми. Мои братья Витя и Серёжа с Васей и Сашей были одногодки. Летом мальчики сторожили луга от коров. Родители делали изгородь. Там стояла избушка. Мы ходим за хлебом в магазин, а мамы говорят: «Девки, несите ребятам обед». Парни отворяли нам ворота. Там, за изгородью играли. Ели кислинку (щавель), листики (бомбошки) – цвет от крапивы. Мы выросли на траве.

Начало трудовой деятельности

В войну это было. Наш сосед Василий Ямов, вернувшись с фронта, хромал от ранения в ногу. Его родственник Евгений Дмитриевич Ямов, работавший в горисполкоме, устроил Василия директором пионерского лагеря в Заразилах. А Ямов – младший взял меня туда разнорабочей для получения карточки на продукты. Дети жили в большом доме на два входа. Внизу располагалась столовая. Я готовила дрова, мыла полы. Однажды весь персонал уехал на покос. Я сварила обед, как учил повар, накормила ребят (и это девочка 14 лет – прим. автора). В этот день приехала комиссия во главе с Евге-

нием Ямовым. Все проверили, замечаний не сделали. А ребята кричали: «У, какая сегодня густая каша! А супу как много наложили». За хорошую работу в лагере мне потом подарили платье. А Евгений Дмитриевич спросил тогда: «Ты чья, Коробова Николая Семеновича дочь? Знал его очень хорошо». Я попросила Ямова помочь найти работу. «Устрою тебя в аптеку», – сказал он.

На Ждановских полях была аптека, и я немало там поработала. Мыла посуду. Работницы аптеки пили рыбий жир и нам предлагали. А меня тошнило. От воды стали трескаться руки, и я ушла из аптеки.

На швейной фабрике экономистом работал мой дядя Александр Богомолов. Однажды он сообщил: «Зоя, к нам набирается новая группа несовершеннолетних, туда пойдёшь?» Конечно, согласилась. Шить я научилась ещё у мамы, глазами. А на фабрике поставили меня на верхнюю планку. 10 штук быстро сошью и пойду посмотреть, как другие работают. Меня ставили на разные операции и постепенно я освоила все рабочие места. Бывало, с одной стороны много, с другой мало. Мастер Мамаева договаривалась с наладчиком, выходили в воскресенье, и я сгоняла завал. Так за зиму прошла все операции на фабрике. С началом сенокоса я ушла оттуда, так как даже не была оформлена.

Зоя Коробова

На покосе

Покосы у тётушек были рядом. Дедушка Алексей Богомолов в страду там и жил. Когда метали зарод, он ставил меня наверх топтать и укладывать сено. Затем на зарод весил банку из-под консервов, чтобы не забыть про наше сено.

Жизнь без родителей

После смерти мамы жить стало очень трудно. Пенсию дали 100 руб. Мне было 17 лет, Римме 10 лет. Но все равно мы держали корову и вели домашнее хозяйство. Муж Зинаиды, Николай, приезжал из Усолья и по-

Коробовы — Римма, Геннадий, Зоя (1949 г.)

могал чистить хлев. Дети тёти Клавы Володя и Георгий помогали. Но особенно я благодарна соседям. Ямова Анна Ивановна приходила подоить корову, бабушка Екатерина Лапаева будила в школу. Богомолы, Малютины, Греховы, Лапаевы, Сабуровы – всем им низкий поклон от нас».

Муж Зои

Леонид Александрович Шмонин родился в 1920 г. Воевал сержантом, был оружейным мастером, награждён орденом Отечественной войны 2 степени и 7 медалями, в том числе за Победу над Японией. После войны работал в цехе КиП и А содового завода, являлся мастером «Золотые руки». Они с Зоей воспитали двух сыновей.

Трудовая биография

Всю жизнь Зоя Николаевна проработала в сфере бытового обслуживания в Усолье, где они жили семьёй. Она работала швей-мотористкой, часовым мастером, приёмщиком пункта проката, мастером по пошиву головных уборов, закройщиком 5 р. Награждена Коробова 2 почётными грамотами и дважды премирована.

Ямовы из Дедюхино

По соседству с Коробовыми, в доме № 34 по улице Красина проживали Ямовы. Вот рассказ их внучки Валентины Гудошниковой.

Мои дед и бабушка люди обыкновенные, как и многие дедюхинцы, но для меня они были самыми дорогими и особенными. Дед, Матвей Фотеевич Ямов, из семьи грамотной. Отец его, ещё в царское время, в управлении Солеваренного завода работал. А дед Матвей, после гражданской войны, когда с двоюродными братьями на Колчака ходил, вернулся очень худым и больным. В дороге тифом заболел. Мать его едва выходила, а сама заразилась от него и вскоре умерла. Женился Матвей на весёлой Анюте Кузнецовой. Вместе на лесопилке работали. Анна Ивановна Кузнецова – это моя бабушка. Она была невысокого роста, мягкая, грудастая, голубоглазая, звонкая и весёлая. Детей у них было пятеро. Жили очень бедно. Дед с утра до вечера работал и на солеварнях, и на лесопилке. Бабушка семьёй занималась, корову держала, молоком торговала. Когда началось дедюхинское затопление, дети, уже взрослые и семейные, переехали жить на левый (березниковский) берег, поближе к работе, а дед с бабушкой на усольский берег, поближе к реке. Не мог дед жить без Камы – реки, без рыбы. Любимое занятие деда – это рыбалка. Лодки он делал сам и сети зимой плёл тоже сам. Рыбы у них всегда было много.

Ямовы

Дед её сам и сушил, и солил. Бабушка замечательно пекла в русской печи пироги с рыбой и шанежки с картошкой. Но любимым повседневным блюдом была капустинка. Это дедюхинское блюдо. Капусту с вермишелью варили в чугушке в русской печи. Перед едой обычно забеливали сметаной или молоком. ВКУСНО!!!

Дед был немногословен, строг. На его место в доме за столом никогда не садились. И ложкой он ел только своей, деревянной. Бабушка любила поговорить. Она рассказывала, что деда в молодости в зеркале увидела, когда гадала. А в старости говорила с любовью и гордостью: «Приходи, Валюнка, к нам в гости. Дед бороду отрастил, бравая борода, вот посмотришь». Как-то у неё спросила: «Бабушка, а дед-то до свадьбы не приставал к тебе?» Она весело ответила: «Было один раз. Перед свадьбой. Заправляла я постель, он со мной заиграл, раз, и толкнул лежонько на постель. А я ему и говорю: «Поспеет, Матвей, рожь – будет и мера». Больше не приставал. Берег».

Бабушка Анюта была бойкая и горластая. Дед про неё рассказывал, что сразу после войны, как-то утром, ушла она в магазин за хлебом, а к вечеру не вернулась. А в это время все по карточкам давали. Очереди большие. Видимо, бабушка в очереди что-то против власти сказала. Взяли её под руки и в милицию увезли. Ночь в КПЗ продержали. На утро отпустили и пригрозили: «Смотри, тётка, не будь у тебя пятерых детей, посадили бы. Впредь держи язык за зубами». Вот такое оно было – время сталинское.

Бабушка для меня всегда была человеком очень авторитетным. Любила я её за смелость и удаль. Однажды спуускались мы с ней по

крутой усольской лестнице на переправу. Она меня провожала домой в Березники. Вдруг видим: на этом крутом берегу дерутся два подвыпивших парня (пивная была здесь же на берегу). На пристани глазек молча люди. Бабка как увидела, что они чуть не убивают друг друга, бросилась между ними. Начала колотить и того и другого сумкой. Завизжала так, что, мне кажется, слышно было на другом берегу Камы (а голос у неё всегда был молодой и звонкий, хоть и зубов уже почти к этому времени не было). Смотрю, парни растерялись. Один уже закричал ей: «Мамаша, закрой свою варежку!». Драться перестали. Когда мы с бабушкой спустились на пристань, народ с восхищением смотрел на бабу, смеясь и приветствуя её.

А в свободное время бабушка любила вязать скатерти, носки, половички. Однажды старший сын Василий, который уже в это время в Екатеринбурге жил, написал ей письмо. В письме сообщил, что купил дочкам пианино, чтобы они музыке учились. Она ему на это письмо, чуть не плача, отвечала: «Зачем ты, Вася, купил дочкам пианино. Лучше бы они учились шить да вязать. Это им больше пригодится». Надо к слову сказать, что впоследствии дочери Василия и шить, и вязать, и на пианино играть научились. А одна стала кандидатом технических наук.

Ещё помню такой случай: приехала я из Екатеринбурга и жениха привезла. Бабушке он очень не понравился. Она мне говорит: «Уво-зи его быстрее назад. Он тебе не подходит. Не тот, говорит, он, иной – но не быть тебе одной. Вот поедешь на пароходе отдыхать – и мужа там себе найдёшь». Как в воду глядела бабушка. Нашла я себе там мужа. И бабушке он очень нравился. И на фотографии в ЗАГСе мы все рядом стоим.

Сергеевы Владимир Иванович,
Зинаида Мвтвеевна (Ямова)
с дочерью Валей (1952 г.)

А они с дедом дожили до золотой свадьбы. Дед до последнего дня в усольскую библиотеку ходил. Очень много читал. Потому что дети у них выросли грамотными. Клавдия – заведующей магазина работала. Василий, который дважды на войну с фашистами ходил, был главным экономистом на заводе в Екатеринбурге, с Ельциным одно время работал. Александр был ведущим инженером-конструктором в г. Куйбышеве. Крылья у самолётов рассчитывал. Зинаида – электромонтер 6-го разряда на кремниевой под-

станции содового завода. Владимир – главный инженер на шахте в Свердловской области. А внуки ещё дальше пошли. Там уже и кандидаты наук и директора банков есть. Вот такие они Ямовы с Урала, из заштатного городка Дедюхино.

По соседству с Ямовыми проживала Малютина Мария Даниловна. Муж её работал бакенщиком на Каме. По камскому песку Даниловна носила мужу бакенщику еду. Детей было несколько. Запомнились Клавдия, Александра, Татьяна. А дочь Мария, с 1927 года рождения, вышла замуж за молдавана Ефима Захария. Именно в этой семье доживала свой век Даниловна. Хоть дом и был плохой, его перенесли в Абрамово, на ул. Клубная.

Дедюхинское братство

Семью Захария: Ефима, Марию, их детей – Валю, Михаила, Сергея и других я знал с детства. Мы жили в Абрамово на соседних улицах. Глава семьи Ефим работал на содовом заводе, и вскоре ему дали квартиру на Советском проспекте. Мария стала матерью-героиней, они воспитали 10 детей. Захарии относились ко мне с любовью, как к родному и я всегда этому удивлялся. Только в наше время, изучив характер и уклад жизни предков, понял: Захарии и Ямовы жили в Дедюхино по соседству. А там были не просто хорошие, а родственные отношения. По словам Нины Ширевой, если бы не переселение, все Никольские дедюхинцы породнились. «Люди, будьте как братья и сестры» – обратился к нам Иисус Христос 2 тыс. лет назад. Большинство дедюхинцев до сих пор с любовью и уважением относятся друг к другу.

Против Малютиных, в доме № 37, проживала старушка Прасковья Иванова. Она умерла до сноски, а сын её Дмитрий погиб на войне.

По соседству на взгорке стоял высокий дом Петра Петровича Богомолова. Они с братом Алексеем являлись самыми авторитетными жителями Дедюхино. Хозяин был хороший плотник: делал лодки, грабли, коромысла, корыта. Он обязательно вырубал топором свои инициалы: Б.П.П. внутри лодки или корыта «Что написано пером, не вырубишь топором» – говорил Пётр Петрович. Он в молодости работал на Сользаводе, славился любовью к родному краю и записывал все события своей жизни в специальный альбом. Он хранится сейчас, как реликвия, в Березниковском музее. Супруга Петра Петровича, Прасковья Александровна, в девичестве Зрячих. Они вырастили 4 сына и 2 дочери, все они стали хорошими людьми. Александр – высокого роста, чуть сгорбленный. Иван и Алексей погиб-

ли на фронте. Павел (1922 г.р.), работал на Содовом заводе, призыву не подлежал по «брони». Дочери Богомоловых: Таисия (умерла в 18 лет) и Мария.

Она долго не выходила замуж и только приблизительно в 28 лет вышла за Василия Ивонина из Заканавы. Мария родила дочь Нину, а в день возвращения её из роддома похоронили мужа (работал в цехе по производству иприта). Молодая мать и вдова пожила немного в доме мужа и вернулась к отцу. После переселения жила с отцом в Усолье. Ухаживала за ним в старости.

Во дворе Богомоловых стоял колодец. У обоих братьев колодцы были необычные. Стоял сруб, из него сделан жёлоб. Воду необходимо было качать, она поступала очень чистая, и соседи набирали её на чай. У остальных дедюхинцев колодцы были простые: сруб, два столба, перекладина, цепочка с ведром, которую, поднимая воду, накручивали на бревно.

Напротив Петра Петровича в двухэтажном доме под номером 38 проживала семья его брата Алексея Петровича. Богомолковы перед постройкой участка высаривали (засыпали золой), и они стояли на возвышении. Одна половина дома была одноэтажная.

Богомолковы

О семье своей мамы рассказывает Зоя Николаевна Коробова. «Дедушку звали Алексей Петрович, бабушку Александра Ивановна. Их дети Константин, Мария (моя мама), Клавдия, Вера, София, Александр. Он вырос без кисти руки. Алексей Петрович работал помощником старосты в церкви. В Вербное воскресенье он попросил: «Саша, сходи за вербой» Она росла неподалеку, на капустках. А там, в кустах, парни зарядили поджигу (самодельный пистолет), но она не выстрелила. Саша взял её в руки, и она разорвалась: кисти руки как не бывало. Парни принесли в пакете пальцы. Сашу отвезли в больницу в Дедюхино, потом в Березники. Лечили. Сделали протез. Когда Александр вырос, его отправили учиться в Пермь на бухгалтера. По этой специальности он и работал, а женился на Зинаиде Мамаевой.

Мария Алексеевна, моя мама, долго болела и даже лежала. Мне больше всех досталось вести домашнее хозяйство, потому что я не работала. Мама сначала была крепкой, но надорвала себя непосильным трудом. Папа, Николай Семенович, работал лесничим и рано умер. А нас нужно было одевать. Вот и приходилось маме в лес по грибы и ягоды ходить. Она даже с ночевой ездила в Патринский бор и привозила по 5–6 ведер черники и других ягод. Их продавали, даже я носила на швейную фабрику.

Клавдия – сестра мамы. Муж её Николай Бурмакин. Они вырастили 3 детей: Зою, Володю и Геру. Вера Богомолова, 1 муж её Николай Вятчанинов погиб на фронте. У них остались две дочери: Римма и Нина. Тётя Вера была очень добрая, после переселения жила в Семино.

София Алексеевна вышла замуж за Николая Самойлова. Отец, Алексей Петрович, выдавая младшую дочь замуж, говорил: «Последнюю дочь венцом скрепил». Но жизнь молодых не заладилась. Ещё в Дедюхино они расходились. Позже муж уехал в Сибирь. Остались от этого брака двое детей: Володя и Надя.

Братья Богомолковы были глубоко верующие люди. Проходя мимо трёх могучих тополей, обязательно останавливались помолиться возле столбика с иконой Николая Чудотворца. В начале 50-х именно они сходили в райсовет и сообщили землякам о переселении. Оба с честью выдержали все удары судьбы, оба долго прожили, пользуясь уважением и авторитетом.

По соседству с Алексеем Богомолковым жила в доме №40 Федосеева Анна Федоровна. Муж её Пантелеймон давно умер. Детей в семье Федосеевых выросло 5 человек, все хорошие, работающие люди. Анфиса была замужем за Иваном Петровичем Богомолковым, который погиб на войне. Мария, в замужестве Блохина. Зоя – вышла замуж за татарина Ахметова. Василий воевал на финской, вернулся с фронта но от полученных ран быстро ушёл из жизни. Дмитрий пришёл с Великой Отечественной войны раненый. Позже трудился медиком в больнице. Супруга Дмитрия Маргарита Кибанова жива до сих пор.

Большинство жителей Дедюхино держали скот. Тех, кто не имел корову, называли бедными. Молоко сдавали государству, остальное шло детям и семье на еду. Мелкий рогатый скот тоже держали. Так, на дворе у Лапаевых всегда подрастали 3–4 овечки. Но перед войной власти сделали ограничения на домашних животных: корова или лошадь. Пришлось Лапаевым лошадь заколоть и съесть. Ведь без коровы, если в семье много детей, жить невозможно. Без лошади в домашнем хозяйстве тоже было трудно. При переселении из Дедюхино некоторые перевозили коров в новые места проживания, некоторые закололи и многие годы жители Усолья, переехавшие из посёлка, заготавливали сено на Дедюхинских угодьях.

За домом Федосеевых располагалась большая поляна, на которой стояли две маленькие избушки. В одной жил хромой инвалид Козыря. Он ходил с деревянной ногой, собирал милостыню в сопровождении собаки. В другой халупе проживала Прасковья Григорьевна Басарыгина, по прозвищу Паранька Дальняя. Старушка

эта была очень бедная, тоже милостыню собирала, и очень набожная. У Прасковьи Григорьевны болели ноги. Она, истопив русскую печь, подметала под (внутренность печи), ложилась спать ногами в печь, а голова на шестке. Так ночами ноги лечила. В маленькой избушке, где ни кола ни двора, выросли у Прасковьи 2 сына. Александр (1920 г.р.) – погиб на войне. Михаил – женился, с супругой воспитали 2 сыновей и после переселения жили на Дедюхинской улице в Абрамово.

На противоположной стороне улицы Красина соседями Петра Петровича Богомолова проживали супруги Андрей и Елизавета Сырохватовы. В семье выросло 7 детей. Это Таисия, Анна, Вера, Зоя, Геннадий, Владимир, Елизавета, которая уехала из города.

Наводнения

На памяти Нины Ширевой случились два сильных наводнения в Дедюхино: 1946 г. и 1952 г. Жители в это время переселялись в дома родственников, которые меньше затапливало. Так, Ярыгины жили в доме бабушки. Корову держали на плоту. Чтобы не сносило водой забор, Александр Лапаев приделывал к столбам вместо пасынков рельсы. К штакетнику через ганку вставлял ивовую ветку. Она приживалась и держала забор в паводок.

А мы двигаемся дальше по улице Красина. В доме № 43 жил Фёдор Пономарев с семьей. Федор и его сын Анатолий были хорошие рыбаки, поэтому имели прозвище «карасики». Они жили в двухэтажном доме, который затем переделали на одноэтажный. Дети Пономаревых: Анна, Илья, Вера, Люба, Павел, Анатолий. Дочь Люба вышла замуж за Ивана Зуева с Прорывского переулка. Об их жизни рассказ впереди.

По соседству с Фёдором проживал его сын Илья Пономарев с супругой Анной Ивановной. Она была домохозяйкой, Илья работал пожарным. Он участник Великой Отечественной войны. Илья Фёдорович увлекался рыбалкой, даже в бочках рыбу солил. В 30–40 годы прошлого века рыба в Каме водилась, в чистой воде даже стерлядь ловили. Никольские мужчины Ямов, Сабуров и другие оборудовали на берегу реки землянки, у Ильи же Пономарева землянка рыбацкая была на другом берегу Камы. Рыбу держали в воде, в садках. Жители приходили на берег и покупали рыбу, а некоторые дедюхинцы переезжали Каму и приходили в гости к Илье Пономареву на уху.

Дети Пономаревых: Николай (1925г.р.), женат на дочери спецпереселенцев Елене Чуверовой. Она работала медсестрой в Дедюхино

и в Абрамово. Проживала эта семья в Семино. Валентина (1929 г.р.) работала бухгалтером в детских яслях и садиках гороно. Она замужем за Геннадием Абатуровым. Владимир дружил с Володей Ямовым. Семья у Пономаревых была очень хорошая. Валентина была единственной дочерью в семье, её очень хорошо и модно одевали. Валя дружила в молодости с Павлом Блохиным, вот только замуж за него не вышла. Николай Пономарев хорошо играл на гармонии. Двор у Пономаревых был большой, открытый. Здесь собирались парни и девушки, плясали под музыку Николая. А мы продолжаем экскурсию по улице Красина.

В доме № 42 жили Вахрушевы – Петр Константинович с супругой Валентиной Александровной. Она работала санитаркой в больнице. Дети их: Константин, Надежда. Хозяин работал на содовом заводе, предстательный был мужчина.

В следующем доме проживала Иванова Пелагея Окинтьевна. Старушка жила одна, делала свары. Это сбор мазей, которые прикладывали на больные места. 3 сына Окинтьевны жили отдельно. Один сын часто ходил в церковь, а два других – Николай и Михаил жили неподалеку, на улице Красина.

Никольские старушки посылали ребят по ягоды. Те наберут по кружке жимолости, её называли ещё бараньи медушки. Бабушки пили с ней чай, хотя ягода была горькая. Много в окрестностях Дедюхино было ежевики. Её называли книженица, и росла она на кочках

За Ивановой, в доме № 46, проживала семья Подюкова. Хозяин работал пожарным в городе. Детей в этой семье выросло 5 человек, Нина запомнила только сына Ивана.

В 47 доме по ул. Красина проживали супруги Татьяна Васильевна и Николай Васильевич Иванов. Хозяин работал лесничим, он сын Окинтьевны, с которой мы познакомились. В хозяйстве этой крепкой семьи была лошадь от лесничества. Дом у Ивановых был добротный, с большим двором, полы в доме покрашены. Таких домов имелось всего несколько в Никольщине. Николай Васильевич и его старший сын Александр погибли на фронте. Дочь Ивановых, Таисия, (1926 г.р.) работала с Ниной на швейной фабрике. Сын Василий женился на Ларисе Казариновой, и они после переселения жили в Семино. В семье Иванова-младшего родился сын Коля, который сейчас выучился и работает руководителем. Лариса Казаринова (кстати, подруга Нины) прожила всего 42 года. Неважно ей было жить в этой семье со свекровью, а муж Василий не смог защитить супругу.

Нина до сих пор жалеет о преждевременной ушедшей из жизни подруге Ларисе.

Семейные отношения – это тайна за семью печатями. Но в Никольщине, как в деревне, все были друг у друга на виду. Было такое, что мужья в получку выпивали и обижали своих жён. Харахористый мужик – говорили про таких. Но редко было, чтобы семьи распадались. Война перечеркнула счастливую жизнь дедюхинцев. Большинство мужчин ушло на фронт и не вернулось. Женщинам одним приходилось поднимать многочисленное семейство. Как тут не заглубеть душой. Но были и другие примеры, о них рассказ впереди.

По левой стороне Красина дом Ивановых стоял крайний, и мы перейдём на правую сторону.

В доме № 48 хозяйкой была Самойлова Нина Ивановна. Она одна воспитывала двух детей-подростков Володю и Надю. В Дедюхинском госпитале после ранения лечился Николай Пугин. Они познакомились с Ниной и создали семью, жили в Никольщине, а после переселения в Семино. Николай был очень работающий мужчина. Несмотря на отсутствие одной руки, он хорошо косил и делал другую работу. Пугин подрабатывал сторожем в Песчаном карьере.

Госпиталь в Дедюхино

Госпиталь во время войны размещался в Дедюхинской больнице. Комплекс состоял из двух одинаковых деревянных одноэтажных зданий. Лестницы на входе были широкие. При входе в 1-е здание попадали в коридор, налево комната приёма больных, а направо аптека и за ней комната, где проживали главный врач Рутман Григорий Александрович и его супруга медсестра Ольга Константиновна. Во втором здании располагались 4 палаты, где лежали раненые, при-

Медперсонал в Дедюхино. Сидит 3-й слева Г. А. Рутман

мерно по 10 человек в каждой. Местные жители в войну лечились в другом месте.

Рутман

Григорий Александрович был замечательный врач и человек. Он пользовался огромным авторитетом у дедюхинцев. Умел делать все: лечил, удалял зубы, делал операции. Утром производил обход больных, обязательно заходил в роддом и спрашивал о самочувствии рожениц. А в госпитале во время войны умерло всего 4 раненых, которых похоронили на местном кладбище у церкви. Остальные бойцы возвратились в строй. В «сноску» прах воинов перенесли на Березниковское кладбище. Главврач организовал в войну группу детей по 10 человек, и они в бору собирали пыльцу от мха. Она хорошо заживляла раны. Дети соберут, а он угостит их кусочками сахара. После затопления семья Рутман переехала на жительство в г.Пермь. Григорий Александрович занимался и хозяйственными делами: в страду организовывал заготовку сена для лошадей. Заместителем главврача работала Мамаева Татьяна Александровна.

Близится к завершению наш путь по улице Красина. Слева дома уже нет, а справа в доме № 50 проживали Шибановы, которые переехали сюда из села Пыскор. Хозяин дома Василий Иванович пропал без вести на фронте в 43-м году, при форсировании Днепра, супруга его Варвара Алексеевна работала поваром в Песчаном карьере, воспитывала четверых детей, держала корову.

Дети Шибановых

Вспоминает Эдуард Иванович Гейер, немец по национальности, семья которого была сослана в наши края в войну. «В Дедюхино я жил с марта 1948 г. В управлении сользавода, в красном уголке на втором этаже каждую субботу и воскресенье играл на баяне. Я познакомился с семьей Шибановых 1 мая 1950 года. Шёл по Никольщине, а знакомые мне говорят: «Эдик, мы у Дрекса» (это второй муж Варвары Алексеевны, работал в Песчаном карьере с моим братом). Захожу к Шибановым. Все весёлые.

Шибановы. В центре Варвара Алексеевна, слева — Виктор Древс

Раньше ставили бражку и по праздникам выпивали. В доме сидела мама Шибановых с Древсом. Люся пришла и принесла что-то на стол. Девочка она была худенькая, стеснительная, с оцарапанными руками от домашней работы. Как увидел Людмилу, сразу (показывает на сердце) запала в душу. Две другие сестры, Таисия и Олимпиада, тоже были очень симпатичные, как их мама.

Варвара Алексеевна с Виктором Древсом после переселения жили на улице Суворова, здесь и свадьбу нашу играли. Работала тёща шеф-поваром в школе №25, а Людмила здесь же фельдшером. Все сестры Шибановы получили высшее образование. Людмила, будучи матерью двоих детей, закончила Пермский Государственный университет по специальности химик-биолог. Таисия и Олимпиада – Пермский медицинский институт. Первая работала детским врачом – невропатологом, вторая – участковым терапевтом. Замуж Таисия выходила за вдовца Балабанова. Кстати, мать его заведовала загсом в Ленве. Олимпиада вышла замуж за Анатолия Грехова, и они уехали жить на Украину».

У Гейеров жизнь сложилась очень хорошо. Эдуард Иванович с отличием закончил энергетический техникум и всю жизнь проработал на содовом заводе начальником цеха и энергетиком производства соды. Увлечение музыкой у него на всю жизнь. Он создал не один хоровой коллектив и часто выступает на сцене. У Гейеров сын, дочь и 5 внуков. Все они получили высшее образование и работают в Березниках.

Александр Шибанов

Трагична судьба младшего сына Александра Шибанова. Он ровесник Гейера, родился в 1931 году. По характеру Саша был добрый, смиренный и покладистый. Слушался родителей, очень любил маму. За коровой с девочками всегда ходил сам. Однажды девчата шли компанией и столкнули парня в овраг, где рос шиповник. Сильно Шибанов тогда кричал, пока не помогли ему выбраться. Саша учился в ремесленном училище на слесаря, и его направили в другой город на работу. Саша сбежал оттуда домой, к маме. Время было послевоенное, суровое. Осудили парня, дали полгода заключения. Там, по-видимому, урки проиграли его в карты. Отбыв срок, Александр вернулся в Дедюхино и устроился на содовый завод. Ночью, после вечерней смены он возвращался домой. Подкараулили бывшие «дружики», убили и сбросили с Ленвенского моста. Дедюхино потяло хорошего парня, а убийц так и не нашли.

Деревянный, на толстых бревнах-сваях, мост начинается у лесопилки возле улицы Трапезникова, а заканчивался у Сользавода. По этому мосту двигались железнодорожные составы. Дорога доходила до улицы Куйбышева. По ней возили сырье на швейную фабрику и соль. Дальше до Сользавода тянулась узкоколейка. «Пойдём по выходам», – говорили дедюхинцы. Это весной, когда Кама разливалась, топила луга Ленвы, жителям приходилось ходить по узкоколейке. Выход готовой соли был именно здесь. Движению через сользавод никто не препятствовал. В остальное время года в Ленву, где располагался районный Совет, ходили другой дорогой.

Подходим к одному из последних домов по улице Красина. В доме № 52 жила Наталья Павловна Власова. Она родом из Пыско-ра. Муж умер и оставил её с двумя детьми. У Анатолия Ширева был двоюродный брат Николай Семенович. С Натальей Павловной они поженились и воспитали двоих сыновей Власова. Виктор погиб на войне. Геннадий – ровесник Нины Ширевой. Он женился на Дине Лучниковой, дочери председателя Ленвенского райсовета. Бабушка Екатерина говорила: «Собачье имя девке дали». Вообще дедюхинцы были остры на язык и придумывали очень меткие прозвища соседям и знакомым. Например, у Василия Ямова было прозвище Полкан, а у его мамы Анны Ивановны – Полканиха (бойкие были). У читателей, особенно потомков дедюхинцев, не должно быть обиды. Ведь большинство жителей были в какой-то степени родства друг другу. Встречались и однофамильцы, даже с одинаковыми именами. Так, Зой Ширевых было трое в Дедюхино.

Ширевы

А мы, любезный читатель, движемся дальше по улице Красина. В доме под номером 54 проживала с семейством свекровь Нины – Агриппина Степановна Ширева. Все звали её ласково бабушка Груша. Муж её Николай Матвеевич, тоже никольский, умер рано. В семье Ширевых выросло 6 детей. Смотрите, какие красивые имена давали раньше дедюхинцам. Ольга (1908 г.р.); София (1910 г.р.); Анна (1918 г.р.), в последние годы она жила в Березниках возле оста-

Семья Ширевых (1953 год)

новки «Газета Звезда» Нина дружила с ней и бывала в гостях. Екатерина (1924 г. р.). Она доживала свой век в доме престарелых. Нина со своими сыновьями и схоронили её на нашем кладбище. Все золовки у Нины очень хорошие люди. Павел (1920 г. р.) прекрасно играл на гармонии. Он служил 8 лет в армии на Дальнем Востоке. Женат на Надежде Окуловой. Они вырастили 3 дочерей.

Анатолий Николаевич Ширев, младший сын в семье, родился 29 мая 1928 года. Детство Толи перевернула война. Закончив 4 класса начальной школы, он пошёл работать на Сользавод. Толя возил на лошади воду. С 15 лет трудился на Песчаном карьере треста «Кизелуголь» грузчиком. В 1953 назначен трактористом 6 разряда. В связи с затоплением Дедюхино, Песчаный карьер перевели на «9-й км», организация называлась «Кизелшахтстрой». В трудовой книжке за-

Рабочие Песчаного карьера (1953 год)

пись – машинист экскаватора. Вот он – дедюхинский характер! Имея 4 класса образования, парень освоил несколько сложных профессий. Далась наука нелегко, не без риска. Супруга Анатолия

Нина Ширева вспоминает, как он пришёл однажды с работы, а руки трясутся. «Сегодня я чуть не погиб, чудом остался жив. Чистил снег на путях, вдруг видится поезд. Слава Богу, успел отвернуть и завалялся вместе с трактором с насыпи» – признался Анатолий. Рискуя жизнью, никольский парень предотвратил аварию на железной дороге. За многолетний добросовестный труд в строительной отрасли Ширев трижды заносился на Доску почёта, награждался почётными грамотами и премиями. С 1971 года и до выхода на пенсию, в 1981 году Анатолий трудился на БТМК (ныне ОАО «Ависма») в опытном цехе аппаратчиком на рубидиевой установке. Рубидий – это белый порошок в малой упаковке. Очень ценный продукт этот применялся при строительстве самолётов. На комбинате Ширев дважды в 1971 и 1979 годах получал денежные премии за рационализаторские предложения в размере 9 руб. 71 коп. и 14 руб. 57 коп. Нынче эти

деньги кажутся смешными, а в советское время их заработать было не просто. Была у Анатолия и общественная нагрузка – дружинник. Не отставала от супруга и Нина Александровна. 22 года проработала она на БТМК в лаборатории, избиралась там проформом. С гордостью вспоминает, как она сама придумала и внедрила ращпредложение: сшила девочкам прорезиненные фартуки для работы с едкими веществами. Ведь первая, ещё дедюхинская специальность Нины – швея-мотористка. За доблестный труд в войну и мирное время супруги Ширины имеют около десятка медалей, они воспитали троих сыновей, которые пошли по стопам отца, трудятся водителями.

За домом Ширевых стояла небольшая избушка, в которой проживала семья Поповых. Глава семьи Михаил умер ещё до переселения. Семья была настолько бедная, что хозяина хоронили в лодке. Дедюхинцы потом говорили: Попов в лодке. В этой семье выросли Клавдия, Галина, Николай, а также их двоюродный брат сирота Гена Придчин. В Рождество мальчики Гена и Коля ходили по Никольщине и славили, чтобы подали денежку. Геннадий Придчин погиб в Великую Отечественную войну.

Этой избушкой заканчивалась улица Красина, Никольщина и Дедюхино. Дальше – необозримые луга и леса. А мы с вами, любезный читатель, возвращаемся по Красина к воротам Сользавода. Отсюда, перпендикулярно Красина шла улица Братьев Собакиных.

УЛИЦА БРАТЬЕВ СОБАКИНЫХ

Это довольно длинная дедюхинская улица начиналась у ворот Сользавода и заканчивалась за пределами Никольщины. Весной в паводок по ней сплавляли бревна с Камы жители ближайших улиц. По ней ходили на кладбище и коллективные огороды.

На перекрёстке с улицей Красина проживала Лалетина Анна Ивановна. С её семьёй мы уже познакомились. А соседкой Лалетиных была другая тётя Нины – Мякотникова Любовь Андреановна. Её муж погиб на 1-й мировой войне. Детей от этого брака не было, и долгие годы Любовь жила одна. В 1938 году она поехала полечить ноги в Усольский санаторий «Соляные ванны» и познакомилась там со вдовцом Иваном Петровичем Мякотниковым. Они понравились друг другу и поженились. В 1942 г. родилась дочь Валя. Но недолгой была радость в семье Мякотниковых. В 3 года девочка умерла от воспаления лёгких. Весной, во время копки огорода, Валу посадили на межу, и она простудилась от холодной земли. В 1947г. умер

и глава семьи. Любовь Андреанова снова стала жить одна, дожила до 83 лет. Она заменила Нине Ширевой маму, помогала по хозяйству, оставалась с детьми. Остаток дней своих сестры Любовь Мякотникова и Анна Вахрушева прожили вместе в небольшой избе на улице Крупская. Интересно, что судьбы сестёр почти одинаковы, а разница в рождении и смерти их – 2 года.

Работницы лесозавода.
Слева Л. А. Мякотникова

В маленькой избушке в самом начале улицы Братьев Собакиных проживала набожная старушка Черепанова, она обмывала покойников. После переселения она проживала в Абрамово, на улице Куйбышева.

За Черепановой, в доме под № 5, жил Яким Собакин. Он брат Дмитрию Собакину. Дочери у него были все замужем. Это Мария, Вера, Ольга, Таисия. Жить на улице, названной именем твоих предков – это здорово! А кто они были?

Братья Собакины

Семья Собакиных (1915 г.)

Вспоминает Людмила Ильинична Титова, до замужества Оносова. «Мои предки по материнской линии Собакины. Маму звали Наталья Дмитриевна. У неё было несколько братьев, трое из них погибли в гражданскую войну, поэтому

рассказываю это со слов мамы. Меня в это время на свете ещё не было. Павел умер от ран в госпитале. О Сергее мама ничего не говорила. Восемнадцатилетний Алексей вступил в продовольственный отряд. Голодно в то время (1918 г.) было в рабочих посёлках, а зажиточные крестьяне припрятавали хлеб. Борьбу с голодом молодое Советское государство проводило с помощью продотрядов. Кулаки, защищая нажитое, нападали и убивали посланцев городов. В деревне Овинное кулаки схватили Алексея Собакина, бросили в сарай и закололи вилами. Потом его закопали в яме. После долгих поисков бандитов нашли и арестовали. Они выдали место захоронения. Перевезли тело Алексея в Дедюхино и с почестями похоронили в родном посёлке. После окончания гражданской войны улицу, на кото-

рой жили наши предки в Дедюхино, называли именем Братьев Собакиных». Улица с таким названием теперь есть в посёлке Нартовка. Мы возвращаемся в Дедюхино, подходим к низкому просторному дому Оносовых.

Рассказывает Людмила Титова о семье своих родителей.

Струнный оркестр семьи Оносовых

Папу звали Илья Максимович, а маму, как мы уже говорили,

Оносовы (в центре Людмила Титова)

Наталя Дмитриевна. В семье выросло 5 братьев: Серафим, Павел, Николай, Вячеслав, Геннадий и 2 сестры: Александра и Людмила.

Отец наш был строгий, мама мягкий добрый человек. Ребята росли послушными, в доме всегда было весело и уютно. Мандолина, гитара, балалайка, баян – все на чем-нибудь играли. А брат Геннадий, самый талантливый из ребят, не только играл, но и настраивал все инструменты.

Клубом в Дедюхино многие годы заведовал Юрий Афанасьевич Соломин. Он организовал в этом клубе самодеятельность: струнный оркестр, кружки – танцевальный, хоровой, сольного пения, драматический. Мы с удовольствием участвовали во всех мероприятиях, особенно жаркие были дни во время выборов. После лекций всегда выступала самодеятельность, играл наш струнный оркестр. Затем начались танцы под музыку струнного оркестра или баяниста. Шевелёва Алексея Александровича.

Наш оркестр часто выезжал с концертами в Лёнву, Усолье, посёлок Содовый и другие места. А как красиво звучала эта музыка на улицах Дедюхино, особенно во время весеннего паводка. После затопления посёлка, музыканты разъехались в разные места и наш струнный оркестр, к сожалению, распался».

Оносовы

О семье своей мамы вспоминает Вера Валентиновна Титова.

Бабушка закончила 3 класса церковно – приходской школы, была спокойная, улыбчивая, совсем как бабушка из сказки. Всех её детей объединяла любовь к музыке. Павел играл на скрипке, Вячеслав – на домбре, мандолине, Геннадий – на баяне. Мама играла на семи-струнной гитаре, а на баяне – только басами. Они все самоучки, ни-

кто не знал музыкальной грамоты. Я сама закончила музыкальную школу, и как-то спросила маму, где она научилась музыке. Ведь родители не были музыкантами. «Наверное, талант» - ответила мама. Однажды мы приехали в Семино к родителям папы. Там отмечали какой-то праздник. Естественно, многие были выпившие. Но мама в рот не брала спиртного. Я зашла в дом и обомлела: она играет на балалайке, да так, что инструмент поёт. Это меня потрясло. Мама была очень скромная, интеллигентная и мне как близкая подруга.

Братья Оносовы

У каждого из них своя судьба. Вячеслав ушёл на фронт в 1942 году, 18 лет от роду. От Днепра до берегов Балтийского моря – таков боевой путь сержанта, командира отделения автоматчиков воздушно-десантного полка 2-го Белорусского фронта. За ратные дела (в том числе штурм Днепра в августе 1943 г.) награждён орденом Славы III степени.

Вячеслав Оносов

Серафим Оносов

С 1954 году Вячеслав работал на БТМК, в цехе электролиза магния. За многолетний и безупречный труд награждён юбилейной медалью в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и знаком «Почётный металлург».

Не менее интересны биографии других братьев Оносовых. Все прошли армию и фронт, позже стали хорошими семьянинами. Мужчины Оносовы были все за жёнами. Это когда жена руководит музеем или соответственно, муж слушает жену. Братья были выдержанные и спокойные люди.

Геннадий Оносов

Вера – дочь жителей Никольщины, Людмилы Ильиничны и Валентина Алексеевича Титовых. Папа её тоже был музыкант, хорошо играл на гармони. Младшая Титова получила 2 высших образования, и сейчас руководит своим бизнесом. Не забывает Вера Валентиновна

Оносовы (в центре Наталья Дмитриевна)

о своих дедюхинских корнях и любезно предоставила фото из своего семейного архива.

Черепановы

В начале тридцатых годов во многих селениях нашего края появились спецпереселенцы. Это были крестьянские семьи, согнанные политикой Советской власти с родных мест. Приехали они и в Дедюхино. Жилось очень трудно, но благодаря упорству, трудолюбию и крестьянской смекалке новые жители завоевали доверие у коренных. Одной из таких семей стали Черепановы. Дети этой семьи: Екатерина, Мария, Анна, Нина, Николай. Нина вышла замуж за Николая Оносова. После переселения они жили в Абрамово на улице Ломоносова, воспитали двух дочерей. Николай Ильич всю жизнь работал электромонтером на содовом заводе, в цехе электролиза. Избирался членом профкома цеха и пользовался авторитетом у товарищей. Под стать ему и супруга Нина Ивановна. Медик с большой буквы, она работала сначала в дедюхинской, потом в городской больнице № 2 медсестрой. В домашнем хозяйстве все время держали коз. Другие Черепановы: Анна Ивановна, по мужу стала Неклюдова. Екатерина дожила до 94 лет. Младший сын Николай учился с Ниной Ширевой в одном классе, даже сидели за одной партой. Все Черепановы хорошие и очень порядочные люди. Подробнее о судьбе семьи Черепановых узнаем во 2-й части книги «Дедюхино». Продолжаем экскурсию по улице Братьев Собакиных.

Напротив Оносовых в большом одноэтажном доме жили супруги Ябуровы: Николай и Наталья. У них выросло 4 дочери. Это Зоя, Надя, которая работала учителем в 13 школе. Были ещё 2 младшие сестры, одна из них работала на БТМК.

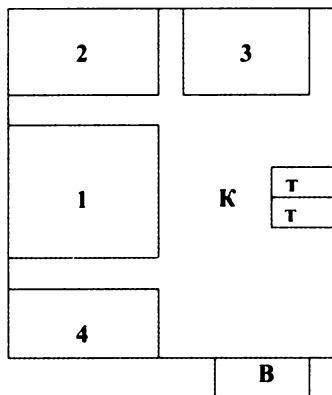
Дедюхинские школы

108 Надежда Ябурова работала в школе, которая перевезена из Дедюхино. Всего в посёлке было две начальных школы. Первая находилась на улице Красная. Деревянное квадратное здание. Заходим в школу: налево коридор, направо туалеты. По бокам располагались 4 класса, в середине был широкий коридор, где проводились линейки. В каждом классе для отопления стояли круглые печи-голландки. Здание перенесли в Кропачево, на перекрёсток улиц Черняховского и Куйбышева. До 1957 года здесь располагались старшие классы Ленвенской средней школы, позже школа № 13.

План школы по улице Красная

Условные обозначения:

- 1. 1, 2, 3, 4 – классы
- 2. В – выход
- 3. Т – туалет
- 4. К - коридор

До революции в этом здании располагалась богадельня (дом престарелых). Здание построено на средства купца Ирундина.

Вторая начальная школа стояла на Дедюхинской улице, в самом конце её. Именно здесь училась Нина Ширева и её друзья. Однажды там случился пожар в среднем классе и детей перевели учиться в другие места. Они занимались даже на втором этаже магазина. Интересна история этой школы. В конце XIX и начале XX века в России открывались новые заводы и фабрики, например, Березниковский содовый завод в 1883 году. Модернизировались и существующие производства: солеваренные заводы в Дедюхино, Ленве, Усолье. Требовались грамотные рабочие и специалисты. Органы местного самоуправления – земства, стали строить и открывать начальные школы. Здания были типовые. Описываемая школа в Дедюхино точь в точь походила на здание Абрамовской начальной школы (в 70–80-х годах XX века там располагался детский сад №34). Здание прямоугольной формы. Вход сбоку. Налево туалеты и комната сторожей. Направо коридор и три классных комнаты, в конце здания – учительская. Старушки Лизонька и Сашенька здесь работали сторожами. Это здание тоже перенесли в Кропачево, на улицу Чкалова (район 45 магазина). Там занимались учащиеся начальных классов Ленвенской средней школы, а позже открыли детский сад.

План начальной школы на улице Дедюхинской

УБОР		1	2	3	У
С					
М					
Ж		К			

Условные обозначения:

- 1, 2, 3 – классы
- К – коридор
- У – учительская
- Убор – уборщик
- С – сторожа
- М, Ж – туалеты

Дедюхинцы с большой любовью вспоминают школьные годы и первых учителей. О них рассказ впереди.

А мы возвращался на улицу Братьев Собакиных. Соседом Ябуровых был старик Яков Пахомов. Дочь его Екатерина работала в первой городской аптеке, которая находилась возле фабрики-кухни. В доме № 9 жил дедушка Дмитрий Собакин с женой, симпатичной старушкой Анной Спиридоновной. Он приходился дядей Илье Якимовичу Собакину, с которым мы познакомились. Как видим, много представителей старшего поколения проживало в Никольщине. Большинство из них умерло до переселения, похоронены на кладбище в Дедюхино.

110 По соседству с Собакиными в небольшом доме проживала чета Василий и Елизавета Третьяковы. Они раньше были соседями Лапaeвых, жили на Красина, № 33. Потом у Третьяковых купили дом Греховы, а сами хозяева с семьёй переехали сюда, на улицу Братьев Собакиных. В семье Третьяковых выросло 2 сына и дочь, которая отстала в своём развитии. Парни оба весёлые, хорошо играли на гармонии. На свадьбах в Никольщине играл Юрий Третьяков по прозвищу Юрка-метла.

По соседству с Василием и Елизаветой жили их родственники, Мария Третьякова с дочерью Алей и сыном Володей. Он умер до сноски, а мать с дочерью переехали в п. Орёл.

Борьба с болезнями

В начале XX века много умирало в России людей от болезней. Тиф, холера, оспа уносили жизни и дедюхинцев. Оспа оставляла отметины на лице. Особенно страдали девчата, которые становились корявыми. Здравоохранение развивалось за счёт земства и пожертвований владельцев заводов, а после Октябрьской революции советское государство уделяло здоровью народа большое внимание. Дедюхинцы лечились в собственной больнице (главврач Г.А. Рутман), поправляли здоровье в доме отдыха Огурдино и в усольском санатории «Соляные ванны». Смертность к середине XX века заметно снизилась.

А мы возвращаемся на улицу Братьев Собакиных. В доме № 10 проживала семья Николая и Екатерины Ямовых. Хозяин приходился двоюродным братом Таисии Николаевны Лапаевой. Он был заядлый рыбак. Николай Ямов умер весной, и хоронить его перевезли в Орел на лодке. Нина шила родственнику тапочки в гроб. Остались дети Ямовых: Владимир, Виктор, Зинаида, Илья. Этой семье во всем помогала тётушка Нины, Любовь Андреановна. В 1953 г. Ямовы переехали в Орел. Зина Ямова дважды выходила замуж, воспитала 2 дочерей. Одна дочь хорошая портниха.

В следующем доме, за Ямовыми, жили супруги Луканины: Петр и Клавдия. Хозяин работал на лесопилке, его супруга приходилась двоюродной сестрой Таисии Николаевны Лапаевой. У Луканиных выросло 3 сына. Один из них утонул, а Толе Луканину обрезало ноги поездом. Анатолий, с супругой Валентиной и сыном после переселения жили на перекрёстке улиц Суворова и Мамина-Сибиряка.

Возле дома Луканиных был переулок, по которому жители Никольщины ходили на Будовку (Юдовку). Это несколько отдельно расположенных от Никольщины домов. В начальную школу дети ходили по улице Дедюхинской.

Учителя Дедюхинской школы

Нина пошла учиться в 1937 году. С ними занималась Иконникова Анна Андреевна. Во втором классе учителем стала Власова Лидия Васильевна. Муж её Григорий Агафонович служил регентом в церкви (руководил хором). У Лидии Васильевны был хороший голос, и она тоже пела в хоре. У Власовых выросло 3 дочери и сын. Одна из дочерей, Руфина Григорьевна, работала учителем начальных классов в 13 школе г. Березники. Все ученики её уважали и до сих пор вспоминают с любовью. А в третьем классе Нину учила начинающий пе-

дагог Александра Архиповна Ширева. Молоденькой девушкой она вышла замуж за Геннадия Ширева, всю жизнь проработала в школе, но свой первый выпуск очень любила. В старости говорила ученицам: «Вы уж, девчата, меня проводите». Жаль, на её похороны Нина попасть не смогла.

А мы движемся дальше по улице Братьев Собакиных. В доме № 15 жил Анатолий Бабушкин с сестрой Ритой. Она выпивала, собирала милостыню. Бабушкины жили бедно. Дом в сноску купили другие хозяева, перевезли, и он сейчас стоит на ул. Крупской в Кропачево.

В соседях у Бабушкиных проживала одинокая женщина, Гребенщикова Анна Михайловна, по прозвищу Аннушка-Козлушка (шустрая, боевая). Характер её великолепно описан Елизаветой Мальцевой в «Родном Дедюхино». Анна вырастила глухонемого сына, который затем уехал. А сестра её, Евгения Михайловна Шалахина, жившая с 2 детьми в этом же доме, волею судьбы стала супругой Михаила Лапаева.

Замечательный дядя

Михаил Лапаев

Михаил Андреанович Лапаев, дядя Нины, брат её отца. На фото изображен молодой мужчина с авоськой, смело глядящий в будущее. Это дедюхинец Михаил Лапаев с термозком в руках собрался идти на работу в Соликамск, в шахту Первого калийного комбината.

Он родился в Дедюхино, в 1902 году, в многодетной семье. Папа умер рано, мама Екатерина Александровна, одна воспитала 4-х дочерей и 2-х сыновей. Жили, конечно, бедно. Мама была очень привлекательной, и к ней сватались, но она всем отказывала. «У меня богатое приданое» – говорила тридцатилетняя вдова, указывая на детей. Мама была очень ответственная и трудолюбивая. Передались эти чер-

ты характера и всем её детям. Михаил всегда помогал по хозяйству, хорошо учился в школе. Занимался общественной работой, а повзрослев, стал членом партии большевиков. То было время всеобщего подъёма. После разрухи и голода гражданской войны страна стала восстанавливаться. В Дедюхино запустили в работу Сользавод. В конце 20-х годов в Верхнекамье открыли громадные залежи калийных солей. В Соликамске ударными темпами построили шахту для добычи руды. Вот мужская, хорошо оплачиваемая работа. Михаил

стал работать шахтёром. А путь из Дедюхино до Соликамска не близок примерно 15–20 км по шпалам в одну сторону. Но ради работы Лапаев преодолевал этот путь, да и мама туда ходила. В результате аварии, в 1929 году, Михаилу Лапаеву оборвало кисть правой руки. Пережил, не сник, не запил. Одной рукой умудрялся делать всю домашнюю работу, даже печи клал. А вот жениться наотрез отказывался, сколько не сватали. Как ответственного человека с производственным опытом, Михаила выбрали в горком партии г. Березники. Во время войны Лапаева послали руководить колхозом в Гайны, за 250 км от родного дома. Там он и познакомился с Евгенией Михайловной Шалахиной. Женщина она дедюхинская, жила с 2-мя детьми на улице Братьев Собакиных. Евгения работала бухгалтером, а в такую даль уехала, чтобы скрыться от наказания за недостачу. Времена были суровые, могли и посадить. Евгения оказалась судьбой Михаила. Они поженились в 1943 году. Весной 1947 года, в самое половодье, супруги Лапаевы приехали домой в широкой лодке-шаланде. С двумя детьми и вещами лодка заехала прямо в огород. Жили они сначала в Ленве, а затем в Кропачево.

Михаил Андреанович от горкома партии работал ответственным за состояние дорог в поселках Дедюхино и Абрамово, вставал в 5 часов утра и все проверял. Евгения Михайловна оказалась хорошей рукодельницей, все время строчила на швейной машинке. Дядя Миша очень любил своих племянников. Нина Ширева с подругой Зиной Федосеевой ещё до войны приходили к нему в гости на праздники 1 мая и 7 ноября.

Демонстрация шла тогда от фабрики-кухни до площади Ленина. Дядя специально заказывал стряпню на фабрике – кухне и угощал девочек горячими пирожками. А приезды его в Никольщину были праздником: всегда привозил подарки, лыжи покупал всем племянникам, а также ручки, тетради к школе. Соседские дети даже завидовали в общем-то бедной семье Лапаевых. Сам Михаил очень любил кататься на коньках. Разбежится по льду Истока и летит, а племянники за ним на самодельных коньках. Он закончил рабфак, во время учёбы иногда всю ночь чертил в бане. А ночевать в родительском доме Михаилу приходилось на столе. Стали родными Михаилу Андреановичу дети жены. Они обе получили высшее образование. Евстолия являлась директором школы в Половодово. Дочь Маргарита, после окончания сельхозинститута, вместе с мужем работали в деревне Шарapy. Вот такой был замечательный дядя у Нины Ширевой.

А мы продолжаем путешествие по улице Братьев Собакиных. Следующим за домом Гребеншиковых стояла избушка Бочкаревых.

Главу этой семьи Фёдора, Нина не помнит, а четверых детей воспитывала хозяйка дома. Оба сына Бочкаревых: Александр (1921 г.р.) и Алексей (1924 г.р.) родились и жили в Дедюхино. Оба брата призваны в начале войны, оба служили рядовыми и оба сложили свои головы в боях за Родину. А в Дедюхино за них молились, ждали и оплакивали мать и сестры.

Проводы на фронт Вспоминает Елизавета Мальцева

«Помню проводы на фронт Павла Окулова, вскоре после окончания школы (одноклассник Лизы, погиб под Сталинградом). Парни были хорошо настроены, шли Родину защищать без слез. Мы гуляли до четырёх утра в Дедюхино, потом немного отдохнули. Утром всей гурьбой двинулись в старый горисполком г. Березники. Провожжающие ждали на зелёной поляне, а ребята проходили медицинскую комиссию и оформляли документы. Потом все вместе пошли на вокзал, на станцию Усольская. Павел писал письма с фронта родным, передавал привет дедюхинским девочкам, в том числе и мне.

Городская книга Памяти

Окулов Павел Ильич родился 14.03.1923 г. в п. Дедюхино. В старших классах проявил себя отличным учеником и комсомольским активистом. Мечтал стать военным хирургом, подготовил документы в Военную-медицинскую академию. Павел призван сразу после выпускного вечера, 23 июня 1941 г. Он зачислен курсантом Челябинского танкового училища 14.11.1942 г. в звании техника-лейтенанта направлен в танковый полк прорыва под Сталинград. Погиб в бою в декабре этого же года.

А мы возвращаемся на улицу братьев Собакиных. В переулке, в доме №14 жили супруги Кадочниковы. Ивановна родом из Пыско-ра, работала уборщицей и контролером в клубе Солеваров (Швей-ников). Супруг её, Иван Николаевич, воевал и пропал без вести на фронте в начале 1942 года. В семье Кадочниковых выросло пятеро детей. Три старших сына: Александр, Михаил, Виктор трагически погибли в молодости. Ивановна была простая, очень добрая женщина, после переселения жила в Абрамово, работала в том же клубе и воспитывала младших детей Владимира и Алевтину.

В переулке, в худой избушке проживала семья Дмитрия Матве-евича Якушева. Жену, так же как и его маму, звали Екатерина. С ними жила парализованная сестра хозяйки Мария. Дмитрий и его брат Валентин участвовали в Великой Отечественной войне. Глава семьи работал электриком в Энергосбыте.

В Абрамово, на перекрестке Куйбышева и Ломоносова Якушевы построили новый двухэтажный дом. В семье выросло 2 сына. Екатерина Якушева работала завхозом в садике на Абрамовской горке. Она золовка Нине, сестра её мужа. Баба Катя часто выручала Нину, давала деньги в долг. Вообще, иметь много родственников – это очень хорошо. Они всегда выручат, помогут, не оставят в беде. А долг платежом красен. Екатерина Николаевна в старости осталась одна. Нина Ширева устраивала золовку в дом престарелых, а затем и похоронила за свой счёт.

А мы возвращаемся в Дедюхино. В доме под №16 проживала старушка Щербакова. В её семье выросло 2 сына – Николай (работал грузчиком на БТМК) и Геннадий.

Выборы в Дедюхино

В советское время появилось много новых праздников, одним из которых стали выборы. Дедюхинец Железных хорошо играл на гармошке. Инструмент у него был с колокольчиком. Железных как забренчит, да закричит: «Поцелуйте!» Бабки бежали его целовать. На выборы ходили по Клубной улице: празднично и весело было в этот день. В клубе обязательно читали лекции, организовывали танцы. Подростки слушали лекции, а на голосовании их не пускали. Совершеннолетняя Клава Титова была мала ростом, её не пропускали на выборы. Она с обидой говорила: «Не пускаете, не пойду голосовать!». Запомнились выборы в 1938 году. День был солнечный. В тележке везли урну для голосования к больным. Для детей была отведена специальная игровая комната с игрушками, где за ними присматривали. Родители проголосуют, посмотрят концерт, а дети поиграют. Избирательная компания длилась 1-2 месяца, руководил ею Михаил Андреанович Лапаев. К этому событию женщины-активисты украшали клуб: приносили из дому половники, цветы, вешали свои шторы. Это был настоящий общенародный праздник.

Возвращаемся на улицу Братьев Собакиных. По соседству с Щербаковым, в доме № 18, проживали Федосеевы Андрей Михайлович и его супруга Анна. Семья эта была бездетная. В Никольщине жили 3 брата Федосеевых, в следующем переулке мать их Ульяна. Андрей и Анна не признавали свою мать, да и Ульяна их невзлюбила, даже прокляла. Позже произошла такая история. В соседнем доме квартировали сосланные из Поволжья немцы. Они покупали молоко у Федосеевых. Вероятно, произошёл конфликт между соседями. В результате, хозяев убили и дом подожгли вместе с трупами. Пожар был такой силы, что даже картошка в яме испеклась. А останки Федосее-

вых перенесли во двор дома Якушевых, а потом отправили на опознание. Эта трагедия до конца не разгадана и никто не понёс наказания, потому что не было доказательств.

На противоположной стороне улицы, в небольшом переулке, стоял дом Неверовых. Хозяина звали Павел, у них с супругой в Никольщине родились и выросли 3 дочери и сын.

В доме № 20 проживали Каменщиковы Тимофей Михайлович и его супруга Александра (Саша Трусова). У них выросло 2 сына: Николай и Геннадий.

Рацион жителей Дедюхино. Будни

Завтрак. Варили в русской печи картошку в мундире. В деревянном ушате остужали, затем чистили, разрезали и жарили на сковороде.

Обед. Готовили капустинку. Сначала квашеную капусту томили на углях. Резали лапшу из ржанных сочней, добавляли в суп, вместе с чесноком и перцем по вкусу. Богомолы говорили: «То ли дело капустинка, всегда ложка полная». Приготавливали также постные щи: это жиденькая овсянка со сметаной.

Выходные

Щи с мясом, картошкой и свежей капустой. Из картофеля также делали крахмал. Его добавляли в кисель. Крахмал использовали при клейке обоев и стирке простыней.

Свекольный кисель очень полезный и его любили дедюхинцы. Сырая свёкла рубилась в корыте и добавлялась в кипящую воду. Потом клали крахмал.

Возвращаемся на улицу Братьев Собакиных. За Каменщиковыми в маленькой избушке проживала старушка Карповна по прозвищу дурная. Она жила одна.

Никольщина дурная

Дедюхино условно разделялась на 2 района: Заканава и Никольщина. Границей служил канал, называемый жителями «Канава». Заканава находилась ближе к Березникам, там располагались все основные учреждения: школы, детские сады, магазины и др. Этот район был в несколько раз больше Никольщины, но у ней имелись свои преимущества. Никольщина напоминала деревню, так как дома располагались в основном по центральной улице Красина. Близко находились леса и луга. Кладбище и действующая церковь сделали многих жителей набожными. Здесь проживало много родственников,

например, Зрячих, Лапаевы, Богомолы, Федосеевы. Большинство Никольских жили бедно, потому что работали на расположенных рядом Сользаводе и Песчаном карьере. Зато они никогда не унывали, любили петь и плясать. За этот весёлый и независимый характер нас называли Никольщина дурная.

Возвращаемся на улицу Братьев Собакиных. В 25 доме проживал Рудаков с женой. С нею произошёл в войну такой случай. В избу за-явился уполномоченный по сбору шерсти и вещей для фронта. Ру-дакова была женщина простая, остра на язык, пошутила: «Нету шер-сти – с неё, что ли возьму?». За эту неудачную шутку её осудили на 3 года. Да, время было суровое, военное. Несунов соли с завода, если попадались, тоже судили и давали срок.

Андрей Рудаков

Рядом в небольшом домике проживал старичок, брат Рудакова, Андрей. Он был хороший мастер, клал печи, шил красивые бурки. Рудаков со старушкой-супругой вырастили 3 дочерей, всех выдали замуж, и они жили отдельно.

Однажды он клал печь в доме Ширевых, во время работы просил иногда хозяйку: «Налей стопочку». Вечером в бутылке немного оста-лось, и он сказал: «Это я Тальке унесу» (жене Наталье). В конце ра-боты оказалось, что Андрей стопочками всю плату за труд получил. Одна из дочерей его вышла замуж за ленвенца Анатолия Волкова, который вернулся с фронта инвалидом (без ноги).

Стирка в Дедюхино

На второй день после топки бани происходила стирка белья. Ма-шин в то время не было, женщины стирали вручную или на доске. Стиральная доска представляет собой рифлёную, металлическую, волнообразную поверхность, обделанную дощечками. Она вставля-лась в таз и белье прижималось руками и водилась верх и вниз. 117
Вещи затем нужно отжать, снести на Исток и выполоскать. Мать, бывало, говорила своим дочерям: «Вот, девки, выйдете замуж, буде-те стирать на свекровь». Дедюхинские девчата, заключив брак, жили в семье мужа. И первое правило: учиться у свекрови и помогать ей в домашних делах. А бабушки, в свою очередь, участвовали в ведении домашнего хозяйства и водились с внуками. Вот это женское взаимо-понимание и создало своеобразный мир дедюхинской семьи.

Подходим к дому № 24. Здесь проживал Дмитрий Титов с же-ной Клавдией. Сам хозяин работал на содовом заводе. Содовики хо-рошо зарабатывали и про них говорили: «Сегодня получка у содови-

ков – кошки пряники едят». У Титовых выросло 2 дочери: Зоя работала в войну на швейной фабрике. Нина уехала с родителями в г. Братск до переселения.

Мы подошли к крайнему дому, тут проживал дедушка Елизаветы Мальцевой Каменщиков Иван Савватеевич с супругой Евдокией.

Этим домом заканчивалась Никольская часть улицы Братьев Собакиных. Дальше располагалась Елань – пустое травянистое место.

ОКРАЙНЫЙ ПЕРЕУЛОК

Мы возвращаемся на улицу Красина, идём знакомой дорогой, подходим к Крайнему переулку, который местные жители называли Урай. На углу жили Кучины – Окуловы, с которыми мы познакомились. А в следующем доме жил небольшого роста, сутуленький старичок Федор Иванов. Супруга его Пелагея (в девичестве Каменщикова) доводилась тётёй Лизе Мальцевой. Именно в эту семью пришла первая похоронка. Вспоминает Елизавета Мальцева. «К нам в дом явилась почтальон и сказала: «Пойдём!» Мы зашли к Ивановым. Почтальон подала тётушке конверт. У неё затряслись руки. Я помогла распечатать конверт и прочитала извещение. «Ваш сын Валентин Федорович Иванов героически погиб...». У тётушки потекли слезы. Я стала успокаивать и уговаривать Пелагею «Ведь война» А та сквозь слезы только и произносила: «Ну, почему моего сына. Ведь такой тихий парень, не хулиган...». Затем в течение всей войны приходили в посёлок похоронки, и так же плакали, становясь вдовами, дедюхинские женщины».

А в семье Ивановых, кроме Валентина, выросли сыновья Алексей, – тоже воевал, Дмитрий, Николай, а также дочери Фая и Прасковья.

Следующим на правой стороне Урая стоял высокий добротный дом Николая Михайловича Федосеева. О его семье мы узнали из 118 рассказа Елизаветы Мальцевой...

Семьи у дедюхинцев были большие, на обед собирались все вместе за одним столом. Понаблюдаем, как ели в семье Федосеевых. Хозяин и четыре его взрослых сына садились за один стол. Все ели (хлебали) из одной большой чашки. Она бегала от одного едока к другому. На второе готовили кашу. Питались овощами своего огорода и молочными продуктами, опять же своей коровы. Братья хорошо относились друг другу, не ссорились, и уважали старших.

Вновь возвращаемся на Крайний переулок. На углу стоял дом Мальцевых. В следующем доме №3 проживал с семьёй Константин Алексеевич Богомолов. Он сын Алексея Петровича, заядлый рыбак

и охотник, даже на медведя ходил. С супругой Клавдией Михайловной Трусовой (в девичестве), они воспитали шесть детей. Это Геннадий (1934 г.р.), Людмила (1940 г.р.), Алевтина, Валентина и Сергей. Семья Богомоловых переселилась в Усолье. Здесь родился младший сын Виктор.

Семья Богомоловых
(в центре сидит Константин с внуком)

Серёжа неважно учился в школе и, когда получал двойку, говорил: «Вы меня раньше будите, а то мне пятёрки не хватает». Очень хорошая и дружная семья. Константин в Дедюхино строил детям горки, а летом устанавливал и ремонтировал качели. Проживая в Усолье, вместе со взрослыми сыновьями ремонтировал Орлинский храм. Там его и отпели после кончины. Хозяйка Клавдия в старости ослепла, но все равно держала корову, обязательно угощала гостей свежим молоком. После её смерти все взрослые дети по очереди,

На Каме.
В центре Константин Богомолов

понеделно, приходили в родительский дом и кормили, доили корову, вместе готовили сено. Всеми семейными делами у Богомоловых заправляет Людмила, которую называют командиршей за умение руководить.

В 2010 году с Ниной Ширевой и её родными побывали на кладбище в Усолье. Это моё первое посещение священного места

и стало событием в жизни. Наряду с захоронениями прошлых веков здесь покоится много наших современников-усольчан, в том числе родившихся в Дедюхино. Мы почтили память родных Нины Ширевой, постояли у могилы Константина Алексеевича Богомолова...

Новострой

В Усолье переселившиеся жители Дедюхино и других затопленных населённых пунктов образовали микрорайон «Новострой». Они и здесь жили и помогали друг другу. Так, в районе школы имени Гагарина поселились Богомоловы, Ямовы, Собакины, Костя Рааб, Ивановы, Александр Бозгор.

А мы возвращаемся на Окрайный переулок. Рядом с Богомолочными проживала семья Андрея Дмитриевича Зрячих. Жену его звали Степанида или ласково тётенька Степа. Хозяин доводился младшим братом Николая Зрячих. Всю молодость они «пробежали» на пароходе, затем работали на Сользаводе. Семья Андрея Зрячих была очень бедная, и выросло в ней пятеро детей. Старшая Фаина, участница Великой Отечественной войны. Николай воевал на финской в 1939 – 40 годах, вернулся оттуда больным, и рано умер. Зоя имела физический недостаток – хромила с детства. По глупости дети обзывали её: «1 мая – Зойка хромая!». Бабушка-Onисья Собакина сильно ругала ребятишек за это. Леонид работал на швейной фабрике в Дедюхино, ремонтировал швейные машины. Геннадий Зрячих жив, ему 82 года.

По соседству с Андреем Зрячих, на левой стороне Урая, проживали Собакины Александр Иванович и Ольга Васильевна. О своих родных рассказывает Римма Александровна Сафонова (до замужества Собакина).

Бабушка

Моя бабушка – Onисья Сергеевна Окулова, закончила гимназию. Начала работать в прислугах у богатых людей, затем трудилась учётчиком на Сользаводе. Onисья считала, сколько кулей соли погрузили в баржи. В их семье выросли также Иван, Мария, Александр. Замуж Onисья вышла за Ивана Собакина, родила троих детей и рано овдовела. Бабушка всю жизнь прожила в нашей семье; была хорошая рукодельница и нас приучила шить, вязать, вышивать. Onисья Сергеевна воспитывала нас в строгости, но всегда поступала справедливо. Сын её погиб в гражданской войне в городе Глазов, дочь Нина была домохозяйкой.

Вятчаниновы

Мама моя происходила из рода Вятчаниновых. Отец её, Василий Тимофеевич, работал старостой в церкви. К супруге своей Прасковье Ивановне всегда с уважением обращался. Был дедушка среднего роста, с бородой, прожил долго. Сыновья Вятчаниновых: Ни-

Василий Тимофеевич
и Прасковья Ивановна Вятчаниновы

Александр Иванович Собакин с сыновьями
Василием и Сергеем

Семья Собакиных.
20 августа 1954 г. Усолье

колай погиб на фронте, Илья – воевал на Сахалине, Клавдий работал на содовом заводе, на брони. В семье Вятчининовых выросло также 7(!) дочерей, и о них рассказ впереди.

Собакины

Папу звали Александр Иванович. Он родился в 1899 г. в Никольщине. Папа работал сплавщиком на лесозаводе. Славился в округе, как хороший кольщик. Живности держали много, и отец по первому зову шёл, никому не отказывал в забое скота. По характеру он был спокойный, не матерился и заботился о детях. Даже больной говорил: «Не обижайте девочек». Надсадился и простыл папа на работе и умер в декабре 1944 г. Его отпевали в церкви, и вся Никольщина пришла его проводить.

Маму мою звали Ольга Васильевна. В 44 года она овдовела и пошла работать на Ленвенский хлебозавод (папа ещё жив был, но сильно болел). Шла война, и всем было трудно. Мама сильно уставала на работе. Хлеба нужно было испечь столько, чтобы хватило жителям Дедюхино, Ленвы, эвакуированным, а также трудармейцам. После смены часто приходилось оставаться и готовить сухари для фронта. Семья мамы переселилась в Усолье, там она тоже работала на хлебозаводе, жила на ул. Энгельса. Трудно маме пришлось, ведь нас, детей было шесть человек: сестры София (1926 г.р.), Римма (1935 г.р.), Маргарита (1938 г.р.) и Валя умерла в 4 года. Братья: Василий и Сергей (1927 г.р.) и (1929 г.р.). Мама была спокойная, выдержанная, и все её уважали. Прожила до 79 лет.

Римма Сафонова о себе

Я закончила 7 классов в Дедюхино. Работала в Усолье в швейной мастерской, потом на Березниковской швейной фабрике в ОТК (отдел технического контроля). Вышла замуж за Валентина Сафонова,

родились дети Юра и Ирина. После декрета трудилась транспортёрщиком на БТМК (ныне «Ависма») в цехе ПГУ (пылегазоулавливающая установка – устройство для очистки воздуха).

Малиновое озеро

В Березниках мы жили в коммуналке на улице Щорса. Узнали, что на Алтае, в посёлке Малиновое озеро, пускают цех химреактивов. Ещё в войну силами военнопленных там построили завод по производству кальцинированной соды и моющих порошков. Нас с мужем пригласили на пуск нового цеха. Выучились при заводе на аппаратчиков, стали работать. Нашей семье сразу выделили трёхкомнатную квартиру. В посёлке Малиновое озеро мы прожили 2 года, и в 1971 году я с детьми вернулась в Березники. А муж Валентин какое-то время работал на золотых приисках на Чуйском тракте.

С тех пор Березники мы не покидали. Сын Юрий закончил техникум и 27 лет проработал на «Ависме». Дочь Ирина выучилась в финансовом техникуме, затем заочно в институте, сейчас работает бухгалтером.

Ссылка в Дедюхино Сириновы

Эта многочисленная семья жила в селе Пыскор. Крепкие хозяева: держали корову и лошадь. В начале 30-х годов Сириновых раскулачили. Описали имущество, скот и сослали в Сользавод. Жили они в доме у старушки Ефремовой на квартире.

Я дружила с Шурой Сириновой и бывала у них дома. Хорошая семья: отца звали Федор, маму – Апполинария. У них родилось 13 (!) детей. Это Ольга, Глафира, Николай (погиб на войне), Володя (воевал), Полина, Афанасия, Валя, Вася, Шура. Полина и Афанасия работали на Сользаводе. Александра Федоровна, подруга моя, стала учителем. Глафира, Володя и Валя выучились и работали медиками. Трудности не сломали членов семьи, и все они стали порядочными людьми.

Вспоминают Римма Собакина и Нина Ширева Учителя школы-семилетки

Богомолова Александра Павловна преподавала Русский язык и Литературу, а также вела в школе драматический кружок. Ребята сами шили костюмы, участвовали в постановках.

Макаров Андрей Александрович вёл физику и геометрию. Фронтовик, ранен в руку. Женился после войны. Супруга Нина Михайловна преподавала Русский язык.

Панарин Иван Павлович преподавал Конституцию и Историю. Шибко строгий был. Поймает парня-курильщика, отведёт в туалет и там машинкой одну полосу волос острижёт.

Трусов Александр Андреевич вёл математику. Супруга его Зоя Степановна Шумилова (в девичестве) работала акушеркой в роддоме. Трусов был опытный педагог. Увидев в глазах ученика непонимание, подойдёт и объяснит. Жили Трусовы за пределами Никольщины, в конце улицы Братьев Собакиных. Супруги оба красивые, у них выросли два сына. Один остался инвалидом в результате аварии на шахте, мама Зоя за ним ухаживала. Николай работает на «Соде-хлорат» председателем профкома.

Дик Арнольд Дмитриевич преподавал немецкий язык. Супруга его Ланге Лидия Степановна – биологию.

Подкина Мария Петровна вела биологию.

Наумов Сергей – рисование.

Николай Привалов вёл физкультуру, изучали военное дело, возле щколы метали гранату. Зимой дети занимались в спортзале.

Иван Ильич вёл пение (фамилию не помнят).

Учителя жили на улице Всеобуча в одноэтажном двухполовинном доме.

Учителя начальных классов

Ширева Капитолина Григорьевна. Позже уехала в Свердловск.

Невидимая Ольга Федоровна.

Клавдия Андреевна и Нина Петровна Коробовы.

Анна Андреевна Иконникова.

Лидия Васильевна Власова.

Александра Архиповна Ширева.

1 класс Дедюхинской начальной школы
(учитель Ольга Николаевна)

Игры детей в Дедюхино

Р.А. Сафонова: «Мы играли в лапту, чижик, крокет. Море волнуется – все встают парами, один без пары. Он под руками играющих идет и выбирает себе пару. Глухие телефоны – играли на лавочке у Мальцевых. Слова. Пряталки. Ловля майских жуков весной. Складывали их в коробочку и слушали».

Сабуровы

Возвращаемся на Окрайный переулок и подходим к дому Сабуровых. О своих предках вспоминает Лев Николаевич Сабуров: «Дедушку звали Николай Евгеньевич, бабушку – Мария Александровна. Она происходила из обширного дедюхинского рода Шипулиных, где выросло 10 братьев и сестёр. Во время войны Марии Александровне пришлось стать главой семьи и вести домашнее хозяйство: косить траву горбушей (вид косы), пилить бревна на дрова с дочерьми. Ведь 4 сына были призваны на фронт, а Николай Евгеньевич работал на Сользаводе с начала XX века, когда его взяла в аренду артель солеваров. Труд был тяжелый, ручной, там и потерял здоровье. Дедушка пытался колоть дрова, валенки подшивал, но в основном лежал на печи.

Николай Евгеньевич
и Мария Александровна Сабуровы

В семье Сабуровых выросло 4 сына и 3 дочери. Мама моя, Анна Николаевна, 1906 года рождения. Серафима (1908 г.р.) после замужества носила фамилию Игнатьева, жили они на улице Содовая. Я дружил с её сыновьями. Екатерина – инвалид с детства, часто сидела у окна на кухне.

Братья Сабуровы (со слов мамы) добрые, спокойные, все работали на березниковских предприятиях. Константин воевал на финской, получил там ранение. В начале Великой Отечественной войны, согласно мобилизационного предписания, ушёл на фронт, как и младший брат Сергей. Василия и Николая призвали в 1939 году. Василий служил в части, которую перебрасывали с места на место. О наградах не писал, но воевал, как все Сабуровы, хорошо. Получил звание лейтенант. Николай закончил военное училище. Газета «Ударник» опубликовала его заметку, что уходит служить добровольцем. А вот что пишет о братьях Городская книга Памяти.

Братья Сабуровы (из городской книги Памяти)

Константин родился в декабре 1913 г. Работал на содовом заводе. Зимой 1939–1940 гг. в звании младшего лейтенанта участвовал в советско-финской войне. Ранен. На Великой Отечественной войне с 29. 06. 1941 г., воевал в 21 гвардейской стрелковой дивизии 43 армии. Звание – лейтенант, в должности командира взвода. 3 января 1942 года погиб в бою. Похоронен в д. Раменье Луковниковского района, Калининской области.

Василий родился в 1916 году. Работал на азотно-туковом заводе, призван в РККА. Воевал в 155 стрелковой дивизии командиром взвода, лейтенант. В феврале 1944 года смертельно ранен в бою на Украине. Похоронен возле д. Люменцы, Винницкой области (ныне село Пьянков).

Николай, Константин,
Василий Сабуровы (1939 г.)

Николай родился в 1919 году. В 1937 году окончил 9 классов в посёлке Ленва (средняя школа). Работал на Госхимкомбинате. В октябре 1939 г. призван в РККА и зачислен курсантом в военное училище. Он воевал в 360 стрелковой дивизии, в звании старший лейтенант в должности комсорга. Погиб в бою 22 сентября 1943 г. при освобождении Смоленщины, похоронен у д. Алексеевка Усвятского района (ныне Псковская область).

Сергей Николаевич
Сабуров

Сергей родился в 1923 году. С 1941 по 1945 гг. воевал старшим сержантом в войсках Западного и Первого Украинского фронтов.

После войны вернулся в Дедюхино и работал на заводе имени Петровского, потом в Ленвенской школе военруком. Окончил Пермский университет по специальности «Учитель истории», а после 3 курса сам стал преподавать историю. Всю жизнь с супругой Александрой Георгиевной работали учителями и директорами Березниковских школ.

Мама закончила Соликамский педтехникум в 1927 году, и 1 год работала в деревне Курья в Коми АССР. 1930-1934 года учёба в Пермском Индустриально-педагогическом институте. С 1934 года преподавала в Ленвенской школе биологию и химию, в 1939 году на-

значена завучем. Избиралась депутатом Ленвенского и Городского Советов 1-2 срока.

Анна Николаевна награждена медалями «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» и «За трудовое отличие».

Е.В. Мальцева: «Сабуровы жили по соседству. На углу улиц Красина и Урая стоял турник с 2 кольцами. Братья Сабуровы, да и другие дедюхинские парни, проходя мимо, подтягивались на турнике, кто сколько сможет, даже переворачивались. Все Сабуровы были высокие, русоволосые, сильные ребята. Сестра их, Анна Николаевна, тоже проходила мимо нашего дома на работу в Ленвенскую школу. Увидев, что я сижу у окна и чищу картошку, улыбалась и махала рукой. «Какая умная женщина, обязательно поклонится соседям» – думала я тогда. С 8 по 10 классы Анна Николаевна работала нашим классным руководителем (выпуск 1941 года) и до конца своих дней была любима своими учениками»

Анна Николаевна Сабурова

Филатова Зоя Егоровна училась в Ленвенской школе и добавляет об учителях Сабуровых: «Анна и Сергей Николаевичи были скромные, тактичные, не кричали и не обзывали учеников, даже голоса на нас не повышали, а воздействовали внушением. Сергей Николаевич приходил на работу в сером костюме, нарядный и ухоженный, а в кабинете его сестры всегда был порядок».

Сын Анны Николаевны, Лев Николаевич родился 10.02 1939 г. в городе Березники. Кандидат технических наук. Окончил УПИ (Уральский политехнический институт) в 1966 году. До 1972 года работал инженером исследователем на кафедре теории мет. процессов. С 1972 в ОАО «Ритм» (филиал НИИ «ВАМИ»), старшим научным сотрудником, заведующим лабораторией. Основные труды по физ. химии металлургических систем и технологическая подготовка хлормagneйного сырья для производства магния.

У простых дедюхинцев Марии Александровны и Николая Евгеньевича выросли замечательные дети и внуки. После переселения семья Сабуровых проживала в Кропачево на улице К.Либкнехта. Здесь же располагалась Ленвенская школа, где преподавали Сабуровы до открытия школы имени Чехова. Хорошо бы одну из улиц Березников назвать именем дедюхинцев Сабуровых.

За Сабуровыми на левой стороне Урая проживали Сырохватовы.

Глава семьи Михаил давно умер, супруга его Настасья одна подняла 4 детей. Нина и Борис ушли из жизни молодыми. Валентина работала на станции контролером. Интересная судьба Зои. Она дружила с Геной Ширевым, родила от него ребёнка, но семью они не создали. Такое редко бывало в Дедюхино. Парни, если сами не хотели, их заставляли жениться родители. А Зоя спустя какое-то время удачно вышла замуж, в семье у неё выросло четверо детей. То, что раньше было исключением, в наши дни стало правилом. Сплошь и рядом матери одни воспитывают детей, а их отцы в это время живут в других семьях.

По правой стороне Окрайного переулкa располагалось болото, по окончании которого жили в небольшом домике старики Черниковы. Известно, что у них был один сын. На левой стороне за Сырхватовыми располагался добротный, двухэтажный дом Титовых с большим сараем и сеновалом. Раньше он принадлежал старикам Пантелеевым. Они переехали в избушку на Прорывском переулке. А в описываемом доме на сеновале, который дедюхинская молодёжь переоборудовала под зрительный зал и сцену, ставились спектакли для жителей Никольщины. Постановки проводили иногда у Коробовых во дворе. Дверь открывали настежь, и все желающие заходили посмотреть представление. За вход ребятишки собирали символическую плату 5–6 коп. В постановках участвовали в основном молодые. А в центре Дедюхино спектакли, например «Грозу», ставили в летнем клубе.

Наши предки очень любили театральные представления. В начале XX века силами местной интеллигенции и рабочих ставились спектакли в посёлке Содовый; в Усолъе, Дедюхино. Как видим, и в советское время дедюхинцы продолжили эту добрую традицию.

А в семье Титовых выросло пять сыновей: Валентин, Илья, Владимир, Геннадий, Александр и приёмная дочь Шура (Санька Рябиниха). Валентин (он муж Людмилы Оносовой) – очень спокойный был парень, хороший гармонист. Остальные четверо ребят были шустрые, непоседливые, но выросли хорошими людьми. Валентин, Шура и Илья работали на БТМК (ныне «Ависма»).

В маленьком домишке № 15 проживала Сергеева Зоя. Муж её погиб на фронте. В их семье росли сын и дочь. Сергеевы уехали из Никольщины ещё до сноски.

Государственный займ

Во время войны государство занимало у населения деньги для нужд народного хозяйства и фронта. Эта практика существовала и после войны. Никто вроде не заставлял, все на добровольных нача-

лах, но в то же время и отказаться было нельзя. Люди отдавали самое последнее ради победы над врагом. Так, Нина Ширева вместе с девочками из швейной фабрики подписывалась в войну на месячную зарплату 400 руб., а её муж Анатолий на 1000 руб., раз в год. Потом часть этих облигаций дети раздали друзьям-соседям, а вернули только те, где была указана фамилия – Лапаева. Спустя годы государство стало погашать облигации по времени выпуска, и в 1986 году погасило последние. На полученные деньги от оставшихся облигаций Нина купила 4 стула. В семье Сергеевых Зинаида Матвеевна бережно хранила эти облигации. Они лежали у нас в комод в специальной зелёной папке. Помню, мне сильно хотелось посмотреть и поиграть ими. Тогда я спрашивал себя: «Что это такое, какие это деньги, если на них ничего нельзя купить?» Но цифры-то стояли внушительные: 300, 500, 800, 1000 рублей. Все до копейки вернуло советское государство гражданам.

Возвращаемся в Дедюхино. В доме № 17 по Окрайному переулку жил ещё один брат Николай Зрячих Фёдор Дмитриевич (1884 г. р.) с супругой Евлампией Евграфовной (1894 г. р.). Молоденькой девушкой 16 лет вышла замуж Липа, родила 6 детей, всю жизнь трудилась, вела домашнее хозяйство и всегда была опорой мужу Фёдору. Зрячих всегда жили бедно, но не унывали и сумели воспитать всех детей и внуков достойными людьми. Это Фая, в замужестве Ярыгина; Николай и Анатолий, оба погибли на фронте; Виталий, Алевтина и Нина. О Фае Ярыгиной мы расскажем чуть позже, а теперь узнаем о братьях Зрячих.

Фёдор Дмитриевич
Зрячих (1884–1958 гг.)

Николай Фёдорович
Зрячих

Пропавший без вести

В городской книге Памяти (1994 г.) написано: Николай Зрячих родился в Дедюхино в 1917 г. До войны работал слесарем в 3 цехе на А.Т.З. (азотно-туковый завод). В 1936–1938 гг. проходил действительную воинскую службу рядовым в 65 полку НКВД в г. Новосибирске. Зимой 1939–1940 гг. участвовал в советско-финской войне. Призван осенью 1941г., обучал молодых бойцов в г. Верещагино, Молотовской области.

Супруги
Николай Фёдорович,
Мария Павловна Зрячих

Николай Фёдорович воевал в 491 в/ч в звании младший лейтенант, командиром взвода. 7 июля 1943 г. пропал без вести. Вспоминает его дочь Валентина: «Родители мои познакомились, работая в одном цехе азотно-тукового завода. Папа трудился слесарем, а мама, Мария Павловна, упаковщицей. Оба были хорошие, добрые люди и сильно любили друг друга. Я родилась в 1940 году, а папу призвали в начале войны. Сначала он служил в Верещагино, там обучал молодых солдат. Затем его отправили на фронт, откуда пришло 1-2 письма. Папа пропал без вести, и сколько запросов ни делали, его не нашли». Мария ждала Николая до 1949 года, жила вместе с его родителями. Прошло время, она вышла замуж за хорошего человека Шулаева Бориса Константиновича, но своего любимого Коленьку не забывала до конца своих дней.

Навеки девятнадцатилетний

Анатолий родился в 1923 г. Учился, работал. В 1941 году, 17 лет от роду, добровольцем вступил в действующую армию. Воевал в первой маневренной воздушно-десантной бригаде рядовым красноармейцем в должности наводчика, 28 марта 1942г. пропал без вести (из городской книги Памяти).

По рассказам современников, Толя рос здоровым и крепким парнем, очень хотел служить в военно-морском флоте, а попал в десантные войска. Анатолий хорошо рисовал, даже сделал портрет мамы, который она бережно хранила. Он успел поводитьсь со своей племянницей Валентиной. Младший Зрячих был весёлый парень. Бывало, придёт домой и скажет: «Сейчас кошку застрелил в огороде, потому что отаву ела. А коровам травы не хватит». За острый язык его звали Толя-сгальник. Таким он и остался в нашей памяти, навеки девятнадцатилетний.

Анатолий Фёдорович
Зрячих

Он выбрал Дедюхино

Интересна судьба третьего брата Зрячих – Виталия. Он старше Анатолия, с 1920 г. р. и тоже учился, работал. Служить Виталию во время войны довелось в Москве. Днем шил военную форму, а ночью охранял важные объекты. Мастером был на все руки. Во время

службы Виталий познакомился с москвичкой Полиной, и они поженились. После войны приехали в Дедюхино. В их семье родились Галя в 1946 г., Толя в 1949 г. Молодая мать заразилась желтухой и скоропостижно скончалась, оставив мужа с двумя маленькими детьми. На похороны приехал старший брат жены Николай из Москвы. «Витя, женись на младшей сестре Анне, ведь она детям не чужая» - уговаривали родные. Он послушался, поехал и привёз Анну в Дедюхино. Но она не привыкла к нашим холодам и снегу, отдаленности от столицы. Уехала Анна обратно в Москву и Виталия стала уговаривать жить там. Он съездил к ней в отпуск, пожил немного и, как водится, оставил потомство. Так родилась в Москве Полина-младшая. А Виталий Федорович выбрал место своего жительства – Березники. Воспитать детей помогли родители. Работал он машинистом в компрессорной на АТЗ (азотно-туковый завод), в одной смене с девушкой Шурой. Она родом из Кировской области, в войну по трудовой мобилизации прибыла в наш город. Понравились друг другу, поженились, и Александра родила троих детей: Людмилу, Леонида (1954 г.р.) и Лину (1958 г.р.). Виталий Зрячих был хороший семьянин и мастер отличный. После переселения на ул. Клубной в доме он сделал ещё один этаж – подземный, тут же и баню построил. Дети Зрячих, под стать родителям, выросли трудолюбивыми и честными. Анатолий закончил институт физкультуры, уехал жить в Пермь. Галя с мужем вырастили двух детей. Люда и Лина работали на АТЗ, Алексей – водителем. У всех дети и внуки растут.

Виталий Фёдорович
Зрячих

Поездка на Кубань

130

СБОРНИК ВОСТОМИНАНИЙ

Возвращаемся в послевоенное Дедюхино. Жилось здесь очень трудно. Не дождалась семья Фёдора Зрячих двоих сыновей с войны. Поддались они уговорам. Говорили, что на Кубани «шаньги в воздухе летают, а хлеб буханками висит». Вот и решили они, а также Каменщиковы, Ширевы и Мальцевы из Заканавы искать лучшую жизнь на Кубани. Зрячих отправились в таком составе: Федор Дмитриевич и его супруга, две их младшие дочери Алевтина и Нина, сноха Мария с дочуркой Валей. Ей было 5 лет, и она хорошо помнит это событие. «Дом свой хороший дедушка продал Косте Богомолу. На Кубани купили мазанку на 2 половины. Это дом, битый из глины,

полы тоже глиняные, их мыли коровьим навозом, запах стоял такой, что девочки убегали подальше. Печи топили кизяком – это смесь навоза с соломой. Зима стояла тёплая: утром снег, а днём грязь. Разруха после войны страшная: от этого паразитов развелось много, и нас заели блохи. Шибко не понравилось на Кубани, и спустя 8 месяцев мы вернулись обратно. Жить негде, приютила нас в своём доме на 2 недели тётя Фая Ярыгина».

Дедюхинцы на своём примере убедились, что нет ничего лучше нашей прикамской земли. Где родились, там и пригодились. А Зрячих снимали дом Шумиловых по Окрайному переулку до переселения.

Младшие сестры Зрячих прожили жизнь достойно. Алевтина вышла замуж за Дмитрия Кузнецова из д. Берёзовка. Они вырастили двух сыновей: Бориса и Владимира. Алевтина всю жизнь проработала в цехе плавки БТМК. Её сестра Нина вышла замуж за никольского парня Николая Рудакова. У них выросло трое детей: Серёжа, Володя, Люба.

Дочь не вернувшегося с войны Николая Зрячих выучилась, сначала на штукатурка-маляра, потом на крановщика, и всю жизнь проработала по этим специальностям на жилищных и социальных объектах БТМК (ныне АО «Ависма»). Валентина Николаевна с гордостью вспоминает о своей бабушке Евлампии: «Она вставала в 6 утра, вела домашнее хозяйство, доила корову, варила обед, давала всем нам, внукам, поручение. Затем строго спрашивала за выполнение. Меня так и называли в семье «бабушкина Валя». Мама все время была на работе, и нас воспитывала бабушка. Она ни разу даже не шлёпнула меня, учила, воздействуя словами. За все это я благодарна бабушке».

Мы подошли к самому концу Урая. Здесь, в маленькой избушке, проживала Ульяна Федосеева с дочерью Марией горбатой. Хозяйку звали бабушка Ульяна. Она мама трёх братьев Федосеевых, которые жили неподалеку. А Марию в детстве уронили с лесенки, от травмы она стала инвалидом, так и жила с матерью. Домишко у них был старый, как сама бабушка. Она умерла до сноски. Мария водилась с детьми Зои Сырохватовой и жила в её семье. Они и схоронили Марию Федосееву впоследствии.

Судьба одиноких стариков

У некоторых пожилых людей в Дедюхино не было своих детей.

Они жили в семьях своих знакомых и водились с детьми, тут и доживали свой век. Например, Прасковья Басарыгина жила у Натальи Власовой. Она её перевезла в Семино и там уже похоронила. К одиноким старикам относились с уважением.

ПЫСКОРСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Идём по улице Красина и поворачиваем направо. Здесь располагался неширокий Пыскорский переулок. В народе его звали «Бабинка», так как в конце переулка жила семья Бабиных.

Слева первым стоял небольшой дом Ярыгиных. Хозяев звали Григорий Иванович и Фаина Федоровна. В этой дружной семье выросло 8 детей: Мира, Ирина, Лина, Елена, Вера, Нина, Василий, Николай и приёмная дочь Паня Пантелеева. С её судьбой мы уже познакомились. Григорий Иванович работал в пароводопроводе на «Азоте» слесарем. В войну на фронт его не взяли, так как был на брони. В это суровое время он не покидал цеха даже после окончания смены. Григорий Иванович был хороший парикмахер, подстригал соседей в Дедюхино и Абрамово. Сын Василий тоже брал ножницы и расческу в руки, пока пальцы не повредил. Причём Ярыгины никогда не брали плату за стрижку. Мы беседуем за чашкой чая в их доме на улице Клубная. В Никольщине он принадлежал бабушке Федосье, а в Абрамово здесь жила дружная семья Ярыгиных. Рассказывает Вера Григорьевна: «Мама наша в молодости работала на Солязаводе, грузила соль в баржи. Потом в Песчаном карьере возила песок тачками в вагон. Мама была очень работающая и нас всех приучала к труду. Себе берет корыто и мне даёт, когда ходили с ней белье полоскать». «Мы жили очень дружно» – добавляет её сестра Ангелина. «Родители наши были гостеприимные. Подруги часто бывали у нас в гостях. Однажды мама сварила перловую кашу поросенку, а мы с девочками всю её съели. Вкусная была каша, с корочкой! Наши подружки, в том числе и Лиза Мальцева, приходили попариться к нам в баню. Директор Песчаного карьера Невзоров тоже бывал в нашей баньке». Родители сумели так воспитать своих детей, что они дружат и помогают друг другу до сих пор. Обязательно по субботам у них топится баня, которая собирает близких друг другу людей.

Сёстры
Ира и Лина Ярыгины, 1952 г.

Род Ярыгиных продолжается. Сын Василий построил своими руками большой коттедж рядом с родительским домом. Вера, по мужу Иванова, всю жизнь проработала маляром-штукатуром на «Ависме». Мама Фаина приходила по утрам водиться с её двумя маленькими детьми, да и с другими внуками тоже.

Ангелина работала на швейной фабрике в Дедюхино, потом на Заячьей горке, а после в городе. Она занималась в художественной самодеятельности: пела и плясала в клубе Швейников.

Их брат Василий занимался спортом и тренировал молодёжь на БТМК («Ависма»). Возвращаемся в Пыскорский переулочек.

В следующем доме проживала Шалахина Афанасья с сыном Ваней. Дети с улицы величали его «Ванька-царь».

В высоком доме № 7 жили Алексей Николаевич Привалов, супруга его Варвара и многочисленное их семейство. Хозяин приходился дядей Григорию Ярыгину. Дети Приваловых Валентина, Антониды, Галина, Вера, Зоя, Ира. Сыновья – Константин, Владимир – участники Великой Отечественной войны.

Константин женился на девушке со своей улицы – Зое Малютинной. Младшая дочь Ира вышла замуж за спецпереселенца Ведерникова Александра. Антониды замужем за Абатуровым. Галина работала продавцом, а мужем её стал Василий Крепышев. Это родители члена Союза журналистов России Владимира Крепышева. Девчата Приваловы были все привлекательные, братья и сестры жили очень дружно.

На правой стороне переулочка в доме № 4 проживала Мария Окулова. Она работала на швейной фабрике. Там познакомилась с москвичом Иваном Просветным и вышла за него замуж. У них родился сын Владимир. После войны весь московский коллектив фабрики уехал домой, а Иван Просветный остался жить с Марией в Дедюхино, а после затопления поселка они переехали в Боровск.

За домом Окуловой стоял дом Анны Сырехватовой. Она вышла замуж за немца Александра Бозгор. Детей у них не было, а после переселения Бозгор построил дом в Усолье.

Мы подошли к небольшому дому Евгении Григорьевны Рудаковой. Хозяйка родила 11 сыновей и дочь. Семеро из них остались живы. Жители её звали «Енка-Паренка», потому что на печи постоянно парились овощи в чугушке (свёкла, репа, морковь). Ох, и не просто было обстирать и прокормить такую ораву ребят! Муж её Григорий умер в молодости. Евгения Григорьевна была женщи-

на боевая, работающая, держала корову и лошадь, и сама управлялась с большим хозяйством. Помощниками её выросли сыновья: Иван, Степан, Сергей, Пётр, Павел (умер в 30 лет), Василий и приёмный Михаил Пантелеев (его взяли в семью после смерти дочери). Семья эта была верующая, сыновья носили имена апостолов. Старший сын Иван Рудаков погиб на фронте.

Кроме Рудаковой, лошадей в Никольщине держали Лапаев А. А., Федосеев Н. М., Дмитрий Пантелеев, братья Богомолковы.

В доме № 11 проживала чета Пономаревых: Константин и Клавдия Филипповна (в девичестве Мамаева), и бабушка «Енька», – Евгения Порфирьевна, мать Кости. Пономарев прошёл финскую и Великую Отечественную войну, работал экскаваторщиком в Песчаном карьере. Детей в этой дружной семье выросло двое: Людмила живёт сейчас в Москве. Виктор пошёл по стопам отца, работал экскаваторщиком в Березниках.

Напротив Пономаревых жила семья Дмитрия Фёдоровича и Анастасии Ивановых. Хозяин являлся сыном Фёдора Иванова с Окрайного переулка. В семье Иванова младшего выросли сын Борис и три дочери.

Мы остановились возле небольшого уютного дома бабушки Федосьи Николаевны. Она мама Григория Ярыгина и сестра Алексея Привалова. Жила с бабушкой Федосьей незамужняя дочь Лидия. Кроме неё, у бабушки Федосьи было ещё три дочери семейных и два сына: Дмитрий, который погиб на фронте, и Григорий.

Вспоминает Федосья Николаевна о молодости Григория. «Вот варнак (похвальное её слово), ведь до 12 часов ночи отрабатывает смену на «Азотке», потом идёт на свидание к Фаине и до 3-4 часов утра. Я подмечала: если свидание прошло хорошо, то фуражка козырьком вверх. А бывало,

Василий Рудаков в центре

Иван и Федосья Ярыгины
с сыном Григорием (1903 г.)

придёт хмурый, фуражка книзу, да ещё всю ночь ворочается. Ну, думаю, свидание прошло неудачно». Фаина и Григорий полюбили друг друга и поженились. Бабушка Федосья очень любила внуков, часто водилась с непоседами, и говорила: «Вы как черти передо мной прыгаете». Они ей в ответ: «Бабушка Федосья, ты нас не бойся, мы тебя не укусим, ты не беспокойся». Она читала с ребятами сказки, особенно ей нравилась про Николая Дуплянского. После сноски Федосья Николаевна с незамужней дочерью переехали в Боровск, так как Лидия работала на Сользаводе. Лидия Ярыгина, как и её мама, была добрым, отзывчивым человеком. «Наша палочка-выручалочка» – называли её в семье Мальцевых. Лидия всегда приходила на помощь: с детьми посидеть, по хозяйству пособить. Лизу Мальцеву она называла дочкой и при встрече в Боровске всегда угощала шанежками с картошкой.

Через дорогу, наискосок от избы бабушки Федосьи, стоял двухполовинный дом. С одной стороны проживала Апполинария Васильевна Малютина с сыном Анатолием. Остальные дети были уже взрослые, имели свои семьи. Зоя замужем за Костей Приваловым. Клавдия работала врачом – уехала из города. Анатолий женился на Фae Сабуровой. А работал он на ТЭЦ-4. В другой половине дома проживала сестра Апполинии – Евгения Васильевна Пантелеева. В молодости обе работали на Сользаводе. У Пантелеевой тоже вырос один сын по прозвищу «Сашка Сорока». Александр женился на Юлии Рудаковой. Брат этих женщин Александр Шумилов проживал по улице Коммуны.

В доме № 12 Пыскорского переулка, на самой окраине жили Бабины. Хозяйка была пожилая женщина, с нею проживала дочь Татьяна. Она работала на эвакуированном заводе имени Петровского в годы войны и после её окончания уехала с предприятием в Одессу. С Бабиными жил также умственно отсталый сын Николай. Бывало, стоит он у дома Анны Анфаловой. Парни крикнут ему: «Коля, мы тебя на битке катать будем!» Он испугается и убежит домой.

Здесь заканчивался Пыскорский переулок.

ПРОРЫВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Мы с вами, любезный читатель, выходим из Пыскорского переул-ка и, немного пройдя по улице Красина, сворачиваем вправо. Захо-дим в небольшой, уютный переулок под названием Прорывский. Он был чистый, весь в зелени, к каждому дому вела тропочка. Народ-ное название переул-ка «Сорочья улица», так как здесь раньше жили Пантелеевы по прозвищу «Сороки».

Рудаковы

Слева в первом доме проживала Таисия Степановна Рудакова с детьми. Её муж Илья умер рано. Девчонки ещё были малы, но ре-вели об отце: «Кто нам теперь валенки подошьёт?» Илья тоже был вдовый, и первая его жена оставила ему четверых детей. Это Анна, Александра – обе работали на Сользаводе. Лидия уехала из Дедюхи-но, ещё был сын Гавриил. Он был работающий парень, оказывал по-мощь безрукому Михаилу Лапаеву по сбору кедровых шишек. По-сле смерти отца Ильи, семья стала жить очень бедно, даже корову не стали держать.

У Таисии Степановны были свои дети от Ильи: Николай, Мария, Валентина, Клавдия, Владимир. Николай Рудаков работал грузчи-ком в Песчаном карьере, потом на содовом заводе, а позже на БТМК, тоже грузчиком. На работу в Никольщине он всегда ходил со своей лопатой. Женился Николай на никольской девушке Нине Зрячих. Они после переселения жили на улице Клубная. Воспитали троих детей. Это Любовь, Владимир, Сергей. В Абрамово Рудакова знали как хорошего колыщика скота. Мне в этом деле приходилось помо-гать Николаю, мастер был непревзойдённый и всегда после выпол-ненной работы вёл разговоры о родном Дедюхино.

Соседями Рудаковых по левой стороне были Вахрушевы, Федор Иванович и Анна Степановна. Хозяин работал в городском пожарко-ме. Нехозяйственный был мужчина. Как говорится, в доме ни кола, ни двора. Скота не держал, дров не готовил. Всю изгородь истопи-ли в печи. Дети Вахрушевых: Александр – отчаянный парень был. Звали его Сашка «Японец». Именно он убил старушку Ефремову в голодное военное время. Отсидев срок, он в Дедюхино не вернулся. Ещё у Вахрушевых выросли Зоя, Тамара (замужем за Бзденко), Ген-надий и Василий.

С правой стороны в доме № 4 проживала семья Зрячих. Вспо-минает Маргарита Васильевна Зрячих: «Папу моего звали Василий Дмитриевич. Имея 5 классов образования, он работал в артели «Ура-

лец» главным бухгалтером, очень красиво писал. Его мама, Анисья Ивановна, вырастила пятерых детей. Это Нюра, Саша, Клавдия, Василий и Александр.

Семья бабушки

Нюра – Анна Дмитриевна уехала в 1945 году в Латвию. Там живут три её дочери, живут хорошо, я с ними переписываюсь.

Александра Дмитриевна жила в Москве на даче Тухачевского. Помогала в воспитании внука Валеры, который окончил техническое училище им. Баумана и работает дипломатом за границей. Дочь Александры скрипачка в Большом театре.

Александр Дмитриевич Зрячих грамотный был человек, работал директором фабрики «Красный Урал». Женился на женщине с ребёнком. Умер Александр 1 марта 1984 года.

Клавдия Дмитриевна дожила до 87 лет. Сын её, Владимир Алексеевич Ефремов, был призван в армию в 17 лет и сложил свою голову под Сталинградом.

Маму мою звали Мария Якимовна. Она работала на Сользаводе, катала вагонетки с солью. Во время войны грузила песок в карьере. Работа была не постоянная. Бывало, прибежит посыльный, а мама стряпает. Курьер, оповещая, стучал в окно, и нужно было бежать на работу. У мамы с папой это второй брак. Первый муж её Алексей Проскуряков. Он ушёл на гражданскую войну, когда сыну Боре было 1,5 месяца. Мама ждала Алексея 10 лет, потом вышла замуж за папу Василия Дмитриевича.

Наша семья

Папа наш был хороший работник и семьянин. Во время войны он работал писарем в Ленинградском пехотном училище, эвакуированном в Березники. Позже вместе с училищем переехал в Ленинград и нас стал звать туда, но мама не захотела переезжать и написала ему: **137** «Мы кадушку не подготовили!»

Тогда папа вернулся в Дедюхино. Брат Борис Проскурянов все время жил с нами. Он женился в 30 лет, во время переселения, на Людмиле Георгиевне, у которой уже был сын Коля. А в 1953 году нашёлся родной отец Бориса – Алексей Проскуряков. Хоть старший Проскуряков писал маме письма, она не отвечала ему. Когда Борису сказали, что у него нашёлся отец, тот ответил: «А он у меня и не терялся». Василия Дмитриевича он любил, как отца родного. В Абрамово Борис сделал пристрой к нашему дому, и мы всегда жили вместе».

Маргарита Васильевна Зрячих

Смотрю её свидетельство о рождении. Дата: 3 июня 1929 года. В документе стоит штамп о приёме на работу. «Зачем?» – спрашиваю. «Работающим в войну давали по карточке 700 гр. хлеба. Некоторые устраивались на работу, чтобы получить карточки, а потом уходили. Чтобы этого не было, стали ставить штамп в свидетельстве о рождении: «принята на работу 08.02.1944 года» – поясняет моя собеседница.

1941 г. Выпускники 4 класса начальной школы в Дедюхино.
Во 2-м ряду в центре учитель Фефелова Ф. А.,
первая справа М. В. Зрячих

Трудовая книжка

Профессия – швея-мотористка. Прошла путь от ученицы до швеи 6 разряда. В графе «награждения» премии вещами: утюгом и шарфом. Зрячих 40 лет проработала на швейной фабрике. С 14 лет до 55, имеет 3 государственные награды: медали 50, 55, 65 лет Победы. Причём удостоверение к медали. «50 лет Победы» подписал Президент России Ельцин, а «65 лет Победы» подписал мер города Березники Дьяков.

Швейная фабрика

Во время войны в Дедюхино и Усолье была эвакуирована Московская швейная фабрика имени Шкирятова. Директором работал

москвич Протасов, а в 50-е годы наш земляк Мамаев. Разместилась фабрика в клубе Солеваров, позже в здании начальной школы открыли второй цех.

Работали на фабрике женщины и девушки, почти дети, после окончания 5-6 класса. Так, дедюхинские подруги Нина Лапаева и Рита Зрячих поступи-

Группа работниц швейной фабрики, 1943–1944 гг., среди девчат начальник цеха Г. А. Комаров

ли на работу в 14 лет. Очень трудно было, особенно поначалу. Одна смена работала с 8 до 17 часов, а вторая с 17 до полуночи. При невыполнении плана работали круглосуточно по 12 часов. От монотонной работы и недоедания сильно хотелось спать. Нина и Рита несколько раз прошивали себе пальцы. Чтобы не заснуть, девчата пели песни. С табуретки подростки не доставали до машины, наладчик Илья Ямов делал подставки. «Шились» в основном молодые девушки, а женщин постарше, обременённых домашним хозяйством, ставили на ручные операции. К примеру: однажды заснула работница и перерезала пополам ножницами кальсоны. Мастер здорово ругалась. В Дедюхино шили тёплое байковое нижнее бельё, из остатков изготавливали рукавицы. Приходилось ушивать ватники, побывавшие в боях. Простреленные, с засохшей кровью вещи советских бойцов восстанавливали нежные руки девушек. На работу ходили дружно, почти с каждого двора Никольщины и набиралась группа человек по 20. После войны работать стало легче. Производство перенесли в здание храма, освободив клуб для культурной работы. Радостью было сокращение рабочего дня до 6 часов. Эвакуированные москвичи уехали, в Дедюхино остался только начальник цеха Григорий Иванович Комаров. Видный, красивый мужчина, ходил в галифе. Он женился на местной Клавдии Ивановне, женщине с двумя детьми, которых они воспитали вместе. Григорий Иванович был хороший специалист швейного производства, требовательный руководитель и в то же время внимательный к людям человек.

Во время переселения снова хлебнули лиха. У Нины Лапаевой (по мужу Ширевой) появились трое сыновей, и она на 10 лет стала домашней хозяйкой. Жили уже в Абрамово, а на работу ездили в Де-

дюхино, позже на Заячью горку. От Советской площади ходил автобус «Антилопа» или просто грузовая машина. Бывало, набьются девчата в машину, шофёр отсчитает 25 человек и все, остальных не берет. Кое-как уговаривали. Однажды доехали до Ленвы, а там разлив. Застряли, но не унывали девушки, запели песню «Варяг»:

*Не думали, братцы, мы с вами вчера,
Что нынче умрем под волнами...*

Схожи биографии дедюхинских подруг Нины и Риты. В трудовых книжках – одни благодарности и премии. За доблестный труд во время Великой Отечественной войны и в мирное время награждены медалями. На их детство выпали трудности и лишения войны, которые сформировали настоящий русский характер. Про Маргариту Зрячих так отзываются знакомые и родственники: «Она добрая, справедливая, весёлая, в общем не поддаётся ни одному таракану» – такое выражение в народе есть.

А мы возвращаемся в Никольщину, в Прорывский переулок. По соседству со Зрячих жили супруги Зуевы: Иван и Любовь Фёдоровна. Она являлась сестрой Ильи Пономарева. Хозяин работал на содовом заводе. Запомнилась свадьба Ивана и Любви. Невеста высокая, в зелёном платье, жених был меньше её ростом.

Свадьба в Никольщине

Перед свадьбой делали девичник. Подруги обрезают невесте косу. На шее у неё висело полотенце. Она сильно хлопала о стол ладошками и плакала. Подружки пели песни. У тётки Пелагеи (у папиной сестры) жених не давал реветь перед свадьбой. Это было в 1915 году, жених оглоблей выбил окно (воспоминания бабушки Екатерины). Сначала сватали невесту, приходили мать и крестная. Потом назначали рукобיתье, договаривались о свадьбе. На гулянье пели песни о каждом родственнике, который должен класть на тарелку денежку. Первый день гуляли у невесты, второй день у жениха. Нина Ширева: «Я пошла работать с 14 лет, и всегда зарплату отдавала маме. Она как-то сказала: «Откладывая на приданое, потихоньку и накопишь». Браки регистрировали в Ленвенском райсовете, а в 1951 году Нина с Толей регистрировались уже в Березниках, в старом горисполкоме. Плата за регистрацию брака составляла 3 рубля.

Мы вновь поговорим о семье Зуевых. У них выросло четверо детей: Вадим, Юрий, Владимир, Римма. Любовь Фёдоровна была хозяйка, стряпала вкусные шаньги. Однажды к празднику она пекла шаньги и не успела достать их из духовки, плохо стало с сердцем, тут у печи и скончалась.

Наискосок от Зуевых жили Пантелеевы: Дмитрий, по прозвищу «Митя-сорока» и супруга его, деревенская женщина Павла Николаевна. Бывало, идут они с покоса, Дмитрий вытешет жердь, а Павла несёт её на плече домой. Хозяин, когда выпивал стопочку, шутил: «Хорошо, у Павлы рубаха широкая. Я залезу под рубаху, на одну грудь голову положу, а другой укроюсь». У Пантелеевых выросли два сына и три дочери. Старшая, Клавдия, участница Великой Отечественной войны. Зоя и Надя работали на швейной фабрике. В сноску свой дом Пантелеевы перевезли в Абрамово, на улицу Уральская.

За домом Пантелеевых располагался пустырь, который использовали под огороды. За пустырём жили Фотеевы. Михаил Степанович в Дедюхино работал на лесозаводе, после переезда на БТМК (ныне «Ависма»). Жену его звали Любовь. Они вырастили двоих детей, дочь Веру и сына Геннадия, который, к сожалению, рано умер. Любовь Фотеева жила до 90 лет в семье дочери.

На правой стороне Прорывского переулка, в доме № 8 проживала Богомоллова Анфиса Пантелеймоновна. Она сноха Петра Петровича, жена сына Ивана, которого перед войной забрали в лагерь. В 1941 году он пропал без вести на фронте. Анфиса одна воспитывала двух дочерей и двух сыновей, была большая труженица. Все её дети живы. Старший Герман живёт в деревне за Пыскором, занимается хозяйством, держит корову и лошадь. Род Богомолловых крепкий – все они отличаются трудолюбием, здоровьем и долголетием.

За Богомолловыми жила семья Василия Степановича и Александры Титовых. Хозяин трудился на содовом заводе. У них выросло четверо детей: Алексей, Алевтина, Клавдия и Нина. Клава очень хорошо пела, была первая запевала. Замуж она вышла за немца Андрея Лобеса. Нина замужем за Сергеем Собакиным.

В доме №12 проживала Наталья Широких, она сестра Ильи Пономарева. Муж Натальи погиб на войне. Их сын Александр был карлик. Сама хозяйка работала на швейной фабрике. После переселения она жила на улице Суворова. Здесь жили четыре сестры Пономаревы и все на одной стороне. Это очень хорошо, когда родственники жили неподалёку. Во-первых, они оказывали друг другу помощь в хозяйственных делах. Во-вторых, все праздники отмечали сообща, ходили друг к другу в гости.

А мы снова возвращаемся в Дедюхино на Прорывский переулок. Последним стоял дом Пономарева Николая и его жены Анны Фёдоровны. На фронт Николая не брали, так как ему было уже за 50. Дети Пономаревых: Геннадий, Тамара, Аркадий, Герман, Зоя.

За домом Пономаревых сначала располагалась ровная площадка, где ребята играли в футбол. Затем холмистая дорога приводила на коллективные огороды. За ними располагалось кладбище и церковь. Именно здесь, на священном для каждого дедюхинца месте, мы и завершаем с вами первое путешествие по Дедюхино.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В середине 50-х годов исчезли с лица земли рабочие посёлки Дедюхино, Ленва, Усть-Зырянка. Именно они, а также Веретья и Чуртан, имея историю в несколько веков, объединили и образовали город Березники в 1932 году. Всех проживающих переселили в черту города.

Но болит душа ныне здравствующих жителей рабочих посёлков о своей малой родине. Эту боль они выразили в книге.

Приложение 1

Воспоминания Нины Ширевой

ДЕДЮХИНЦЫ ИЗ НИКОЛЬЩИНЫ, ПАВШИЕ В БОЯХ ЗА РОДИНУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Областная книга Памяти

Анфалов Геннадий Сергеевич (смотреть в тексте).

Бабушкин Анатолий.

Басарыгин Александр Григорьевич (1920 г.р.). Матрос. Погиб в бою 26.06.1944 года.

Богомолов Алексей Петрович (1908 г.р.). Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою 5 февраля 1943 г. Похоронен в д. Горки, Новгородского района, Ленинградской области.

Богомолов Иван Петрович (1910 г.р.). Призван в 1941 году, г.Березники. Рядовой, стрелок 112 стр. дивизии 22 армии. Пропал без вести в 1941году.

Бочкарев Александр Федорович (1921г.р.). Призван в 1941г. Рядовой, стрелок 179 стр. дивизии. Погиб в бою 12 февраля 1942 г., похоронен в п. Ступино, Калининской области.

Бочкарев Алексей Федорович (1924 г. р.). Призван в 1942 г., г. Березники. Рядовой, телефонист 107 стр. дивизии. Погиб в бою 11.09.1943 г. Похоронен в с. Литвиновка, Харьковской области.

Власов Виктор Гаврилович (1922 г.р.). Призван в 1941г., г. Березники. Рядовой. Погиб в бою в марте 1942 г.

Иванов Александр Николаевич (1924 г.р.). Призван в 1942 г., г.Березники. Рядовой. Пропал без вести в 1943 г.

Иванов Валентин Федорович. Призван г. Березники. Погиб в бою в июне 1941 г. Похоронен в г. Вязьма, Смоленской области.

Иванов Дмитрий Дмитриевич (1914 г.р.). Призван в 1941 г. Рядовой, стрелок 40 отд. стрелковой бригады. Пропал без вести 20.12.1941 года у д. Свинухово, Московской области.

Иванов Николай Васильевич (1904? (1908) г.р.). Призван в 1941г. Разведчик 5 стр. дивизии. Погиб в бою 26.08.1942г. Похоронен в д. Шатеша, Темкинского района, Смоленской области.

Кадочников Иван Николаевич (1903 г.р.). Призван в 1941г. Рядовой, стрелок 379 стр. дивизии. Пропал без вести 09.01.1942г.

Коробов Сергей Николаевич (1925 г.р.). Рядовой, стрелок 14 стр. дивизии. Погиб в бою 07.01.1944 г. Похоронен в с. Плешково, Елизаветградского района, Кировоградской области, Украина.

Окулов Илья Александрович.

Пантелеев Иван. (1917 г. р.).

Пономарев Павел Федорович (1910 г.р.). Рядовой. Пропал без вести в марте 1942 г.

Попов Николай Михайлович (1925 г. р.).

Придчин Геннадий.

Рудаков Александр Иванович (1921 г.р.). Призван в 1941г., г. Березники. Рядовой. Пропал без вести в марте 1942 г.

Федосеев Леонид Николаевич (1922 г.р.). Призван в 1941 г., г.Березники. Рядовой. Погиб в бою 10.03.1942 г. Похоронен в д. Мареница, Велижского района, Смоленской области.

Федосеев Александр Николаевич.

Шеин Степан Степанович.

Ярыгин Дмитрий Иванович. Призван г. Березники. Рядовой. Пропал без вести.

Городская книга Памяти

Зрячих Анатолий Федорович (1923 г.р.) (смотреть в тексте).

Зрячих Николай Федорович (1917 г.р.) (смотреть в тексте).

Зрячих Иван Николаевич (смотреть в тексте).

Сабуров Константин Николаевич (1913 г.р.) (смотреть в тексте).

Сабуров Василий Николаевич (1916 г.р.) (смотреть в тексте).

Сабуров Николай Николаевич (1919 г.р.) (смотреть в тексте).

Чащин Павел Николаевич (1920 г.р.). До призыва в РККА работал кучером в гор. больнице. Призван в 1940 г. на срочную службу. Рядовой в должности наводчика на Сахалине. Погиб 13.08.1945 г. от пули снайпера. Похоронен в 5км севернее п. Катон, на острове Сахалин.

Шибанов Василий Иванович (1909 г.р., с. Пыскор, Усольской волости, Соликамского уезда). Жил в Дедюхино на ул. Красина, 50. Призван в августе 1943 г. Рядовой. Погиб при форсировании Днепра 11.12.1943 г.

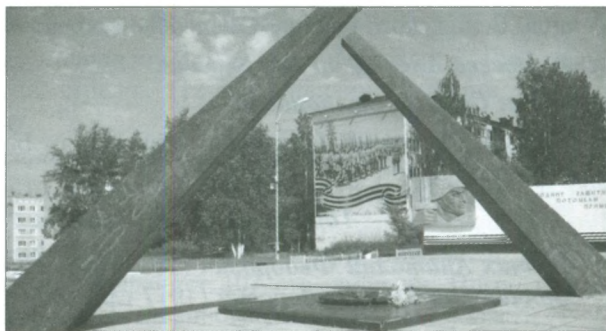
Памятник советским воинам,
павшим в борьбе
с немецко-фашистскими
захватчиками

д. Чурилово Псковской обл.

Здесь похоронен
Н. Н. Сабуров

Мемориал в честь
30-летия Победы
над фашистской
Германией.

г. Березники

По данным городского ЗАГСа и воспоминаний *Нины Ширевой*

**СПИСОК ДЕДУХИНЦЕВ ИЗ НИКОЛЬЩИНЫ,
ВЕРНУВШИХСЯ С ВОЙНЫ**

Бочкарев Николай Петрович, 06.10.1926 г. – 15.10.1998 г.

Вахрушева Фаина Александровна

Зрячих Валентин Николаевич, 18.06.1916 г. – 09.08.2005 г.

Зрячих Дмитрий Николаевич, 1925 г. – 1947 г. – август.

Зрячих Михаил Николаевич, (1908 г.р.)

Зрячих Николай Николаевич, 1920 г. – 1987 г.

Зрячих Николай Андреевич – советско-финская война 1939 – 1940 гг.

Иванов Алексей Федорович.

Каменщиков Павел Николаевич, 13.01.1911 г. – 13.02.1980 г.

Оносов Вячеслав Ильич, 1924 г. – 2009 г.

Пономарев Илья Федорович (1903 г.р.).

Пономарев Константин Федорович – советско-финская война 1939 – 1940 гг.

Пономарев Константин Федорович, 1913 г. – 07.08.1965 г.

Привалов Константин Алексеевич (1918 г.р.).

Рудаков Степан Григорьевич – 7.01.1912 – 13.01.1987 гг. – советско-финская и Великая Отечественная война.

Сабуров Иван Федорович, (1917 г.р.)

Сабуров Сергей Николаевич, 27.10.1923 г. – 18.08.1995 г.

Собакин Илья Якимович, 23.09.1914 г. – 14.08.1985 г.

Федосеев Василий Пантелеймонович – советско-финская война.

Федосеев Дмитрий Пантелеймонович.

Ямов Василий Матвеевич, 1923 – 1990 гг.

Якушев Дмитрий Матвеевич, 1924 – 1986 гг.

КАРТА НИКОЛЬЩИНЫ

Приложение 3

Трансф.
булка

проезж.

Красная

Пыжковский

Пропыжский

Поляна

Футбольное поле

Поляна

Коллективные огороды

Коллективные огороды

Кладбище

проезж.

братьев Собакиных

окраинный

озеро

дом
Басарыгиной П.Г.

33 35 37 39 41 43 45 47

54

52

50

48

46

44

42

40

38

36

34

32

30

28

26

24

22

20

18

16

14

12

10

8

6

4

2

1

3

5

7

9

11

13

15

17

19

21

23

25

27

29

31

33

35

37

39

41

43

45

47

49

51

53

55

57

59

61

63

65

67

69

71

73

75

77

79

81

83

85

87

89

91

93

95

97

99

101

103

105

107

109

111

113

115

117

119

121

123

125

127

129

131

133

135

137

139

141

143

145

147

149

151

153

155

157

159

161

163

165

167

169

171

173

175

177

179

181

183

185

187

189

191

193

195

197

199

201

203

205

207

209

211

213

215

217

219

221

223

225

227

229

231

233

235

237

239

241

243

245

247

249

251

253

255

257

259

261

263

265

267

269

271

273

275

277

279

281

283

285

287

289

291

293

295

297

299

301

303

305

307

309

311

313

315

317

319

321

323

325

327

329

331

333

335

337

339

341

343

345

347

349

351

353

355

357

359

361

363

365

367

369

371

373

375

377

379

381

383

385

387

389

391

393

395

397

399

401

403

405

407

409

411

413

415

417

419

421

423

425

427

429

431

433

435

437

439

441

443

445

447

449

451

453

455

457

459

461

463

465

467

469

471

473

475

477

479

481

483

485

487

489

491

493

495

497

499

501

503

505

507

509

511

513

515

517

519

521

523

525

527

529

531

533

535

537

539

541

543

545

547

549

551

553

555

557

СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИЕ В НИКОЛЬЩИНЕ

УЛИЦА КРАСИНА:

1. Каменщиков Н. С.
2. Лалетины
3. Вахрушева А. А.
4. Окуловы
5. Кибановы
6. Ефремова
7. Белослудцев
8. контора «Кизелу-голь»
9. Вахрушев А.К.
10. Кучины
11. Каменщико́вы
12. Мальцевы
13. Окуловы
14. Рудаковы
15. Зрячих Н. Д.
16. Пантелеевы
17. Чащи́ны
18. Сырохватава Р. А.
19. Анфалов Сергей
20. Анфалова Анна
21. Шеины
22. Пантелеевы
23. Ивановы
24. Зрячих М. Н.
25. Сырохватовы
26. Пантелеева Пра-
сковья
27. Сырохватовы
28. Сабуровы
29. Рудаковы
30. Блохин А.Ив.
31. Лапаевы
32. Коробовы
33. Грехов А. П.
34. Ямовы
35. Рудаков
36. Малютины
37. Ивановы
38. Богомолов А.П.
39. Богомолов П.П.
40. Федосеевы

41. Сырохватов А. А.

42. Вахрушев П.К.

43. Пономарев Федор

44. Иванова П. О.

45. Пономарев И. Ф.

46. Подюков

47. Иванов Н. В.

48. Пугин

50. Шибановы

52. Власова Н. П.

54. Ширевы

56. Попов

УЛИЦА БРАТЬЕВ СОБАКИНЫХ:

3. Черепановы
4. Мякотникова Лю-
бовь
5. Собакин Яким
6. Ябуров Николай
7. Оносов И.М.
8. Пахомов Яков
9. Собакин Дмитрий
10. Ямов Николай
11. Третьяков В.
12. Луканины
13. Третьякова М.
14. Кадочниковы
15. Бабушкин
16. Щербакóвы
17. Гребенщикова
18. Федосеевы
19. Бочкаревы
20. Каменщико́в Т.М.
21. Якушев Д.М.
22. Карповна
23. Неверов Павел
24. Титов Д.
25. Рудаков
26. Каменщико́в Ив.С.
27. Рудаков Андрей

ПЕРЕУЛОК ОКРАЙНЫЙ:

3. Богомолов К. А.
4. Иванов Федор
5. Зрячих А. Д.
6. Федосеев Н.М.
7. Собакин
8. Черников
9. Сабуровы
11. Сырохватовы
13. Титовы
15. Сергеева Зоя
17. Зрячих Ф.Д.
19. Федосеева Ульяна

ПЕРЕУЛОК ПЫСКОРСКИЙ:

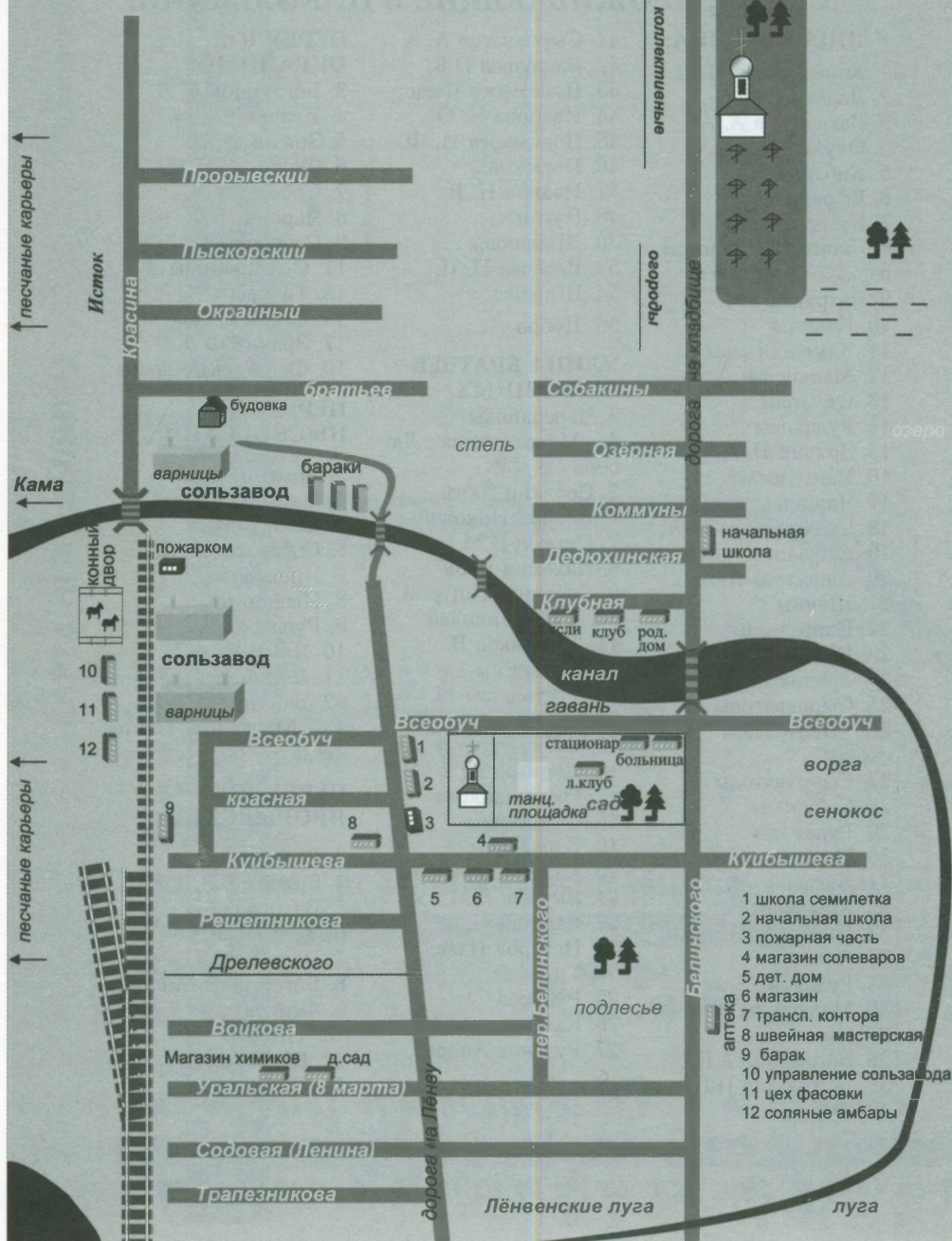
3. Ярыгин
4. Окулова Мария
5. Шалахина
6. Сырохватава Анна
7. Привалов
8. Иванов Д.Ф.
9. Рудакова Е.
10. Ярыгина Ф.Н.
11. Пономарев
12. Бабины
13. Малютина/Панте-
леева

ПЕРЕУЛОК ПРОРЫВСКИЙ:

3. Рудаков
4. Зрячих В.Д.
5. Вахрушев
6. Зуев Иван
7. Пантелеевы
8. Богомолова Анфиса
9. Фотеев
10. Титов В.
12. Широких
14. Пономарев

КАРТА ДЕДЮХИНО

СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ СЛОВ

- Амбар** – склад для хранения готовой соли или домашней утвари.
Ворга – ближние покосы (первосенок).
Гуня – повседневная одежда вроде телогрейки.
Голландка – круглая печь, обтянутая железом и покрашенная черной краской.
Голбец – подвал для хранения овощей.
Жареха – приготовленные на сковороде грибы или рыба, залитая яйцом и молоком.
Книженица – ягода фиолетового цвета, похожая на землянику, растет на кочках.
Каца – деревянная бочка.
Лохань – деревянная кадушка для поила скота.
Никольщина – район Дедюхино, назван в честь святого Николая-чудотворца, покровителя здешних мест и улицы Никольской (Красина).
Паужня – обед на покосе.
Полати – полки вверх жилого помещения в продолжение печи для сна и хранения одежды, в варнице полка для сушки соли.
«Красный столбик» – знак на покосах.
Хлев – помещение для скота.
Чугунок – посуда для приготовления пищи в русской печи.
Повить – сеновал, место для хранения сена.
Кузь – кухня.

Словарь составлен с помощью Н. А. Ширевой.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БТМК** – Березниковский титано-магниевого комбинат
ВАМИ – Всесоюзный алюминиево-магниевого институт
МВД – Министерство внутренних дел
НИИ – научно-исследовательский институт
ОАО – открытое акционерное общество
ОТК – отдел технического контроля
ОРС – отдел рабочего снабжения
РВК – райвоенкомат
РФ – Российская Федерация
СУС – Севуралтяжстрой
СМЕРШ – смерть шпионам

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Неопубликованные источники

Воспоминания Н. А. Ширёвой из личного архива М. В. Сергеева.

Используемая литература

1. Ю. Николаев. «Уральская Атлантида» (Березники и березниковцы. Журнал о Березниках к 70-летию города Березники), 2000.
2. «Березниковский рабочий» (16.02; 29.02; 2.03; 1.04; 16.05; 1.07; 13.07; 2.08.1952).
3. Березниковская энциклопедия. – Пермь, 2007.
4. «Березниковская неделя». «Великое переселение» 2011.
5. История Урала, том 1 под редакцией канд. исторических наук И.С. Капцуговича – Пермь, 1976.
6. История Урала. Под редакцией Ф. С. Горового. Том 2. – Пермь, 1965.
7. Кама. Путеводитель – Молотов, 1953.
8. «Металлурги – солдаты победы». Составитель Сурина Т. Я. Березники, 2002.
9. Память. Городская Книга Памяти о Березниковцах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945. г. Березники, 1994.
10. Память. Пермь, 2005.
11. Пермский край. Краеведческий сборник. Пермь, 1990.
12. Революционеры Прикамья – Пермь, 1976.
13. Розен Б.Я. Пермьянка. История соляного производства в Прикамье. – Пермь, 1965.
14. Р.Ф. Пермская область Книга Памяти 1941–1945 г. – Пермь, 1995.
15. «Усолжье – мозаика времени». – ч. I, II, Пермь, 2004 г, 2006 г.

Редактор **Гудошникова В. В.**

Рецензент кандидат исторических наук

Ямова Валентина Николаевна (г. Екатеринбург)

Набор текста на компьютере в ИП «Свирепов» и Р.П.К. «Графика»

Наталья Желонкина.

Карты Дедюхино и Никольщины по памяти составлены

Н.А. Ширевой с дополнениями кандидата технических наук

Л.Н. Сабурова и З.Н. Мясниковой.

Компьютерный вариант карт подготовлен

преподавателем музыкального училища **Л.А. Камаевой.**

Авторы выражают благодарность за предоставленную информацию военный комиссариат, архивный и отдел ЗАГС Администрации города Березники (руководители Шишкина Ф.Ф и Шишкина Л.Н.), жителей поселка Дедюхино за воспоминания и фото из личных архивов.

На первой странице обложки «Дедюхино. Фото с картины пермского художника С. М. Ишуткина.

На четвёртой странице – Всесвятская церковь (фото из архива З. А. Богомоловой).

СОДЕРЖАНИЕ:

ДЕДЮХИНО

(Е. М. Мальцева, Н. А. Ширёва, М. В. Сергеев..... 1

РОДНОЕ ДЕДЮХИНО

(Е. М. Мальцева)..... 5

НИКОЛЬЩИНА

(Н. А. Ширёва, М. В. Сергеев)..... 61

ПРИЛОЖЕНИЕ..... 142

СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ СЛОВ..... 150

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ..... 151

Сдано в набор 14.02.2012 г. Подписано в печать 19.06.2012 г.
Формат 148×210, гарнитура «Petersburg». Печать офсетная.
Усл. печ. листов 9,625. Тираж 500. Заказ 395.

ООО ИПК «Соликамск»
618554, Пермский край, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 15.

